

Серия “Мудрость в притчах”

Притчи от ОШО

Притчи от

ОШО

Издательство "Алмазное сердце"

Пенза 2004 г.

ББК 84.5

Притчи от ОШО

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах. С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения. Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.

- П.: Издательство «Алмазное сердце»
2004. - 260 с.

ISBN 5-98312-026-3

© художественное оформление Никорук А. И.

© издательство «Алмазное сердце», 2004

Притча — это алмаз, спрятанный в головке лука. Очевидное не является действительным; действительное совершенно иное. Притча — это способ сказать некоторую истину потрясающей важности, но сказать так, чтобы даже ребенок мог понять ее, мог почувствовать, что понял. Чтобы раскрыть притчу, требуется глубокое понимание. Ребенок может почувствовать, что он понял ее, и вместе с тем даже у очень зрелого человека может оставаться ощущение того, что все-таки что-то ускользает от него. Притча и проста, и очень сложна. На поверхности она — рассказ; внутри ее — тайна.

Притча понимается в соответствии с тем, кто слушает ее. Слушающий притчу понимает ее согласно себе. Если есть что-то внутри него, тогда притча проникнет к этому источнику и даст многое. Если ничего нет в нем, притча потеряется.

Если нет у вас основания, притча не раскроет вам источника силы — ведь тогда входит лукавый, и дьявол овладевает вами. Тогда более сильным становится эго, и вместо помощи вам причиняется вред.

Притча прекрасна: она дает вам ровно столько, сколько вы можете взять. Она никогда не дает вам больше. Но если вы готовы — или однажды будете готовы, — тогда она начинает давать вам больше, больше и больше.

Мастерство владения настроением

Независимо от того, счастливы вы в данный момент или несчастливы, помните — это тоже пройдет. Этот ключ позволит вам стать Хозяином ваших настроений, а не жертвой.

Великий король, которому служило много мудрых людей, потерял интерес к своему богатству. Соседняя страна, более мощная, чем его, собралась нападать. Король испугался смерти, поражения, отчаяния, старости. Поэтому он позвал своих мудрецов и сказал им:

— Не знаю почему, но я должен найти нечто, что сделает меня счастливым, когда я несчастен, и, в то же время, если я счастлив или выгляжу счастливым, я смогу стать печальным.

Он спрашивал о ключе, ключе, который может открыть две двери: счастья и несчастья. О чем он просил? Он просил владения своим настроением. Он хотел стать хозяином своих настроений, он больше не хотел быть их жертвой. Мудрецы посоветовались между собой, но не смогли прийти к какому-нибудь заключению. В конце концов, они отправились к суфийскому мистика спросить его совета. Суфий снял кольцо со своего пальца и дал им, говоря:

— Есть одно условие. Дайте кольцо царю, но скажите ему, что он может заглянуть под камень только когда все будет потеряно: беспорядок полный, страдание совершенное, и он абсолютно беспомощный. Иначе он утратит послание.

Царь повиновался. Когда его страна была завоевана, он бежал, чтобы спасти свою жизнь. Враг гнался за ним. Он слышал позади стук копыт, а его лошадь умерла, он бежал. Он оказался в безвыходном положении. Перед ним была пропасть. И вдруг он вспомнил о кольце. Он открыл его и посмотрел под камень, там было послание, оно гласило: «Это тоже пройдет».

Необычная молитва

Не вмешивайтесь в любовь и молитву других людей. Отбросьте идею о том, что вы знаете способ молиться и любить. Просто уважайте других, как бы они ни делали это — их любовь и молитва совершенны для них.

Моисей однажды зашел к человеку, который молился, но говорил такие абсурдные вещи, что Моисей опешил. И не только абсурдные, но и обидные для Бога. Этот человек говорил:

— Позволь мне приблизиться к Тебе, и я обещаю, что омою

Твое тело, когда оно загрязнится. Если Ты вшивый, я выведу вшей. И я хороший сапожник, я сошью Тебе прекрасную обувь. Никто не ухаживает за Тобой, а я буду ухаживать. Если Ты заболеешь, я помогу Тебе, принесу лекарство. И я также хорошо готовлю.

Моисей закричал:

— Стой, прекрати эту глупость. Что ты мелешь? Что у Бога вшивое тело? И что Его одежда грязна, и ты почистишь ее? И ты будешь Ему готовить? У кого ты научился этой молитве?

Человек растерянно ответил:

— Я ни у кого не учился. Я очень бедный и необразованный человек. Я делаю это так же, как вещи мне известны. Вши донимают меня, и, очевидно, они также донимают и Бога. Иногда пища моя не очень хороша и мой желудок страдает. Бог должно быть тоже страдает иногда. Просто мой личный опыт стал моей молитвой. Но если ты знаешь, как правильно молиться, научи меня, пожалуйста.

И Моисей научил его правильной молитве. Человек поклонился Моисею, благодарил его со слезами глубокого почтения. Человек ушел, а Моисей был счастлив, он думал, что сделал хорошее дело. Он поглядывал на небо, чтобы увидеть, что Бог думает о нем.

Но Бог сказал ему:

— Я послал тебя привести людей ко мне, но теперь ты отдалил от меня одного из моих любимцев. Теперь твоя «правильная» молитва, которой ты научил его, она вовсе не молитва, потому что молитва не то, что делается по правилам.

Молитва — это любовь. А любовь несет закон в себе, ей не нужен другой закон. Молитва получится с любовью. С любовью истина. Помни, если ты можешь понять истину — истина освобождает.

Беспокойство

Если ты наметил и имеешь только свои личные цели, это такое напряжение, что твое сознание становится очень узким, а ты становишься закрытым. Иногда нужно просто позволить Существованию нести тебя.

Вот история об одной старухе, которая путешествовала автобусом. Она была очень беспокойна, дрожала и непрерывно спрашивала водителя, какая это остановка.

Незнакомец, сидящий рядом с ней, сказал:

— Успокойтесь, не волнуйтесь.

Кондуктор объявит остановку и, уж если Вы так волнуетесь, я позвоню кондуктору. Вы можете сказать ему, где Вы хотите выйти, и он сможет учесть это. А Вы расслабьтесь!

Он позвонил кондуктору, и женщина сказала:

— Запомните, пожалуйста. Я не хочу пропустить мою остановку. Я должна прибыть туда обязательно.

— Хорошо, я замечу это себе. Даже без Вашего упоминания я назову ее, но я должен сделать запись об этом и специально для Вас я скажу, когда будет Ваша остановка. Не волнуйтесь. А сейчас скажите, что это за остановка, где Вы хотите выйти? — ответил кондуктор.

Женщина потела, дрожала и была очень напряжена. Теперь она даже не могла вспомнить, куда ей надо...

Наконец она сказала:

— О, благодарю Вас. Вы только обязательно запомните, я должна выйти на автовокзале.

Ваше сознание сужается, когда Вы напряжены. Вы становитесь закрыты. И в таком напряжении, в такой тревоге становится все труднее и труднее помнить...

И потом, если это автовокзал, на котором автобус непременно остановится, и все выйдут, почему Вы должны беспокоиться? Как Вы можете его проехать? Время расслабиться; Вы знаете, что Существование всегда движется, достигая высочайших пиков. А Вы — его часть!

Вот секрет просветления: это случится в состоянии глубокого покоя.

Благодарность

Когда Ваше сердце полно благодарности, любая дверь, которая кажется закрытой, может привести Вас к удивительным открытиям.

Очень немного женщин овладели основами дзэн. Ренгетсу — одна из них. Она совершила паломничество и пришла в деревню на закате. Ренгетсу просила приюта на ночь. Но жители деревни захлопнули двери перед ней. Они, должно быть, были ортодоксальными буддистами и не могли оставить у себя женщину дзэн, они выгнали ее из де-

ревни. Ночь была холодна, и женщина осталась голодная, и без приюта. Вишня в поле дала ей приют. Ночью было по-настоящему холодно, и она все не могла заснуть... И это было опасно — дикие звери... В полночь она проснулась, дрожащая от холода, и увидела: в весеннем ночном небе распустившиеся цветы вишни улыбаются туманной луне. Переполненная, побежденная красотой она встала и сделала реверанс в сторону деревни: «Благодаря им, я осталась без ночлега, но нашла саму себя ночью под цветущей вишней и туманной луной!» С большой искренностью она благодарила этих людей, которые отказали ей в ночлеге; ведь иначе она спала бы под обычной крышей, и пропустила бы эти цветы вишни, этот шепот цветов и луны, и это молча-

ние ночи, такое полное молчание ночи. Она не сердилась, она приняла это, не только приняла, она приветствовала это. Она чувствовала себя благодарной.

Жизнь великолепна, и каждый момент она приходит с тысячей и одним подарком для Вас. Но Вы так заняты, так поглощены мыслями с Вашим желающим умом, Вы так полны вашими мыслями, что Вы отвергаете все эти подарки. Бог приходит постоянно; а Вы продолжаете отказываться.

Человек становится Буддой в момент, когда он принимает все, что приносит жизнь, с благодарностью.

Ум

Для изменения важна готовность принять ответственность за все, что Вы совершаете в своей жизни: злость ли, радость ли, плохое или хорошее, ад и рай. Когда Вы понимаете, что именно Вы являетесь причиной происходящего с Вами, когда эта ответственность осознана и принята — мысли начинают изменяться. Будьте открыты новым возможностям!

Вот знаменитая притча. Один человек путешествовал и неожиданно попал в рай.

В Индии концепция рая — дерево исполнения желаний. Как только сел под таким деревом, любое желание не-

медленно будет исполнено. Нет никакой задержки, никакого временного промежутка между желанием и реализацией желаемого.

Этот человек был уставшим, и он лег спать под таким деревом исполнения желаний. Когда он проснулся, то почувствовал сильный голод и подумал:

— Я чувствую голод. Я бы хотел добыть немного пищи откуда-нибудь.

И немедленно из ниоткуда появляется пицца. Прямо приплыла по воздуху, очень вкусная пицца. Он был так голоден, что не стал думать, откуда она появилась (когда Вы голодны, Вы не раздумываете). Он сразу начал есть, а пицца была так вкусна...

Потом, когда его голод прошел, он взглянул вокруг. Теперь он чувствовал удовлетворение. У него появилась другая мысль:

— Если бы только чего-нибудь выпить...

В раю нет запретов, немедленно появилось прекрасное вино.

Лежа в тени дерева и спокойно попивая вино, обдуваемый прохладным ветерком рая, он начал удивляться:

— Что это творится? Что происходит? Может, я сплю? Или здесь есть несколько привидений, которые разыгрывают шутки со мной?

И привидения появились. Они были ужасны, жестоки и отвратительны — именно такие, какими он себе их представлял.

Он задрожал и подумал:
— Сейчас они точно убьют меня.
И они его убили.

Это притча полна огромного смысла. Твой ум — это дерево удовлетворения желаний, и чтобы ты ни подумал, рано или поздно это исполнится. Иногда промежуток времени такой, что ты совершенно забыл, что ты этого хотел, и не можешь найти источник, с чего началось. Но если взглянуть поглубже, то ты обнаружишь, что твои мысли создают тебя и твою жизнь. Они создают твой рай, они создают твой ад. Они создают твои страдания, они создают твою радость. Они создают плохое, они создают хорошее... Каждый здесь — Волшебник, каждый — Создатель своей жизни. Каждый крутит и тклет волшебный мир вокруг себя... а потом оказывается связан. Паук сам пойман в свою собственную сеть. Никто не мучает тебя, кроме тебя самого. И когда это осознано, вещи начинают меняться. Тогда ты можешь повернуть все наоборот, ты способен превратить свой ад в рай. Все на твоей ответственности.

А затем возникают новые возможности: если ты уже готов, ты можешь прекратить создание мира. Нет необходимости творить ад или рай, вовсе нет необходимости творить. Создатель может расслабиться и исчезнуть. А исчезновение ума есть медитация.

Вечеринка

Посреди дороги мы вдруг сталкиваемся друг с другом, не зная, кто такие мы сами, не зная, кто такой другой человек. Два незнакомца на дороге, которым одиноко, берутся за руки и думают, что любят друг друга. Они, безусловно, нуждаются друг в друге, но как узнать точно, есть ли в этом любовь?

Одна женщина поздно ночью приехала в небольшой городок Среднего Запада, и в гостинице не оказалось свободной комнаты.

— Сожалею, — сказал клерк, — но последняя комната, которая у нас была, только что была занята одним итальянцем.

— Какой номер? — спросила женщина в отчаянии. — Может быть, я смогу с ним как-то договориться.

Клерк сказал ей номер комнаты. Женщина поднялась наверх и постучала в двери. Итальянец впустил ее.

— Послушайте, мистер, — сказала она, — я не знаю вас, и вы не знаете меня, но мне отчаянно нужно какое-то место, чтобы переночевать. Я вас ничем не побеспокою, обещаю, если вы только позволите мне воспользоваться этой небольшой кушеткой.

Итальянец подумал минуту и сказал:

— Ладно.

Женщина свернулась на кушетке, а итальянец вернулся в свою кровать. Но на кушетке было очень неудобно, и через несколько минут женщина на цыпочках подошла к кровати и похлопала итальянца по руке.

— Послушайте, мистер, — сказала она, я не знаю вас, и вы не знаете меня, но на этой кушетке спать невозможно. Нельзя ли мне спать здесь, на краешке кровати?

— Ладно, — сказал итальянец, — воспользуйтесь краем кровати.

Женщина легла на кровать, но через несколько минут ей стало очень холодно. Снова она похлопала итальянца по руке.

— Послушайте, мистер, — сказала она, я не знаю вас, и вы не знаете меня, но мне здесь очень холодно. Нельзя ли мне укрыться вашим одеялом?

— Ладно, — сказал итальянец, — укройтесь.

Женщина забралась под одеяло, но близость мужского тела взволновала ее, и она почувствовала некоторое возбуждение. Снова она похлопала итальянца:

— Послушайте, мистер, — сказала она, я не знаю вас, и вы не знаете меня, но как насчет небольшой вечеринки?

В раздражении итальянец вскочил с кровати.

— Послушайте, дама, — завопил он. — Я не знаю вас, вы не знаете меня. Кого, черт возьми, мы пригласим на вечеринку среди ночи?

Но именно это происходит: «Ты меня не знаешь, я тебя не знаю». Это просто случайность. Есть потребности; людям одиноко, им нужен кто-то,

чтобы заполнить это одиночество. Они называют это любовью. Они изображают любовь, потому что это единственный способ подманить другого. Другой тоже называет это любовью, потому что это единственный способ подманить тебя. Но кто знает, любовь ли это или нет? Фактически, любовь — это только игра.

Восприятие

Прекратите спрашивать и требовать ответы. Освободите себя, станьте воспринимающим всеобщее Существование. Просто расслабьтесь, ожидайте, наслаждайтесь, и Ваше время обязательно придет.

Профессор философии пришел к Мастеру дзэн Нан-ину и начал спрашивать его о Боге, медитации и многих других интересных вещах. Мастер выслушал молча и затем сказал:

— Вы выглядите усталым. Вы пришли издалека, вы взошли на высокую гору. Позвольте мне

сначала предложить вам чашку чая.

Профессор ждал чая, но в нем кипело множество вопросов. Пока вода вскипала, пока аромат чая разливался в

воздухе, Мастер смотрел на профессора, словно говоря ему: «Подожди. Не спеши. Кто знает? Даже чаепитие может стать ответом на твои вопросы».

Тем временем профессор стал подумывать, что его путешествие было напрасным: «Этот человек выглядит сумасшедшим. Как могут вопросы о Боге получить ответы во время чаепития». Но он очень устал, и, в общем, было бы неплохо выпить чашку чая перед возвращением.

Тут Мастер принес чайник. Он начал наливать чай в чашку. Когда чашка наполнилась, он продолжал лить. Чай полился в блюдце. Потом блюдце наполнилось тоже, но Мастер продолжал лить, и горячий чай полился на пол... Профессор воскликнул:

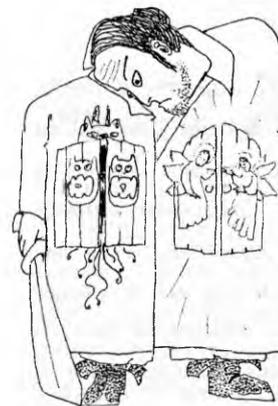
— Что Вы делаете!?! Разве Вы не видите, чашка полна, блюдце тоже!?

А Нан-ин сказал:

— Точно то же и с тобой. Твой ум так переполнен вопросами, что даже если я отвечу, в тебе не будет пространства, чтобы принять ответ. И я говорю тебе, пока ты здесь — твои вопросы переполняют этот дом. Эта маленькая хижина полна твоими вопросами. Возвращайся, освободи свою чашку, а затем приходи. Сначала создай маленькое свободное пространство в себе.

Врата Рая и Врата Ада

Когда вы осознаны — вы в раю. Станьте бдительным, проснитесь, станьте осознанным! И это произойдет с вами.

Дзэн Мастер Хакуин — один из немногих цветущих. Как-то раз к нему пришел воин, самурай, великий солдат, и спросил:

— Есть ли ад? Есть ли рай? Если есть рай и ад, то где же врата? Где я могу войти?

Этот человек был простым воином. Воины всегда просты, бесхитростны. Он знал только две вещи: жизнь и смерть. У него не

было никакой философии, он просто хотел знать, где ворота, чтобы избежать ада и попасть в рай. И Хакуин ответил так, чтобы воин смог понять.

— Кто ты? — спросил Хакуин.

— Я самурай, — ответил воин.

Это очень почетная вещь — быть самураем в Японии. Это означает быть совершенным воином, который ни секунды не раздумывает оставить ли вам жизнь. Он сказал: «Я — самурай, лидер самураев. Сам император отдает дань уважения мне». Хакуин рассмеялся и ответил:

— Это ты-то самурай? Ты выглядишь каким-то нищим оборванцем!

Самурайская гордость была задета. Он забыл, зачем пришел. Он мгновенно выхватил меч и собрался убить Хакуина. Хакуин засмеялся и сказал:

— Это и есть Врата Ада. С мечом, в гневе, со своим эго — ты откроешь их.

Это воин мог понять. Самурай немедленно осознал. Он вложил меч в ножны... а Хакуин сказал:

— А здесь открываются Врата Рая.

Рай и ад существуют в тебе. И ворота в тебе. Если ты не сознателен — это врата ада. Если ты бдителен и осознан — это врата рая. Ум есть рай, ум есть ад, и ум — это средство стать другим. Но люди продолжают думать, что все где-то снаружи, вне них. Рай и ад не в конце жизни, они здесь и сейчас. Дверь открыта всегда. В любой миг ты сам выбираешь между раем и адом.

Вспомнить себя

Ты помнишь многие вещи, — ты можешь стать Британской Энциклопедией; твой ум способен запомнить все библиотеки мира, — но это неправильное воспоминание. Есть лишь одно правильное воспоминание — в то мгновение, когда ты вспомнишь себя.

Гаутама Будда иллюстрировал это древней историей о львице, которая прыгала с одного холма на другой. Она была беременна и родила в прыжке. Ее львенок упал в стадо, и стадо вырастило его. Естественно, он стал считать себя овцой. Немного странно было, что он был такой большой, такой не похожий ни на кого. Но, может

быть, он был уродом. Его воспитали вегетарианцем.

Он вырос, и однажды старый лев в поисках пищи приблизился к овечьему стаду. Он не мог поверить своим глазам. Среди овец гулял молодой лев во всем великолепии, и овцы его не боялись. Старый лев забыл о еде и погнался за стадом. Но молодой лев тоже побежал вместе со стадом. В конце концов, он поймал молодого льва. Тот плакал и рыдал.

— Пожалуйста, позволь мне вернуться к моим сородичам!

Но старый лев подтащил его к ближайшему озеру, тихому, без всякой ряби, которое было, как чистое зеркало, и заставил его увидеть свое отражение в озере, а рядом отражение старого льва. Это было внезапной трансформацией. В то мгновение, как молодой лев увидел, кто он такой, он издал великий рык. Вся долина эхом отразила этот рык. Он никогда раньше не рычал, потому что всегда считал себя овцой и никогда в этом не сомневался.

Старый лев сказал:

— Моя работа сделана. Теперь все зависит от тебя. Хочешь ли ты вернуться обратно в стадо?

Молодой лев рассмеялся и сказал:

— Прости меня, я совершенно забыл, кто я такой. И я безмерно тебе благодарен за то, что ты помог мне вспомнить.

Гаутама обычно говорил:

— Функция мастера в том, чтобы помочь тебе вспомнить, кто ты такой.

Ты — не часть обиденного мира; твой дом — дом божественного. Ты потерялся в забвении. Ты забыл, что внутри тебя скрыт Бог. Ты никогда не смотришь вовнутрь — только наружу.

Вызов

Однажды фермер обратился к Богу:

— Послушай, Ты, может быть, и Бог и, может, Ты и создал мир, но одно я должен Тебе сказать: Ты не земледелец. Ты не знаешь даже азов фермерства. Тебе необходимо поучиться немного.

— Что ты предлагаешь? — спросил Бог.

— Дай мне один год и пусть все происходит, как я хочу, и увидишь, что получится. Бедности не станет.

Бог согласился и дал фермеру один год.

Естественно, фермер просил самого лучшего, он думал только о лучшем: ни буря, ни гром, ничего опасного для урожая. Фермер получал все нужное, все благоприятное и был счастлив. Пшеница росла очень высокой! Если он хотел солнца — было солнце, когда он хотел дождь — шел дождь, и ровно столько, сколько он хотел. В этом году все было правильно, все было математически точно. Пшеница выросла такой высокой!

И вот фермер пришел к Богу и сказал:

— Смотри, в этот раз урожай будет такой, что даже если в течение 10 лет люди не будут работать, то еды хватит.

Но когда урожай был убран, зерен в пшенице не оказалось.

Фермер был несказанно удивлен. Он спросил Бога:

— Почему так случилось? Что я делал неправильно?

Бог сказал:

— Потому что не было возражения, не было конфликта, не было трения, потому что ты устранил все плохое, твоя пшеница осталась пустой. Немножко борьбы было бы в самый раз. Бури необходимы, гром и молния нужны. Они пробудили бы душу пшеницы.

Эта притча имеет огромный смысл. Если ты только счастлив, и счастлив, и счастлив, счастье теряет свое значение. Это так, словно некто пишет белым мелом на белой стене: никто не сможет

прочешь написанное. Ночь также необходима, как день. И дни отчаяния также важны, как дни радости. Это я называю осознанием. И медленно, постепенно, когда ты заметишь ритм жизни, ощутишь ритм двойственности, ритм противоположностей — ты перестанешь спрашивать. Ты обретишь тайну! Живи в этой тайне, и однажды ты будешь удивлен — какое великое благословение жизни! Как много существования, бытия прольется на тебя в каждый миг! Даже отчаяние, печаль очистятся. Не то, чтобы печаль не пришла, она придет, но она уже не будет твоим врагом. Ты с ней подружишься, потому что будешь видеть ее пользу. Ты сможешь увидеть ее красоту, ты сможешь понять, почему она есть и почему порой она необходима.

Ученический колпак

Когда великий суфийский мистик Хасан умирал, его спросили:

— Хасан, кто был твоим Мастером?

Тот ответил:

— Я имел тысячи Мастеров. Если просто перечислить их име-

на, то это займет месяцы, годы, а времени так мало. Но, пожалуй, я расскажу тебе о трех Мастерах.

Один был вором. Однажды я заблудился в пустыне и, когда добрался до деревни, было очень поздно и все было закрыто. Наконец я встретил одного человека, который пытался проделать дыру в стене дома. Я спросил его, где я мог бы остановиться, и он сказал: «В такое время ночи это будет трудно, но ты можешь остаться у меня, если ты можешь остаться у вора». Этот человек был прекрасен — я остался на месяц. Каждую ночь он говорил мне: «Я отправляюсь на работу. Ты отдыхай, молись». Когда он возвращался, я спрашивал: «Добыл ты что-нибудь?» А он отвечал: «Сегодня — нет». Он никогда не был в отчаянии, он всегда был счастлив. Когда я годами медитировал, но ничего не происходило, много раз наступал момент, когда я был в таком отчаянии, без надежды, что я думал бросить всю эту глупость. И вдруг я вспоминал вора, который каждую ночь говорил: «Бог милостив, завтра это должно случиться».

Моим вторым Мастером была собака. Я подошел к реке, умирая от жажды, и туда же подошла собака. Она тоже хотела пить. Она заглянула в реку и увидела там другую собаку — это было ее отражение — и испугалась. Она залаяла и отбежала, но жажда была столь сильна, что она вернулась. Наконец, несмотря на страх, она просто прыгнула в воду, и отражение исчезло. И я знаю, что это послание пришло мне от Бога: однажды надо прыгнуть в ярости на все страхи.

А третьим моим Мастером был ребенок. Я вошел в город, а ребенок нес горящий светильник. Он шел в мечеть и нес свечу туда. Шутя, я спросил мальчика:

— Имеешь ли ты светильник в себе?

— Да, сэр.

— Есть момент, когда свеча не горит, а затем момент — когда горит. Можешь ли ты показать мне источник, откуда приходит огонь?

Мальчик засмеялся, задул свечу и сказал:

— Сейчас ты видишь — огонь ушел. Куда он ушел?

Ответь мне.

Мое эго было потрясено, мое завершенное знание было потрясено. В тот момент я потерял мою глупость. После этого я отбросил все мои ненужные знания.

Это правда — у меня не было Мастера. Но это не значит, что я не был учеником.

Я принял все Существование моим Мастером. Мое ученичество было большим, чем ваше. Я доверял облакам, деревьям... Я доверял Существованию, как таковому.

У меня не было Мастера потому, что у меня были миллионы Мастеров — я учился из всех возможных источников.

Быть учеником — есть обязательство на Пути. Что значит быть учеником? Это значит быть готовым учиться, быть в состоянии учения, быть открытым Существованию.

С Мастером ты начинаешь учиться, учиться... медленно, медленно ты попадаешь в такт, и, постепенно, ты видишь точку, где на том же Пути

ты попадаешь в такт со всем Миром. Мастер — это лягушатник, где ты можешь научиться плавать.

Когда ты обучен — весь океан твой!

Гнев

Когда Вы чувствуете гнев, не выбрасывайте его на кого-то еще, но и не подавляйте его. Гнев — это прекрасное явление, которое может трансформировать Вас в положительном направлении.

Один дзэн-ученик пришел к Банкею со словами:

— Мастер, у меня неуправляемый характер. Как я могу вылечиться от этого?

— Ага! Давай, прояви мне свой характер, — сказал Банкей, — его проявление очаровательно!

— Я не могу сделать это прямо сейчас, — сказал ученик. — Сейчас я не могу показать тебе его.

— Ну хорошо, потом, — тонко улыбнулся Банкей. — Доставь мне его, когда сможешь.

— Но я не смогу принести тебе это сразу же, как это произойдет, — запротестовал ученик. — Это всегда про-

исходит неожиданно, и можно быть уверенным, что я утрачу это, пока дойду до тебя.

— В таком случае это не может быть неотъемлемой частью твоей натуры. Если это есть, то ты можешь показать мне это в любое время. Когда ты родился, ты не имел этого. Таким образом, это должно было прийти к тебе извне. Я советую тебе, всякий раз как это входит в тебя, бей себя палкой, пока твой характер не выдержит и не убежит прочь, — улыбаясь, сказал Банкей.

В следующий раз, как только Вы почувствуете раздражение, выйдите и оббегите вокруг дома семь раз, а затем сядьте под дерево на скамеечку, и наблюдайте, где находится Ваш гнев. Нет никакой нужды подавлять его или контролировать, или выбрасывать его на кого-либо. Просто станьте более осознанным. Состояние гнева — это прекрасный феномен, это похоже на электричество в облаках. Если вы станете осознанным в состоянии гнева, гнев пройдет. Попробуйте это! В самом разгаре, если Вы вне себя, если Вы похожи на сумасшедшего, вдруг станьте осознанным и Вы почувствуете некоторое изменение: прибор внутри, Вы почувствуете щелчок. Что-то изменилось, ваша внутренняя сущность расслабилась. Внешнему потребуются время, для того чтобы расслабиться, но внутреннее существо уже расслаблено, взаимодействие уже разорвано...

Вы больше не отождествляете себя с гневом. Телу необходимо немного времени, чтобы остыть, но в

глубине Вас, в центре, все спокойно. А когда Вы спокойны, Вы можете наслаждаться всем миром. Когда же Вы разгорячились, Вы теряете себя, путаетесь. Как в таком состоянии можно радоваться?

Девушка и бродяга

Любишь ли ты себя? Ты даже не задавался этим вопросом. Люди ненавидят себя, люди осуждают себя, и продолжают осуждать; они продолжают считать себя прогнанными. Как может другой любить тебя, такого прогнанным человека? Нет, никто на самом деле не может тебя любить. Другой, наверное, тебя дурачит, обманывает; наверное, есть какая-то другая причина. Наверное, она хочет чего-то другого; наверное, он хочет чего-то другого.

Грязный, вонючий, потасканного вида бродяга сел на скамейку в парке рядом с милой молодой девушкой. Девушка взглянула на него и в отвращении отвернулась. Довольно скоро она услышала шум и повернула голову, чтобы посмотреть, что происходит. К своему ужасу она увидела, что он вынул из бумажного пакета бутерброд и

откусил большой кусок. Мясо в нем протухло, салат почернел, хлеб заплесневел.

Почувствовав на себе ее взгляд, бродяга повернулся к ней и сказал:

— Извините, мисс, не желаете ли кусочек моего бутерброда? Я думаю, о том, чтобы заняться любовью, не может быть и речи.

Именно это происходит. Ты знаешь о себе — о любви, кажется, не может быть речи. Ты знаешь свою гниль, недостойность — о любви, кажется, не может быть и речи. И когда какая-то женщина приходит и говорит, что боготворит тебя, ты не можешь ей доверять. Когда ты приходишь к женщине и говоришь, что боготворишь ее, а она ненавидит себя, как она может тебе верить? Именно ненависть к себе создает эту тревогу.

Достоинство

Не старайся доказать свое достоинство и понизить себя до товара. Величайший опыт жизни приходит не через то, что ты делаешь, но через любовь, через медитацию.

Лао-цзы путешествовал с учениками, и они пришли в лес, где сотни лесорубов рубили деревья. Целый лес был почти вырублен, исключая одно огромное

дерево с тысячами ветвей. Оно было такое большое, что 10 тысяч человек могли бы сидеть в его тени. Лао-цзы попросил своих учеников пойти и поинтересоваться, почему это дерево не срублено. Они пошли и спросили лесорубов, и те сказали:

— Это дерево совершенно бесполезно. Вы ничего не сможете из него сделать потому, что каждая ветка имеет так много сучьев — и ни одной прямой. Вы не можете использовать его как топливо потому, что его дым вреден для глаз. Это дерево совершенно бесполезно, вот почему мы не срубили его.

Ученики вернулись и рассказали Лао-цзы. Он засмеялся и сказал:

— Походите на это дерево. Если вы полезны — вас срубят, и вы станете мебелью в каком-нибудь доме. Если вы будете красивы — вы станете товаром и вас продадут в магазине. Будьте похожи на это дерево, будьте абсолютно бесполезны и тогда вы начнете расти большим и обширным, и тысячи людей найдут тень под вами.

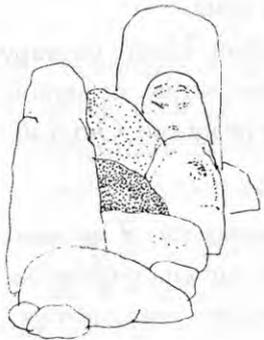
Он говорил им: «Будьте последними. Идите по миру так, словно Вас и нет. Не будьте компетентны, не пытайтесь доказать свою значимость — это не нужно. Оставайтесь бесполезным и наслаждайтесь».

Вы оцениваете людей по их полезности. Я не говорю, что вы не должны делать ничего полезного. Делайте полезные вещи, но помните, что настоящий и величайший опыт жизни и экстаз приходят

от делания бесполезного. Он приходит через поэзию, живопись, любовь, медитацию. Величайшая радость наполнит вас, только если вы способны сделать что-то, что нельзя свести к товару. Награда — духовная, внутренняя, она проявляется энергией. Итак, если вы чувствуете бесполезность — не волнуйтесь. Вы можете стать огромным деревом с большой кроной. И люди, которые вступили в полезную активность ... им так нужно иногда отдохнуть в тени.

Злоупотребление силой

Когда вы пользуетесь своей силой, вы должны глубоко уважать и любить других и Все Существование. Не вмешивайтесь в чью-либо жизнь со своими интеллектуальными идеями. Если у вас есть сила — не используйте ее для манипулирования другими, пользуйтесь ею творчески.

Вивекананда был учеником Рамакришны, и еще в ашраме жил очень простой, доверчивый человек, по имени Калу. Вивекананда был человек интеллектуального склада, и он всегда цеплял Калу.

Калу превратил свою комнату в храм. В Индии некоторые камни могут превращаться в богов, и по-

этому у Калу было почти три сотни богов в его маленькой комнатушке. Вивекананда всегда говорил ему:

— Выброси всех своих богов в Ганг! Это глупо — Бога в них нет.

Но Калу возражал:

— Я люблю эти камни. Они прекрасны. Ганг дал их мне, как я могу вернуть их? Нет, я не могу.

В день, когда Вивекананда достиг своего первого сатори, с приходом первой силы в его ум вошла идея... было бы прекрасно внедрить ее в голову Калу: «Калу, возьми всех своих богов и выброси их в Ганг».

Рамакришна сидел недалеко. Он видел все это, но ждал. Вскоре Калу вышел с большим свертком, он нес всех богов в одной большой сумке. Рамакришна остановил его и спросил:

— Постой! Куда ты собрался?

— Я подумал, что это глупость. Я собираюсь выбросить прочь этих богов, — сказал Калу.

— Постой, — сказал Рамакришна и позвал Вивекананду.

Рамакришна очень зло закричал на него:

— Вот как ты пользуешься силой? — И потом обратился к Калу. — Вернись к себе и положи своих богов на свои места, это не твоя идея, а идея Вивекананды.

Калу признал, что мысль несколько странная, словно она не его, а внушена извне.

Рамакришна был очень зол на Вивекананду и сказал ему:

— А теперь я заберу твой ключ. Ты никогда больше не достигнешь сатори. Ты получишь этот ключ только за три дня до смерти.

Вот как это было. Вивекананда кричал и плакал годами, но не мог достичь другого сатори. Он очень старался. Когда Рамакришна умирал, он просил его:

— Верни мне ключ.

Но Рамакришна сказал:

— Нет, потому что ты опасен. Силу нельзя применять таким образом. Жди. Ты еще недостаточно чист. Продолжай плакать и медитировать.

И только за три дня до смерти Вивекананда снова достиг сатори. Теперь он знал, что пришла его смерть.

Игра

Помните, чтобы вы ни делали — это Игра. Играйте вашу роль. Если это борьба, пусть будет борьба. Оставайтесь центрированным. Не нужно быть серьезным. Просто играйте.

Война должна была быть начата. Обе армии стояли друг перед другом, ожидая сигнала, чтобы начать убивать друг друга. Арджуна, видя миллионы людей, немного задрожал. Он подумал: «Это глупость. Просто ради королевства, просто чтобы стать королем, убивать миллионы людей — не стоит того».

Эта мысль была такой пронзительной, что он бросил свой знаменитый лук и сказал Кришне — Кришна был его колесничим — он сказал Кришне:

— Поворачивай колесницу назад, увези меня в джунгли, брось меня там. Я хочу отречься от мира. Мне не нужно ни это королевство, ни что-либо другое, я не хочу сражаться.

Кришна спорил с ним, доказывая ему, что это бегство. И добился цели. Он сказал Арджуне:

— Это предрешиено Богом — война должна начаться, это неизбежно. Даже если ты сбежишь, кто-то другой займет твое место, но война будет. Так что ты не беспокойся, ты уже прощен. Не ты убиваешь этих людей; Бог уже решил, что эти люди должны быть убиты, и эти люди должны быть убиты в защиту религии. Эти люди должны быть убиты ради мира. Ты должен сделать это — это твой долг!

И он добавил решающий довод. Он сказал:

— Помни, когда ты убиваешь человека — и это очень опасный аргумент, — когда ты убиваешь человека, ты убиваешь только его тело. Душа не убита — она вечна. Так о чем беспокоиться? Он родится снова. Он обретет другое тело, фактически, новое тело. Ты отбрасываешь старую модель, а он получает новую, потому что душа вечна.

Вот почему Кришна пытался сказать Арджуне: «Не беспокойся об Игре. Играй! Если это должно было случиться с тобой, это участие в игре, в роли воина, и сражение в этой войне — сражайся. Но всегда оставайся в центре и продолжай наблюдать, так как это Игра. И в ней нет ничего серьезного».

Для Кришны это Игра. Он обещает один день и забывает другой. Он действительно свободен, его свобода совершенна, без изъяна... потому что он знает — все есть Игра. Если все есть Игра и все есть сон, так о чем беспокоиться? Он не волнуется. Он играет, оставаясь не вовлеченным.

Как обойти правило

Если человек достаточно хитер, чтобы запомнить тридцать три тысячи правил, он и достаточно сообразителен, чтобы всегда найти способ их обойти. Если он не хочет делать определенную вещь, он найдет способ.

Я слышал историю об одном христианском святом. Кто-то ударил его по лицу, потому что в этот день на утренней лекции он сказал: «Иисус говорит, что если кто-то ударит тебя по одной щеке, подставь другую». И этот человек захотел это проверить и ударил его изо всех сил по щеке. Этот святой был действительно истин-

ным верным своему слову: он подставил ему другую щеку. Но этот человек был тоже непрост: он ударил и по второй щеке, еще сильнее. Тогда его ждала неожиданность: этот

святой набросился на него и стал бить его так сильно, что этот человек сказал:

— Что ты делаешь? Ты же святой, и утром ты сказал, что если кто-то ударит тебя по одной щеке, подставь другую.

Он сказал:

— Да, но у меня нет третьей щеки. И Иисус на этом останавливается. Теперь я свободен. Теперь я буду делать, что мне хочется. Иисус не дает об этом больше никакой информации.

Кто живет с нами?

Жизнь никогда не статична, она постоянно меняется. Твой ум действует, как фотоаппарат, продолжает накапливать изображения. И на эти изображения ты продолжаешь реагировать. Поэтому ты никогда не верен жизни.

Одна женщина показывала своему ребенку семейный альбом, и им попалась фотография красивого молодого человека: густые волосы, борода, очень молодой, очень живой. Мальчик спросил:

— Мама, кто этот человек?

— Разве ты его не узнаешь?

— сказала женщина. — Это же твой папа!

Мальчик выглядел озадаченным, он сказал:

— Если это мой папа, кто же тогда этот лысый человек, который живет с нами?

Бессознательный ум действует, как фотоаппарат, как фотопленка. Наблюдательный ум действует как зеркало. Он не воспринимает отпечатков; он остается совершенно пустым. Что бы ни оказалось перед зеркалом, оно отражается. Оно всегда верно жизни.

Куда ты идешь?

Знающий человек — самый слепой человек в мире. Поскольку он действует из своего знания, он не видит, что происходит. Он просто продолжает механически действовать. Он чему-то научился; это стало в нем заготовленным механизмом, и он действует из него.

В Японии было два храма, враждебных друг другу, как во все века было со всеми храмами. Священники до такой степени не выносили друг друга, что перестали даже смотреть друг на друга. Многие века священники этих двух храмов не разговаривали друг с другом.

У каждого из священников был маленький мальчик, чтобы им служить и выполнять поручения. С обеих сторон священники боялись, что мальчики смогут подружиться.

Один священник сказал своему мальчику:

— Помни, другой храм нам враждебен. Никогда не разговаривай с мальчиком из другого храма. Это опасные люди — избегай их, как опасной болезни.

Мальчику стало интересно... потому что он уставал, слушая проповеди. Он не мог их понять. Читались странные писания, обсуждались великие извечные проблемы. Ему было не с кем играть, не с кем даже поговорить. И когда ему сказали: «Не разговаривай с мальчиком из другого храма», в нем возникло большое искушение. В тот же день он не мог удержаться от того, чтобы не заговорить с другим мальчиком. Увидев его на дороге, он спросил:

— Куда ты идешь?

Другой мальчик был немного философ; слушая всю эту великую философию, он стал философом. Он сказал:

— Иду? Никто не приходит и не уходит! Все случается... Туда, куда меня несет ветер...

Он слышал, как мастер много раз говорил, что именно так живет Будда — как мертвый лист, и движется туда, куда его несет ветер. И мальчик сказал:

— Я не иду! Нет никакого делающего; как я могу идти? Что за ерунду ты говоришь? Я мертвый лист. Куда бы меня ни принес ветер...

Другой мальчик лишился дара речи. Он не смог даже ответить. Он не смог найти никаких слов. Он был очень смущен, ему было стыдно, и он почувствовал:

«Мой мастер был прав, запрещая мне разговаривать с этими людьми — они действительно опасны. Что это за разговор? Я задал вопрос: «Куда ты идешь?» Фактически я уже знал, куда он идет, потому что мы оба идем на рынок купить овощей. Хватило бы простого ответа».

Он вернулся домой и сказал своему мастеру:

— Извини меня. Ты запретил мне, но я тебя не послушался. Фактически из-за твоего запрета возникло искушение. В первый раз я заговорил с этими опасными людьми. Я только задал простой вопрос: «Куда ты идешь?», а он стал говорить странные вещи: «Никто не приходит, никто не уходит. Кто приходит? Кто уходит? Я полная пустота»; он говорил: «...Я точно, как мертвый лист на ветру. И куда бы меня ни нес ветер...»

Мастер сказал:

— Я же тебе говорил! Ну ладно, завтра встань на том же месте, и когда он придет, спроси его снова: «Куда ты идешь?» И когда он скажет все эти вещи, просто скажи: «Это правда. Да, ты мертвый лист, как и я. Но когда ветер не дует, куда ты идешь? Куда тогда ты можешь идти?» Скажи только это, и это его смутит — а его нужно смутить, его нужно победить. Мы постоянно соперничаем, и этим людям до сих пор удавалось победить нас в каждых дебатах. Поэтому завтра победить должны мы!

Встав рано утром, первый мальчик подготовил ответ и повторил его много раз, прежде чем выйти из дома. Потом он встал на том же месте, где второй мальчик появился вчера, еще несколько раз повторил ответ, и вот он увидел второго мальчика. Он сказал про себя: «Ну, сейчас я ему покажу!»

Когда тот приблизился, он спросил:

— Куда ты идешь?

Но второй мальчик сказал:

— Куда меня несут ноги...

Никакого упоминания о ветре, никаких разговоров о пустоте, никакой речи о не действии... Что делать? Весь его готовый ответ выглядит абсурдным. Теперь говорить о ветре будет неуместно. Он снов потерпел поражение, и теперь ему стало действительно стыдно от собственной глупости, и он подумал: «Этот мальчик, несомненно знает странные вещи. Теперь он говорит: «Куда меня несут ноги».

Он вернулся к своему мастеру. Мастер сказал:

— Я же просил тебя не разговаривать с этими людьми!

Они опасны, мы знаем это по многовековому опыту. Но теперь мы должны что-то предпринять. Поэтому завтра снова спроси: «Куда ты идешь?», и когда он скажет: «Куда меня несут ноги», скажи ему: «А если у тебя нет ног, что тогда?» Так или иначе его нужно заставить умолкнуть.

Поэтому на следующий день он снова спросил:

— Куда ты идешь? — и стал ждать ответа.

И второй мальчик сказал:

— Я иду на рынок купить овощей.

Человек обычно действует из прошлого, а жизнь продолжает меняться. У жизни нет обязательства соответствовать вашим заключениям. Именно поэтому жизнь так сбивает с толку знающего человека. У него есть все заготовленные заранее ответы: Бхагавад-Гита, Святой Коран, Библия, Веды. Но жизнь никогда не задает дважды одного и того же вопроса. Поэтому знающий человек никогда не дотягивает до жизни.

Любовь

Не копите вашу любовь и не считайте ее. Не будьте скупым. Вы все потеряете. Наоборот, позвольте вашей любви цвести, делитесь ею, раздавайте ее, пусть она растет.

У великого короля было три сына, и он хотел выбрать одного — наследника. Это было очень трудно, потому что все три были очень разумными, очень храбрыми. И они были близнецами — все одного возраста, — так что невозможно было решить. Он посоветовался с великим мудрецом, и тот дал ему идею.

Король вернулся домой и попросил всех трех сыновей прийти. Он дал каждому сумку цветочных семян и сказал им, что он должен совершить паломничество: — Оно займет несколько лет — один, два, три, может больше. И это испытание для вас. Эти семена вы вернете мне, когда я вернусь. И тот, кто лучше сохранит их, тот станет моим наследником.

И король отправился в паломничество.

Первый сын подумал: «Что мне делать с семенами?» Он стал держать их в железном сейфе — когда отец вернется, они будут такими, как были.

Второй сын подумал: «Если я буду хранить их так, как это делает мой брат, они умрут. А мертвые семена — вообще не семена». Он пошел в магазин, продал их и получил деньги. И при этом подумал: «Когда придет мой отец, я пойду в магазин и куплю новых семян, я дам их отцу лучшими, чем они были».

А третий сын пошел в сад и высыпал семена, где только было свободное место.

Через три года, когда отец вернулся, первый сын открыл свой сейф. Семена умерли и завонялись. Отец сказал: «Что это? Разве эти семена я дал тебе? Они должны быть способны расцвести цветами и дать прекрасный аромат — а эти семена воняют! Это не мои семена!» Сын возразил, что это те же самые семена, но отец сказал: «Ты — материалист».

Второй сын бросился в магазин, купил семян, вернулся домой и преподнес их отцу.

Но отец сказал: «Но они не те же самые. Твоя мысль лучше, но все же это не то качество, которое я хотел бы видеть в тебе. Ты — психолог».

Он пошел к третьему сыну в большой надежде и страхе одновременно: «Что он сделал?»

А третий сын повел отца в сад, где цвели миллионы цветов вокруг. И сын сказал: «Это те семена, что ты дал мне. Как только они созреют, я соберу их и верну тебе». Отец сказал: «Ты — мой наследник. Вот так и нужно поступать с семенами!»

Запасующий не понимает жизнь, подсчитывающий ум также потеряет ее. Только творческий ум может понять ее. В этом красота цветов — они не

могут быть запасены. Они олицетворяют Бога — Бога нельзя накопить. Они символизируют любовь — а любовь нельзя сохранить.

Это не случайно, что цветы являются символом любви, во все века, во всех странах, в любых обществах. Любовь подобна цветам — если она зацвела в тебе — тебе нужно делиться ею, отдавать ее. И чем больше ты ее отдаешь, тем больше она растет в тебе. Если ты продолжаешь отдавать, придет день, когда ты станешь неизменным, бесконечным источником любви.

Многоножка и лиса

Многоножка гуляла на своей сотне ног, поэтому ее и называют многоножкой. Это чудо, гулять, имея сотню ног, ведь даже с одной-то парой управляться так не просто!

А справиться с сотней ног — это и вправду почти невозможно. Но многоножке это без труда удавалось!

Лисе стало любопытно: ведь лисы всегда любопытны, как ум.

Лиса посмотрела, она изучила, она проанализировала, она не могла этому поверить.

— Пстой! — попросила она. — Я тобой озадачена, и хочу тебя спросить. Как ты всем этим управляешь, как ты решаешь, какую ногу за какой надо переставлять? Сотня ног! Ты ходишь так плавно. Как у тебя получается такая гармония?

— Я ходила всю жизнь и никогда не задумывалась об этом, — ответила многоножка. — Дай, я подумаю.

И вот она закрыла глаза и впервые многоножка стала двумя. Она всегда жила и ходила, и жизнь ее была цельна. Она стала субъектом и объектом, она стала двумя, и затем попыталась пойти. Это оказалось трудно, почти невозможно. Она упала наземь, потому что как Вы управитесь с сотней ног?

Лиса рассмеялась и заявила:

— Я знала, что это трудно, я знала это заранее!

А многоножка горько заплакала. Со слезами на глазах она воскликнула:

— Это никогда раньше не было трудно, но ты придумала проблему. Пожалуйста, не задавай другим стоножкам этого вопроса. Я ходила всю свою жизнь, и никогда не было никаких проблем, а теперь ты меня полностью убила. Теперь я никогда не смогу снова ходить.

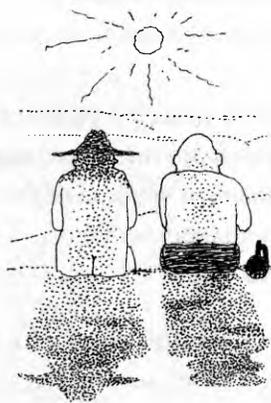
Неизвестно, что стало с этой многоножкой. Если она оказалась так же глупа, как и некоторые из людей, то она должна быть где-нибудь в больнице, искалеченная, парализованная навечно. Но я не думаю, что многоножки настолько глупы. Она, скорее всего, выбросила этот вопрос из головы. Она, надо полагать, сказала лисе:

— Прибереги свои вопросы для себя, а я буду просто ходить.

Она, вероятнее всего, поняла, что, живя разделенной, она не уйдет далеко.

Мы — туристы

Ни чему не принадлежать — один из величайших опытов жизни. Быть совершенно посторонним, никогда и нигде не чувствовать себя частью — это великий опыт трансценденции.

Американский турист приехал к суфийскому Мастеру. Давно он слышал о нем, глубоко влюбился в его слова. И вот он, наконец, собрался и приехал к нему. Когда он вошел в комнату, то был удивлен: комната была абсолютно пуста! Там только сидел Мастер, и не было никакой мебели. Американец не мог себе

представить жилого помещения без всякой мебели. Он спросил:

— Где твоя мебель, господин?

Старый суфий рассмеялся и сказал:

— А где твоя?

— Но я же турист. Я не могу привезти с собой мебель!

— Вот и я турист, приехавший на несколько дней. Потом меня не станет, точно так же, как не станет и тебя.

Этот мир — только паломничество, огромной важности паломничество, но не место, к которому можно принадлежать, не место, в котором можно стать частью.

На тонкой нити

Великий мудрец послал своего старшего ученика ко двору короля Джанаки, чтобы научиться чему-то, чего этому молодому человеку не хватало.

Молодой человек сказал:

— Если ты не можешь меня научить, чему меня научит этот Джанака? Ты — великий мудрец, а он только король. Что он

знает о медитации и осознанности?

Великий мудрец сказал:

— Просто следуй моим инструкциям. Пойди к нему и поклонись. Не будь эгоистичным, думая, что ты саньясин, а он обычный домовладелец, что он живет в мире, что он мирской, а ты духовный. Я посылаю тебя к нему, чтобы ты чему-то научился, поэтому на этот момент он твой мастер. И я знаю, я пытался это сделать здесь, но ты не можешь

этого понять, потому что тебе для понимания нужен другой контекст. Двор Джанаки и его дворец дадут тебе правильный контекст. Просто пойдй и поклонись ему. На эти несколько дней он будет представлять меня.

Очень неохотно молодой человек отправился в путь. Он был брамином, человеком высшей касты! А кто такой этот Джанака? Он был богат, у него было королевство, но чему он мог научить брамина? Брамины всегда думают, что могут учить людей. А Джанака не был брамином, он был кшатрией, принадлежал к касте воинов Индии. Они считаются вторыми после браминов. Поклониться этому человеку? Это неслыханно! Брамин кланяется кшатрии — это против индийского ума.

Но мастер так сказал, и это нужно было сделать. Неохотно он отправился в путь, неохотно поклонился. И когда он поклонился, на самом деле он испытывал гнев на мастера, потому что ситуация, в которой он должен был кланяться Джанаке, была в его глазах такой уродливой. Во дворце танцевала красивая женщина, люди пили вино, и Джанака сидел в этой группе. Молодой человек был полон осуждения, но все же он поклонился.

Джанака рассмеялся и сказал:

— Тебе не стоит мне кланяться, если в тебе столько осуждения. И не будь предубежденным, пока не испытал меня на опыте. Твой мастер хорошо меня знает, именно поэтому он прислал тебя ко мне. Он прислал тебя чему-то научиться, но это не способ учиться.

Молодой человек сказал:

— Мне все равно. Он меня прислал, я пришел, но к утру я вернусь обратно, потому что я не вижу, чему я здесь

могу научиться. Фактически, если я и смогу чему-то у тебя научиться, вся моя жизнь будет потрачена впустую! Я пришел не для того, чтобы пить вино, смотреть, как танцует красивая женщина, и всему этому потаканию...

Джанака улыбнулся и сказал:

— Утром ты можешь уйти. Но раз уж ты пришел, и ты так устал, по крайней мере, отдохни одну ночь, а утром можешь идти. И кто знает, ночью, может быть, придет тот контекст, ради которого твой мастер прислал тебя ко мне.

Это было очень таинственно. Как может ночь его чему-то научить? Но ладно, он должен был провести ночь во дворце. Стоит ли поднимать вокруг этого столько шума? Он остался. Король распорядился, чтобы он получил самую красивую комнату, самую роскошную. Он проводил молодого человека, позаботился о его еде и сне, и когда он лег спать, Джанака ушел.

Но молодой человек не мог спать всю ночь, потому что он смотрел вверх и видел обнаженный меч, висящий на нити прямо над его головой. Это было так опасно; в любой момент меч мог упасть и убить молодого человека. И всю ночь он оставался бодрствующим, наблюдательным, чтобы избежать катастрофы, если она случится. Утром король спросил:

— Удобна ли была кровать, хороша ли комната?

Молодой человек сказал:

— Удобна?! Все было хорошо, но что это за меч? Где-то чему ты сыграл со мной этот трюк? Это было так жестоко. Я так устал, я пришел пешком издалека, из ашрама моего мастера в лесу, а ты сыграл со мной такую жестокую шутку. Что это за шутка: повесить обнаженный меч на такой

тонкой нити, чтобы я дрожал от страха, потому что малейшего ветерка было бы достаточно, чтобы меня не стало, и со мной было бы все кончено. Я пришел сюда не для того, чтобы совершить самоубийство.

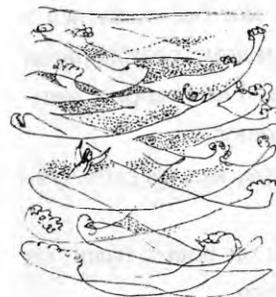
Король сказал:

— Я хочу тебя спросить только об одном. Ты был таким усталым и мог заснуть очень легко, но не заснул. Что случилось? Опасность была так велика, это было делом твоей жизни и смерти. Поэтому ты оставался осозанным, бдительным. То же самое — и мое учение. Ты можешь идти. Или, если хочешь, можешь остаться еще на несколько дней и понаблюдать за мной.

Хотя я сидел при дворе, где танцевали красивые женщины, я осознавал обнаженный меч, висящий над моей головой. Он невидим, его зовут смерть. Я не смотрел на эту молодую женщину. Точно так же, как ты не мог наслаждаться роскошью комнаты, я не пил вина. Я осознавал смерть, которая может прийти в любое мгновение. Я постоянно осознаю смерть, поэтому я живу во дворце, но в то же время я отшельник. Твой мастер знает и понимает меня. Он понимает и мое понимание. Именно поэтому он прислал тебя сюда. Если ты проживешь здесь несколько дней, то сможешь это наблюдать сам.

Надежда

Не погибни в ловушке надежды, не увлекайся идеей, что помощь приходит извне. Кто-то другой не собирается удовлетворять твои надежды. Свершение внутри тебя.

Эта притча об охотнике, который заблудился в джунглях. За три дня он не встретил никого, чтобы спросить дорогу, и он все больше впадал в отчаяние — три дня без пищи, три дня постоянный страх диких животных. Три дня он не мог спать, он сидел на дереве, боясь, что кто-нибудь нападет на него. Там были змеи, львы и другие дикие животные. На четвертый день рано утром он увидел человека, сидящего под деревом. Можете представить его радость. Он подпрыгивал, обнимал этого человека и кричал:

— Какая радость!

И тот человек обнимал его, и оба были счастливы. Потом они спросили друг друга:

— Почему ты в таком экстазе?

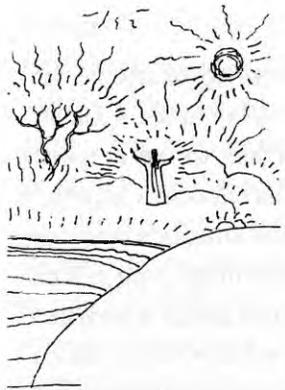
Первый сказал:

— Я заблудился и надеялся встретить кого-нибудь.

— Я тоже заблудился и надеюсь встретить кого-нибудь. Но если мы оба заблудились, наша радость ни к чему. Теперь мы заблудились вместе! — ответил второй.

Чевинность

Сердце может говорить даже с камнем. Совершенная любовь демонстрирует такое чудо. Станьте сумасшедшим от сердца!

Святой Франциск Ассизский вполне мог бы оказаться в сумасшедшем доме, разговаривая с деревьями. Он говорил миндальному дереву:

— Сестра, как ты себя чувствуешь?

Если бы он жил с нами, он был бы схвачен.

— Сестра, спой мне Бога! — мог бы он сказать миндалю.

И он слышал не только песню миндаля! Он разговаривал с рекой, с рыбами и утверждал, что рыба отвечает ему. Он разговаривал с камнями и скалами — нужны ли еще доказательства его сумасшествия? Он сумасшедший! Но смогли бы Вы стать сумасшедшим подобно Франциску из Ассизи?

Просто представьте — способность слышать пение миндаля, и сердце, которое может беседовать со скалой, сердце, которое видит Бога везде вокруг, в любой форме... Это должно быть сердце, переполненное любовью, и совершенная любовь показы-

вает вам это чудо. Но для ума логического, конечно, все это глупость. А для меня это исключительно важные вещи. Станьте сумасшедшим! Если можете, станьте сумасшедшим от сердца.

Обезьяна

Как-то раз князь Ву приплыл в лодке к Обезьяньей горе. Как только обезьяны его увидели, они все в панике разбежались и спрятались в кронах деревьев. Осталась только одна обезьяна, которая совершенно не обращала внимания на него и раскачивалась с ветки на ветку, словно выставляя себя напоказ. Князь пустил в нее стрелу, но обезьяна схватила ее на лету. В ответ на это князь отдал приказ своим приближенным всем вместе выстрелить в нее. Тут же в обезьяну полетела туча стрел, и она свалилась мертвой. Тогда князь обернулся к своему товарищу Йен-Буй:

— Ты видишь, что случилось? Это животное рекламировало свой ум. Оно верило в свое мастерство. Оно думало, что никто его не коснется. Помни об этом! Не старайся показывать все свои лучшие качества, когда имеешь дело с людьми!

Когда они вернулись домой, Йен-Буй стал его учеником и работал день и ночь, чтобы избавиться от всего, что делает его выдающимся. Он научился прятать любую спо-

способность. Вскоре никто в целом царстве не знал ни что с ним делать, ни как им управлять.

Эта история содержит один из самых тайных ключей Дао. Дао говорит, что то, что в человеке прекрасно, нужно оберегать, прятать и не выявлять; то, что в вас истинно, ценно, нужно спрятать, потому что когда истина спрятана в сердце, она прорастает как зерно, брошенное в землю. Не спешите извлекать его наружу. Если вы извлечете зерно, чтобы его каждый увидел, оно просто умрет, и умрет без пользы. Так внутри никогда не зацветут цветы. Обращайтесь со всем, что прекрасно, хорошо и истинно, как с зерном. Бережно предоставьте ему какую-нибудь почву, укромное место в своем сердце и не демонстрируйте его всем и каждому. Но каждый делает как раз противоположное: то, что неправильно, вы прячете, вы не хотите, чтобы об этом узнали другие. То, что уродливо, вы прячете, а то, что прекрасно, даже если оно не таково, вы пытаетесь рекламировать, демонстрировать, прославлять. Из-за этого происходит угасание человека, так как уродливое растет, а прекрасное, настоящее теряется. Неистинное растет, оно становится зерном, а истинное выбрасывается и умирает... Обращайтесь со всем, что прекрасно, хорошо и истинно в Вас, как с зерном.

Он не вернется

Как-то раз, причитая и плача, к рабби пришла одна женщина, но рабби в это время молился. Тогда она попросила секретаря:

— Зайди, даже если придется прервать его молитву. Меня бросил мой муж. Пусть рабби помолится за меня, чтобы мой муж вернулся назад.

Секретарь вошел и нарушил молитву. Рабби сказал:

— Передай ей, пусть не волнуется, ее муж скоро вернется.

Секретарь вышел к той женщине и произнес:

— Не волнуйся, не переживай так. Рабби говорит, что твой муж скоро вернется. Иди домой и успокойся.

Счастливая, женщина ушла со словами: «Пусть Господь тысячекратно вознаградит рабби за его доброту».

Но как только та женщина ушла, секретарь сделался печальным, и заметил одному из присутствовавших, что все это не поможет. Ее муж не может вернуться. Бедная женщина, а она ушла отсюда такой счастливой. Стоящий рядом с ним удивился:

— Но почему? Ты что, не веришь в своего рабби и в его молитву?

— Конечно, я верю в моего рабби и я верю в его молитву, — ответил секретарь. — Но он лишь слышал просьбу этой женщины, я же видел ее саму. Ее муж никогда к ней не вернется.

Осознанность

Как только вы заметите, что действуете неосознанно — остановитесь! Не будьте роботом. Выпейте чашку чая, проснитесь — затем действуйте осознанно.

Чай является в дзэн символом осознанности потому, что чай тонизирует, делает Вас более бдительным, более осознанным. Чай был открыт буддистами, и веками они использовали его как помощь в медитации. И чай — помощник.

История утверждает, что Бодхидхарма отправился в пещеру и там, обратившись лицом к стене, он провел в позе сидячей медитации 9 лет. Бодхидхарма был великий медитатор. Он погрузился в состояние глубокого самозерцания, и медитировал по 18 часов в сутки. Но однажды его веки опустились, и он заснул. Проснувшись, он в гневе на самого себя вырвал свои веки и бросил их на землю. Теперь стало невозможным закрыть глаза. А его веки упали на землю, превратились в семена, и из них выросли первые кусты ароматного чая. Бодхидхарма приготовил первый чай в мире, и он был поражен, обнаружив, что если взять листья и пить настой из них, то можно оставаться бдительным более дол-

гий период. Поэтому веками люди дзэн пили чай, взбадривая сознание, и в Китае чай стал очень, очень священным напитком.

Осознанности Вам, и приятного чаепития!

Не мог поверить

Если ты помотришь на лица людей в мире, то удивишься, почему все люди выглядят такими грустными? Почему у них такие глаза, словно они потеряли всякую надежду? Причина проста; причина в повторении. Человек разумен; повторение создает скуку. Скука создает грусть, потому что человек знает, что случится завтра, послезавтра... пока он не окажется в могиле, все будет прежним, одним и тем же.

Финкельштейн и Ковальский сидят в баре и смотрят по телевизору новости. В новостях показывают женщину, стоящую на краю крыши и грозящую прыгнуть вниз. Финкельштейн говорит Ковальскому:

— Вот что я тебе скажу. Давай заключим пари: если она прыгнет, я получаю двадцать долларов. Если она не прыгнет,

ты получаешь двадцать долларов. Идет?

— Идет, — говорит Ковальский.

Через несколько минут женщина прыгает с края крыши и разбивается. Ковальский достает кошелек и протягивает Финкельштейну двадцать долларов.

Через несколько минут Финкельштейн оборачивается к Ковальскому и говорит:

— Послушай, я не могу взять у тебя эти двадцать долларов. Я должен тебе кое в чем признаться: я смотрел это выпуск новостей днем. Это был повтор.

— Нет, нет, — говорит Ковальский, — оставь себе деньги, ты их выиграл честно и по правилам. Видишь ли, я тоже смотрел этот выпуск по телевизору днем.

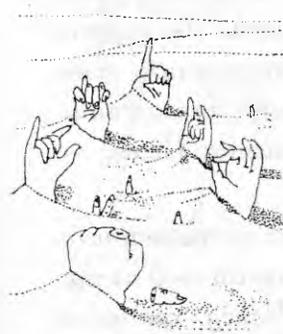
— Ты тоже его смотрел? — удивился Финкельштейн.

— Но почему же тогда ты принял пари, что это женщина не прыгнет?

— Я не мог поверить, что она будет достаточно глупа, чтобы сделать это дважды.

Подражание

Внимательно наблюдайте за собой, чтобы увидеть, насколько вы подражаете другим. При подражании ваше подлинное начало остается мертво. Отсеки-те подражание. Это может быть болезненно. Страдание может быть глубоким. Но в вас проявится ваше истинное, ваше подлинное.

Дзэн-Мастер Гатей имел привычку поднимать палец всегда, когда объяснял дзэн.

Очень молодой ученик стал подражать ему, и когда кто-нибудь спрашивал ученика, о чем говорил Мастер, тот тоже поднимал палец. Гатей проведал об этом и однажды пришел посмотреть. Он подкрался сзади, и когда мальчишка поднял палец, Гатей выхватил нож и отсек ему палец. И до того как мальчик успел заорать, Гатей крикнул:

— Стоп!

Мальчик замолчал, обернулся и сквозь слезы увидел Мастера. Гатей поднял свой палец, и мальчик, по привычке, начал поднимать свой тоже. И когда он сделал это без пальца, он стал просветленным.

Мастер никогда не делает ничего лишнего, даже поднимая палец. Гатей не всегда поднимал палец, а только когда обучал дзэн. Почему? Все проблемы

возникают, пока вы фрагментарны, не целостны. Потому что тогда вы в разладе, в хаосе, и гармонии нет. А что такое медитация? Ничего. Но приходит целостность. Пояснения Гатей были вторичны, но он поднимал палец как вещь первичную. Этим он говорил:

— Будь одним! И твои проблемы решены.

Мальчик начал подражать ему внешне. Подражание не может руководить вами везде. Подражание означает, что идеал где-то вовне. Это не то, что произошло с вами. Это — не изнутри. Вы имеете семя в себе, но если вы подражаете другим, семя останется мертвым. Имитация, подражание должны быть решительно отброшены. Палец — лишь символ.

Гатей крикнул: «Стоп!» В момент остановки нет больше боли. И когда Мастер поднимает свой палец, мальчик поднимает свой палец. Палец, которого там нет. И в первый раз он понимает, что он не тело — он осознание, сознание, разумность. Он душа, а тело — только дом.

Вы — свет внутри себя, не лампа, но пламя.

Понимание

Поймите, то, что человек видит четче всего в других, то он несет в себе. Его суждения есть активное отражение того, что подавлено или не реализовано в нем самом.

Два монаха дзэн переходили вброд бурную речку. Недалеко от них стояла очень красивая юная девушка, которая тоже хотела переправиться через реку, но боялась. Она попросила монахов помочь ей. Один из них молча взял ее на плечи и перенес на другой берег. Второй монах был в бешенстве. Он не сказал ничего, но внутри он весь кипел: «Это же запрещено! Писания запрещают монахам даже прикасаться к женщине, а этот не только прикасается, но и нес ее на своих плечах!» Когда они пришли в монастырь, на дворе был уже вечер. Тут раздраженный монах повернулся к первому и сказал:

— Смотри, я должен рассказать об этом настоятелю, я должен сообщить. Это запрещено! Ты не должен был так поступать!

Первый монах удивленно спросил:

— О чем ты говоришь, что запрещено?

— Ты забыл? — сказал второй. — Ты нес красивую юную женщину на плечах.

Первый монах рассмеялся и ответил:

— Я перенес ее на другой берег за одну минуту и сразу же оставил ее там. А ты все еще несешь ее?

Последняя часть жизни

Сделай каждое мгновение законченным. Проживай каждое мгновение так, словно оно последнее. Лишь тогда ты закончишь его. Знай, что смерть может случиться в любой момент. Это мгновение может быть последним. Чувствуй: «Если я должен что-нибудь сделать, я должен это сделать здесь и сейчас, полностью».

Я слышал историю об одном греческом генерале. Царь почему-то был против него — какой-то дворцовый заговор. Это было в день рождения генерала. Он праздновал со своими друзьями. Внезапно пришел посланец короля и сказал генералу:

— Извини, мне тяжело тебе это говорить, но король решил, что в шесть часов тебя должны повесить. Подготовься к шести часам.

Собрались друзья, играла музыка. Все пили, ели и танцевали. Это послание изменило всю атмосферу. Все опечалились. Но генерал сказал:

— Не печальтесь, потому что это будет последней частью моей жизни. Давайте закончим танец, который мы танцевали, и давайте закончим наш пир. У меня теперь нет возможности закончить все это в будущем. И не провожайте меня в такой печальной атмосфере; иначе мой ум будет жаждать жизни снова и снова, и остановленная музыка, и прерванный праздник станут бременем в моем уме. Давайте это завершим. Сейчас не время останавливаться.

Из-за него они продолжали танцевать, но это было трудно. Он один танцевал с еще большим пылом; он один пришел в более праздничное настроение — но всей остальной группе было просто не по себе. Его жена плакала, но он продолжал танцевать, продолжал разговаривать с друзьями. И он был так счастлив, что посланец вернулся к царю и сказал:

— Это редкий человек. Он услышал послание, но не опечалился. И он воспринял его совершенно по-другому — абсолютно непостижимо. Он смеется и танцует, и он в праздничном настроении, и он говорит, что, поскольку эти мгновения для него последние, и теперь будущего нет, от не может тратить их впустую — он должен их прожить.

Сам царь пошел посмотреть, что происходит. Все были опечалены и плакали. Только генерал танцевал, пил, пел. Царь спросил:

— Что ты делаешь?

Генерал сказал:

— Это было моим жизненным принципом — постоянно осознавать, что смерть возможна в каждое мгновение. Благодаря этому принципу я проживал каждое мгновение как можно более тотально. Но, конечно, сегодня ты сделал

это абсолютно ясным. Я благодарен, потому что до сих пор я только думал, что смерть возможна в каждое мгновение. Я просто думал. Где-то позади пряталась мысль, что этого не произойдет в следующее мгновение. Было будущее. Но ты полностью отбросил для меня мое будущее. Этот вечер — последний. Жизнь теперь так коротка, что я не могу ее откладывать.

Царь был так счастлив, что стал учеником этого человека. Он сказал:

— Научи меня! Именно так и нужно прожить жизнь; это искусство. Я тебя не повешу, будь моим учителем. Научи меня жить в мгновении.

Привычка воровать

Ты живешь привычкой — это означает, что на самом деле привычка живет тобой. Сама привычка продолжается, у нее есть собственная энергия. Конечно, она берет энергию у тебя, но ты сотрудничал с ней в прошлом и сотрудничаешь в настоящем. Мало-помалу привычка становится хозяином, а ты — только слугой, тенью. Привычка дает тебе приказания, и ты будешь лишь послушным слугой. Тебе придется следовать ей.

Случилось так, что индуистский мистик Экнатх отправлялся в паломничество. Паломничество должно было длиться, по меньшей мере, год, потому что он собирался посетить все святые места страны. Конечно, быть с Экнатхом было привилегией, и с ним путеше-

ествовали тысячи людей. Городской вор тоже пришел и сказал:

— Я знаю, что я вор и недостойн быть членом твоей религиозной группы, но дай шанс и мне. Мне хотелось бы отправиться в это паломничество.

Экнатх сказал:

— Это будет трудно, потому что год — это долгий срок, и ты можешь начать красть вещи у людей. Ты можешь создать проблемы. Пожалуйста, отбрось эту идею.

Но вор настаивал. Он сказал:

— На этот год я перестану воровать, но я должен пойти с вами. И я обещаю, что целый год не украду ни у кого ни одной вещи.

Экнатх согласился.

Но через неделю начались проблемы, и вот что произошло: вещи начали исчезать из багажа паломников. И еще более странным было то, что никто их не крал — они просто исчезали из сумки одного человека и через несколько дней оказывались в сумке кого-то другого. Человек, в сумке которого они были найдены, говорил, что ничего не сделал, что понятия не имеет, как эти вещи попали в его сумку.

Экнатх имел свои подозрения, и однажды ночью он притворился спящим, но продолжал бодрствовать и наблюдать. Около полуночи появился вор. Он начал перекидывать вещи из одной сумки в другую. Экнатх поймал его с поличным и сказал:

— Что ты делаешь? Ты же обещал!

— Я следую своему обещанию, — сказал вор. — Я не украл ни одной вещи. Но это моя странная привычка... среди ночи, если я не сделаю ничего преступного, совершенно не могу уснуть. Не спать целый год? Ты человек сострадания. Ты должен быть сострадательным ко мне. Я же не краду! Вещи всегда находятся; они никуда не исчезают, просто переходят из одного багажа в другой. И, кроме того, через год мне снова придется начать воровать, поэтому я должен сохранять форму.

Привычки заставляют тебя делать определенные вещи; ты их жертва. Индуисты называют это теорией кармы. Каждое действие, которое ты повторяешь, или каждая мысль — потому что мысль — это тоже тонкое действие в уме, — становится более и более сильным. Оно захватывает над тобой власть. Тогда ты живешь жизнью заключенного, раба. И это заключение очень тонко; тюрьма состоит из твоих привычек, обусловленностей и действий, которые ты совершил. Она окружает твое тело, и ты в ней запутался, но продолжаешь думать и дурачить себя тем, что это делаешь ты сам.

Принять себя

Вы не можете быть никем иным, а лишь тем, кто вы есть. Расслабьтесь! Существованию вы нужны именно таким.

Однажды король пришел в сад и увидел вянущие и гибнущие деревья, кусты и цветы. Дуб сказал, что он умирает потому, что не может быть таким высоким, как сосна. Обратившись к сосне, король нашел ее опадающей потому, что она не может давать виноград подобно виноградной лозе. А лоза умирала потому, что

она не может цвести, словно роза. Вскоре он нашел одно растение, радующее сердце, цветущее и свежее. После расспросов он получил такой ответ:

— Я считаю это само собой разумеющимся, ведь когда ты посадил меня, ты хотел получить радость. Если бы ты хотел дуб, виноград или розу — ты посадил бы их. Поэтому я думаю, что не могу быть ничем другим, кроме того, что я есть. И я стараюсь развивать свои лучшие качества.

Ты здесь потому, что существование нуждалось в тебе таком, какой ты есть! В ином случае кто-то другой был бы здесь. Ты воплощение чего-то особенного, существенного, чего-то очень важного.

Почему тебе необходимо быть Буддой? Если бы Бог хотел другого Будду, он произвел бы столько Будд, сколько захотел. Но он создал только одного Будду, этого достаточно. С тех пор он не создал другого Будду или Христа. Вместо этого он создал тебя. Подумай, какое внимание Универсума было уделено именно тебе! Ты избран — не Будда, не Христос, не Кришна. Их дело сделано, они внесли свой вклад в существование. Сейчас ты здесь, чтобы внести свой вклад. Взгляни на себя. Ты можешь быть только собой ... невозможно, чтобы ты стал кем-то другим. Ты можешь радоваться и цвести, или можешь завянуть, если ты не принимаешь себя.

Проверь еще раз

Ум — это, в своей основе, начало сумасшествия. И если ты слишком в нем, он сведет тебя с ума.

В моей деревне я жил напротив дома ювелира. Я сидел перед его домом и узнал, что у него была любопытная привычка: он запирал лавку, а затем два или три раза дергал дверь, чтобы проверить, действительно ли она заперта. Однажды я возвращался с реки, и он как раз, закрыв лавку, шел домой. Я сказал:

— Но ты же не проверил!

— Что? — спросил он.

— Ты не проверил замок!

Он его проверил — я видел, как он дернул его три раза, но теперь я создал ситуацию, а ум всегда готов... И он сказал мне:

— Может быть, я забыл. Я должен вернуться.

Он вернулся и стал снова проверять замок. Это стало моей забавой — каждый раз, когда он уходил... он покупал на рынке овощи, и я подходил к нему и говорил:

— Что ты здесь делаешь? Ты же не проверил замок!

Он бросал свои овощи и говорил:

— Я сейчас вернусь; я только должен пойти и проверить замок.

Однажды, даже на вокзале... он покупал билет, чтобы куда-то ехать, и я подошел к нему и сказал:

— Что ты делаешь? Замок!

— Боже мой, разве я его не проверил? — сказал он.

— Нет! — сказал я.

— Теперь ехать невозможно...

Он вернул билет, пришел домой и проверил замок. Но тогда возвращаться на вокзал было уже слишком поздно — поезд уже ушел. И он мне верил, потому что я всегда сидел перед домом.

Постепенно это узнали все, и куда бы он ни пришел, люди говорили:

— Куда ты? А ты проверил замок?

В конце концов, он разозлился на меня.

— Наверное, это распространяешь ты, потому что, куда бы я ни пришел, все говорят мне об этом замке.

— Не слушай их, — сказал я. — Пусть себе говорят, что угодно.

— Что значит не слушай! Если они правы, я пропал навеки. Я не могу так рисковать. Поэтому, прекрасно зная, что этот человек, может быть, лжет, я все равно пришел проверить замок. Я где-то внутри знаю, что проверил его, но кто знает точно?

Ум никогда ни в чем не уверен.

Простота

Быть обычным — уже есть чудо. Не стремиться быть кем-то — уже чудо. Пусть естественность будет вашим курсом. Следуйте ему.

Однажды Банкей, дзэн-мастер, работал в саду. Пришел ищущий и спросил Банкея: «Садовник, где Мастер?» Банкей улыбнулся и сказал: «За дверью, внутри, ты найдешь Мастера».

Ищущий вошел и увидел Банкея, сидящего в кресле, того же самого человека, что был садовником снаружи.

— Ты ребячишься? Освободи кресло. Это святотатство. Ты не можешь не уважать Мастера, — сказал ищущий.

Банкей встал с кресла, сел на землю и сказал: «Сейчас ты не найдешь Мастера в кресле, потому что я — Мастер». Ищущему было трудно принять, что великий Мастер такой простой, обычный. Он ушел... и промахнулся.

В другой день, когда Банкей спокойно проповедовал, его прервал священник другой общины. Эта община веровала в силу чудес. Священник похвастал, что основатель их религии мог, стоя на одном берегу реки с кистью в руке, писать святое имя на клочке бумаги, которую держал его помощник на противоположном берегу. Затем он спросил: «А какие чудеса можешь делать ты?» Банкей ответил: «Только одно: когда я голоден — я ем, когда я хочу пить — я пью».

Единственное чудо, невозможное, невероятное чудо — быть простым, обычным. Стремление ума — быть необычным. Это жаждет признания. И это чудо, когда вы можете быть простым, когда вы не просите признания, когда вы можете существовать, словно вас и нет. Сила всегда не духовна. Люди, которые делают чудеса, не духовны, во всяком случае, утверждение чудес в религиях просто опасно. Ваш ум скажет: «Что это за чудо: когда я голоден — я ем, когда хочу спать — сплю». Но Банкей говорил о реальных вещах. Когда вы чувствуете голод, ум говорит: «Нет, я держу пост». Когда вы не чувствуете голода, когда ваш желудок полон, ум говорит: «Пойдем покушаем, пища такая вкусная». Ваш ум всегда вмешивается. Банкей говорит: «Я следую природе. Что бы мое целост-

ное сущее ни чувствовало, я делаю это. Этим не управляет мой фрагментарный ум. Я знаю одно чудо: пусть естество выбирает направление, следуй ему».

Разум

Пользуйтесь вашим разумом для рассмотрения вещей, где они есть, а не там где их нет, даже если они в темноте. Идите внутрь.

Однажды вечером люди увидели как Рабия почему-то выскочила на улицу из своей хижины. Они собрались вокруг нее — бедная старая женщина — они спросили:

— Что случилось? Что ты ищешь?

Не поднимая головы, она сказала:

— Я потеряла иголку.

Все бросились искать ее. Вскоре кто-то додумался спросить:

— Рабия, улица большая, ночь спустилась, скоро станет совсем темно, иголка такая маленькая. Ты можешь точно указать, где она упала?

Рабия сказала:

— Иголка упала в доме.

— Ты, должно быть, сошла с ума? Если игла упала в доме, что ты делаешь здесь?

— Потому что здесь светлее, а в доме совсем темно.

— Даже если свет здесь, как ты найдешь иглу, если ты не теряла ее здесь? Правильнее будет принести свет в дом, и там ты сможешь найти иголку!

Рабия засмеялась и сказала:

— Вы так внимательны к мелочам. Когда же вы станете пользоваться вашим разумом в вашей личной жизни? Я вижу, все ваши устремления направлены вовне, я знаю это точно, теперь я убедилась на опыте, что то, к чему вы стремитесь, потеряно внутри. Воспользуйтесь вашим разумом! Почему вы стремитесь к счастью во внешнем мире? Вы потеряли его там?

Они стояли ошарашенные, а Рабия скрылась в своем доме.

Смех

Смех настолько преобразующая сила, что часто ничего больше не нужно! Если вы сменили свое отчаяние на празднование, то вы сможете превратить свою смерть в возрождение.

Я слышал о трех китайских мистиках. Их имена не известны. Они известны как «Три Смеющихся Святых», потому что они никогда ничего не делали — они просто смеялись. Они ходили из одного места в другое, останавливались на рыночной площади и смеялись приятным

утробным смехом. Эти три человека были прекрасны, они смеялись, а их животы колыхались. Это было так заразительно, что весь рынок начинал смеяться. Веселье распространялось молниеносно, и через несколько секунд — открыт новый мир! До их прихода на рынке были только печальные, раздраженные люди, завистливые, жадные люди, уставшие, спорящие и торгующиеся. И вдруг все преобразалось! Люди начинали смеяться с ними.

И многие начинали понимать — они могут измениться, и могут сделать это сами.

Смеющиеся святые странствовали по всему Китаю, из одной деревни в другую, просто помогая людям смеяться.

Но вдруг, в одной деревне, один из трех умер. Жители деревни сказали:

— Уж теперь-то они не смогут смеяться. Их друг умер, они должны оплакивать его. Но эти двое танцевали, смеялись и праздновали смерть.

Жители сказали:

— Ну, это уж слишком! Это ни на что не похоже. Когда умирает человек, это просто издевательство — смеяться и танцевать.

Но двое смеющихся сказали:

— Вы что, не понимаете, что случилось? Мы всегда загадывали, кто же из нас умрет первым. Этот человек победил, мы проиграли. Всю нашу жизнь мы смеялись вместе с ним. Мы не можем проводить его в последний путь по иному! Как еще мы можем проститься с ним? Мы смеемся, мы радуемся, мы празднуем. Это единственно возможный способ прощания с человеком, который всю жизнь смеялся. И если мы не будем смеяться, он сам посмеется над нами и подумает: «Вот дураки! Они вновь попали в ловушку!» Мы не видим, что он умер. Как может смех умереть, как может жизнь умереть?

Но тело нужно было сжечь, и жители сказали:

— Вы должны обмыть его, как предусмотрено ритуалом.

Но те двое сказали, что их друг просил не придерживаться ритуала, не мыть его и не менять одежду, а просто, как есть, положить на погребальный помост. Так что они должны выполнить его пожелания.

И тут случилось нечто неожиданное. Когда тело положили на огонь, и люди стали грустить, этот старик сыграл

свою последнюю шутку. Он спрятал много разных огненных хлопушек и фейерверков под одеждой. Они начали взрываться, лопаться и искриться! Это было очень ярко и красочно! И его два сумасшедших друга стали танцевать, а с ними танцевала и вся деревня, смеясь сквозь слезы.

Это была не смерть, это было возрождение, новая жизнь.

Потому что смерть — это иллюзия.

Всякая смерть открывает новую дверь.

Если вы можете свою печаль превратить в празднование, то вскоре вы будете в состоянии превратить вашу смерть в возрождение.

Так что учитесь этому искусству, пока у вас еще есть время.

Сравнение

Помните: вы нужны! Никто не выше, и никто не ниже, никто не превосходящий и никто не подчиненный. Каждый к месту.

Один самурай, очень высокомерный воин, пришел однажды к Мастеру дзэн. Самурай был очень знатен, но, взглянув на Мастера, увидев красоту Мастера, прелесть момента, вдруг почувствовал себя каким-то ничтожным. Он сказал Мастеру:

— Почему я чувствую свое ничтожество? Миг назад все было хорошо. Как только я вошел на твой двор, я пал. Никогда раньше не чувствовал этого. Я много раз встречал смерть лицом к лицу и никогда не чувствовал страха. Почему я сейчас испуган?

Мастер сказал:

— погоди. Я отвечу, когда все уйдет.

Люди приходили посетить Мастера весь день, и самураю надоело ждать. Вечером, когда комната была пуста, самурай спросил:

— Теперь ты можешь ответить мне?

— Выйди.

Было полнолуние, и луна восходила над горизонтом. Мастер сказал:

— Посмотри на эти деревья, на это высокое до неба и это маленькое рядом с ним. Они оба растут перед моим окном много лет, но у них нет никаких проблем. Это маленькое дерево никогда не говорит большому: «Почему я чувствую унижение перед тобой?» Это дерево малое, а то такое большое, почему я никогда не слышал их ропота?

Самурай задумался и ответил:

— Потому что они не могут сравнивать.

— Вот видишь, тебе не нужно спрашивать меня. Ты сам знаешь ответ.

Когда Вы не сравниваете, все ничтожество и все величие исчезает. Вы есть, Вы просто здесь. Маленький куст или большое дерево — не важно. Ты являешься самим собой. Лист травы также необходим, как величайшая звезда. Этот голос кукушки также велик, как любой Будда: мир был бы менее богат, если бы кукушка исчезла. Посмотри

вот. Все необходимо, и все хороши вместе. Это органическое единство, никто не выше и никто не ниже, никто не важнее, никто не ничтожнее.

Все несравнимо уникальны и необходимы. В этом религия осознания.

Старая дева и плотник

Твои жизненные проблемы можно свести в самой их основе к твоим сексуальным проблемам. Можешь продолжать решать другие проблемы, но никогда не сможешь их решить, потому что это не настоящие проблемы. Но если ты решишь сексуальную проблему, все остальные исчезнут, потому что ты решил основную. Но ты боишься даже смотреть на нее. Но это просто, если ты можешь отложить в сторону свою обусловленность.

Разочарованная старая дева была бичом полиции. Она непрерывно звонила и говорила, что у нее под кроватью прячется мужчина. В конце концов, ее послали в психбольницу, где ей прописали последние лекарства, и через несколько недель доктор пришел с ней побеседовать и решить, достигнуто ли излечение.

— Мисс Растифан, — сказал доктор, — видите ли вы мужчину под кроватью, как и раньше?

— Нет, не как раньше, — сказала она. Но как только доктор приготовился ее выписать, она добавила:

— Теперь я вижу двух.

Доктор объявил консилиуму, на что жалуется эта женщина, и что только одно средство может исцелить ее болезнь, которая называется «злостная девственность», и предложил устроить ее в спальне с Большим Даном, плотником больницы.

Большого Дана привели, объяснили, на что жалуется эта женщина, и сказали, что его запрут с ней на час. Он сказал, что ему не потребуется столько времени, и вся группа столпилась у дверей в тревожном ожидании. Они услышали:

— Нет, нет, перестань, Дан. Моя мать тебе бы этого никогда не простила!

— Замолчи, это нужно сделать рано или поздно. Это нужно было сделать много лет назад!

— Тогда примени силу, грубиян!

— Это всего лишь то, что должен был сделать твой муж, если бы он у тебя был.

Вне себя от нетерпения медики ввалились в комнату.

... Он отпилил ножки у кровати.

Иногда лекарство очень просто. А вы продолжаете делать тысячу и одну вещь... И этот плотник нашел правильный выход — просто отпилил ножки у кровати, и все было кончено! Где теперь спрятаться мужчине?

Секс — это коренная причина почти всех ваших проблем. Это неизбежно, из-за тысяч лет отравления. Нужно великое очищение. Предъявите вновь права на свою свободу. Воспользуйтесь своим правом любить. Обретите вновь свою свободу быть, и жизнь больше не будет проблемой.

Суждение

Суждение означает застывшее состояние ума. Ум всегда стремится судить, потому что находится в процессе развития опасно и дискомфортно. Будьте очень, очень мужественны, не прекращайте свой рост. Не останавливайтесь, живите в моменте, просто находитесь в потоке жизни.

Эта история произошла во времена Лао-цзы в Китае, и Лао ее очень любил.

В деревне жил старик, очень бедный, но даже короли завидовали ему, так как у него был прекрасный белый конь. Короли предлагали ему невиданную цену за коня, но старик всегда говорил:

— Этот конь — не конь для меня. Он личность. А как я могу продать личность, продать друга?

Старик был беден, но не продавал коня.

Однажды он обнаружил, что коня нет в стойле. Собралась вся деревня, и люди сказали:

— Ты старый дурак! Мы знали, что однажды коня не окажется на месте. Было бы лучше продать его. Вот несчастье.

— Не заходите слишком далеко, говоря так. Просто скажите, что коня нет на месте, — отвечал им старик. — Таков факт, остальное суждение. Что бы ни было, несчастье или благословение, я не знаю, потому, что это только фрагмент. Кто знает, что последует?

Люди смеялись над стариком. Они всегда знали, что он немного чокнутый. Но через 15 дней, однажды ночью, конь вернулся. Он не был украден, он просто убежал на волю. И это было еще не все. Он привел с собой дюжину лошадей. Опять люди собрались и сказали:

— Старик прав. Это не несчастье. Теперь ясно, что это было благословение.

— Опять вы заходите далеко. Просто скажите, что конь вернулся. Кто знает, благословение это или нет? — спокойно отвечал старик. — Это только фрагмент. Вы прочли одно слово в выражении. Как вы можете судить целую книгу?

В этот раз люди много не говорили, но внутри себя решили, что он не прав: двенадцать прекрасных лошадей!

У старика был единственный сын, который стал объезжать этих лошадей. Всего через неделю он упал с лошади и сломал обе ноги. Люди собрались вновь и опять судили:

— Ты опять доказал свою правоту! Это несчастье. Твой единственный сын потерял ноги, а в твоём преклонном воз-

расте он твоя единственная опора. Теперь ты еще беднее, чем был.

— Вы одержимы суждением. Не заходите так далеко. Скажите только, что сын сломал ноги. Никто не знает несчастье это или благословение. Жизнь приходит кусочками, а большего нам не дано.

Так случилось, что через несколько недель страна вступила в войну, и все юноши пошли в армию. Остался только сын старика, потому что он был калека. Вся деревня кричала и плакала, потому что это было решающее сражение, и они знали, что большинство молодых людей не вернется. Они пришли к старику и сказали:

— Ты был прав, старик, теперь это очевидно, что это было благословение. Что ж, твой сын калека, но зато он с тобой. Наши сыновья ушли навсегда.

Старик вновь сказал:

— Вы продолжаете судить. Никто этого не знает! Только скажите, что ваши сыновья годны для армии, а мой сын — нет. Только Бог, Абсолют знает, несчастье это или благословение.

Пока вы судите, вы не растете, не развиваетесь. Суждение означает застывшее состояние ума. И ум всегда требует суждений, потому что находиться в процессе развития всегда рискованно и неудобно. В действительности путешествие никогда не заканчивается. Одна часть заканчивается, зато другая начинается, одна дверь закрывается, другая — открывается. Вы достигаете вершины, но появляется другая, более высокая. Жизнь есть бесконечное путешествие!

Счастливым брак

В прошлом люди пытались создать своего рода гармонию принуждением. Именно поэтому веками женщин подавляли, это было способом все уладить. Просто принуди женщину следовать за мужчиной, и никаких проблем нет. Но это не отношения. Когда женщина больше не независимый человек, проблема исчезает, но исчезает и женщина. Тогда она только вещь для использования; тогда нет никакой радости, и мужчина начинает искать какую-то другую женщину.

Если ты когда-нибудь столкнешься со счастливым браком, не доверяй поверхностной видимости. Просто иди немного глубже, и ты будешь удивлен. Я слышал об одном счастливом браке...

Деревенский фермер решил, что пришло время жениться, и вот он оседлал своего мула и отправился в город, чтобы найти жену. Прошло немного времени, и он встретил женщину, на которой женился. Вместе они взобрались на мула и поехали обратно на ферму. Через некоторое время мул уперся и отказался двигаться дальше. Фермер слез, нашел большую палку и стал колотить ею мула, пока тот не поехал.

— Раз, — сказал фермер.

Еще через несколько миль мул снова уперся, и вся сцена повторилась по новой. Получив палки, мул снова поехал, и фермер сказал:

— Два.

Еще через несколько миль мул уперся в третий раз. Фермер слез, велел слезть жене, вынул пистолет и выстрелил мулу в глаз, уложив его на месте.

— Какая глупость! — закричала жена. — Это ценное животное, а ты его убил только потому, что он привел тебя в раздражение! Это глупо, жестоко... — и она некоторое время продолжала в том же духе. Когда она смолкла, чтобы перевести дыхание, фермер сказал:

— Раз.

И говорят, после этого они прожили в счастливом браке всю оставшуюся жизнь!

Это один способ все уладить, и именно так было в прошлом. В будущем будет наоборот: муж должен будет следовать за женой. Но это одно и то же.

Труд и работа

Не уклоняйтесь от ответственности! Полностью отдавайтесь работе, которую Вы делаете, и продолжайте делать настолько это в человеческих возможностях. В то же время не создавайте напряжения, доверяйте и позвольте Вашему занятию стать молитвой, без привязки к результатам.

Мастер путешествовал с одним из своих учеников. Очень усталые они поздним вечером остановились на ночлег в караван-сараяе. В этот вечер была очередь ученика присмотреть за верблюдом, но он об этом не побеспокоился и оставил верблюда на улице. Он просто помолился Богу:

— Позаботься о верблюде, — сказал ученик и лег спать.

Утром верблюда не оказалось на месте — украли или убежал, что-то случилось. Мастер спрашивает:

— Где же наш верблюд?

— Не знаю. Спроси Бога, — беспечно отвечает ученик. — Я сказал ему, чтобы он позаботился о верблюде. Я тоже был уставшим, так что я не знаю, что случилось. Я не

виноват, так как я попросил Бога и очень вежливо! Ты ведь всегда учил меня: «Доверяй Богу», — я и доверил.

— Да, это правда, нужно доверять Богу, — сказал ему Мастер. — Но ты должен был первый позаботиться о верблюде — ведь у Бога нет других рук, кроме твоих. Верь в Аллаха, но привязывай своего верблюда на ночь. Если Бог хочет присмотреть за верблюдом, он должен пользоваться чьими-то руками. У него нет другого способа. И это твой верблюд! Лучший способ, самый легкий и кратчайший — сделать своими руками. Ухаживай за верблюдом, а потом можешь доверять Богу. Сделай все, что ты можешь. В этом случае нет желания результата, нет гарантии.

Так ты делаешь что можешь, а потом что-то происходит в соответствии с твоими действиями. В этом значение заботы о верблюде: делай то, что можешь, не уваливай от ответственности, а потом, независимо от того, случится что-то или ничего не случится, доверяй Богу...

Очень просто доверять Аллаху и быть лентяем. Так же легко не доверять Аллаху и быть исполнителем. Третий путь труден, — доверять Аллаху и быть исполнителем.

Но тогда ты — инструмент. Бог — реальный исполнитель, ты — просто инструмент в его руках. Такая деятельность есть вид молитвы, без желания определенного результата. Это не раздвоенность. Доверие поможет остаться тебе не раздвоенным, а забота о верблюде поможет быть живым и жизнедеятельным.

Упрямый малыш

Мать пришла в большой магазин и отвела сына в отдел игрушек. Увидев гигантскую лошадку-качалку, он взобрался на нее и катался целый час.

— Ну, слезай, сынок, — взмолилась мать, — я должна идти домой, чтобы приготовить ужин твоему отцу.

Но малыш отказался сдвинуться с места, и все ее усилия были напрасны. Продавец отдела игрушек тоже попытался уговорить малыша, но не добился никакого успеха. В конце концов, в отчаянии, они позвали психолога магазина.

Он потихоньку подошел к мальчику и прошептал ему на ухо несколько слов, и тотчас же тот спрыгнул с лошадки и подбежал к матери.

— Как вам это удалось? — спросила пораженная мать. — Что вы ему сказали?

После некоторого колебания психолог ответил:

— Вот все, что я ему сказал: «Если ты сейчас же не спрыгнешь с этой лошадки-качалки, сынок, я вышибу из тебя мозги!»

Люди рано или поздно узнают, что работает страх, что работает авторитет, что работает власть. А дети так беспомощны и так зависимы от роди-

телей, что вы можете их испугать. И это становится вашей техникой, чтобы их эксплуатировать и угнетать, и им некуда от вас деваться.

Уязвимость

Помни, что доверие к Мастеру в любой ситуации и в любой момент может быть использовано для твоего пробуждения. Не защищай себя. Риски, будь уязвимым, уступи, доверься Мастеру.

Японский Мастер Экидо был суровым учителем, и его ученики боялись его. Однажды один ученик отбивал часы на колоколе замка. Вдруг он пропустил удар — засмотрелся на красивую девушку, входящую в ворота. Ученик забыл самого себя. Он больше не присутствовал здесь. Он стал желанием, он пошел за девушкой, он впал в мечту. В этот момент Мастер, который стоял позади него, сильно ударил его по голове своим посохом. Так сильно, что тот упал и умер.

В Японии была одна древнейшая традиция — ученик приходил к Мастеру и говорил:

— Моя жизнь и смерть принадлежат тебе. Если ты хочешь убить меня — ты можешь это сделать.

И он подписывал это, утверждая письменно.

Несмотря на эту традицию, люди стали осуждать Экидо. Все же школа Экидо стала одной из наиболее значительных в Японии. Десять его учеников достигли просветления, редкое число.

Даже после смерти этого ученика, Экидо продолжал как ни в чем ни бывало. Если кто-нибудь спрашивал об ученике, он смеялся. Он никогда не говорил, что был не прав, это был только случай, смеялся он. Почему? Потому что это отдельная история. Этот ученик достиг чего-то. Его тело упало, но он стал бдительным. Его желание исчезло, его мечта исчезла, все рухнуло с телом, распалось. В этой бдительности он умер.

И если вы можете насладиться бдительностью и смертью, вы станете просветленным. Экидо воспользовался моментом смерти прекрасно, и ученик постиг. Экидо был большим артистом, большим Мастером.

Глядя на эту историю, Вы можете думать, что Мастер убил своего ученика. Но это не то, что произошло. Ученик собирался умереть в любом случае, и Мастер знал это. Это не сказано в рассказе, это не может быть доказано, но это так. С другой стороны, Мастеру не обязательно стоять позади ученика пока тот бьет в гонг — это обычное дело, ежедневный ритуал. Разве у Экидо нет более важных дел? В тот момент не было ничего более важного. Даже смерть ученика должна была быть использована.

Но это тонкий момент. Я не мог бы защитить Экидо в суде по этому вопросу. Мастер смотрит

глубоко в тебя, он знает точный момент твоей смерти. И если ты в состоянии сдачи — смерть может быть использована.

Когда бы я ни читал эту историю, я всегда удивлялся, почему только 10 учеников стали просветленными — этот человек мог бы сделать больше. Другие ученики защищали себя. Защищаясь, вы упускаете. Около Мастера будьте в безопасности потому, что он — ваша защита. Будьте не защищены. Мастера заинтересованы только в вашем просветлении. Но так много готовности нужно. Необходимы готовность и сдача.

Философская проблема

Однажды случилось так, что Мулла Насреддин шел один по дороге. Это была пустынная дорога, солнце уже село, и надвигалась темнота. Вдруг он почувствовал страх, так как на встречу двигалась группа людей, и он подумал: «Это, видимо, бандиты, грабители, а здесь никого нет, только я один». С этими мыслями он быстро пере-

прыгнул через стену, которая была рядом, и обнаружил, что попал на кладбище. Там была только что вырытая могила,

так что он забрался в нее, как-то успокоился, закрыл глаза и ждал, что люди пройдут мимо, и он сможет спокойно пойти домой.

Но те люди тоже увидели, что кто-то там был. Мулла прыгнул внезапно, они увидели мелькнувшую тень и испугались тоже. В чем дело? Кто-то там прячется или делает что-то плохое? И они все перепрыгнули через стену.

Теперь Мулла был уверен, что сделал правильный вывод: они — опасные люди. «Теперь ничего нельзя сделать, я должен притвориться мертвым». И он притворился. Он перестал дышать, так как нельзя ограбить или убить мертвеца.

Но люди видели, что этот человек прыгнул, поэтому они еще больше встревожились. Что он делает? И вот они столпились вокруг могилы, заглянули в нее и спросили:

— Что случилось? Что ты делаешь? Почему ты здесь?

Мулла открыл глаза, посмотрел на них и уверился, что никакой опасности нет. Он рассмеялся и сказал:

— Итак, есть проблема, очень философская проблема. Вы спрашиваете меня, почему я здесь, а я хотел бы спросить, почему вы здесь. Я здесь из-за вас, а вы здесь из-за меня!

Эта притча про порочный круг: Вы вступаете в него, когда начинаете думать о том, какое впечатление Вы производите на других. Некоторые так обеспокоены этим, что вообще не могут жить. Каждый интересуется тем, что другие думают о нем, и это так со всеми. Они тревожатся о Вас, а Вы тревожитесь о них. Вы боитесь других, дру-

гие бояться Вас, и жизнь становится путаницей. Отбросьте эту чепуху, отбросьте этот порочный круг. Прекратите думать о других и о том, что они думают о Вас.

Это «о» очень опасно. Из-за него никто не спокоен, никто не дома.

Вашей жизни достаточно, сосредоточьтесь на своей собственной жизни, не будьте озадачены другими. Если Вы сможете жить без этой заботы, Ваша жизнь расцветет, и тогда другие смогут разделить с Вами ее аромат.

Храм

Одного человека обижала жена. Он был религиозным человеком, а жена совсем не была религиозной. Обычно бывает наоборот — жена религиозна, а муж нет, — но все бывает! И каждый день муж пытался сделать ее религиозной. В религиозном человеке есть одна фундаментальная слабость: он хочет сделать всех остальных такими же, как он. Но жена не слушала мужа. В отчаянии муж пошел к своему гуру и уговорил его прийти к нему домой и переубедить жену.

Рано утром, около пяти, прибыл гуру. Муж был уже в комнате поклонения. Жена подметала двор.

Гуру остановил ее прямо там и сказал:

— Я слышал от твоего мужа, что ты не религиозный человек. Никогда не поклоняешься Богу, не молишься, никогда не ходишь в храм, который твой муж сделал прямо в доме. Посмотри на своего мужа — только пять часов, а он уже в храме.

— Не помню, чтобы мой муж когда-нибудь ходил в храм, — ответила жена.

Муж, сидя в храме, услышал, что сказала жена, и побагровел от ярости. Он был в полном бешенстве. Он услышал слова жены на середине молитвы. Он не мог поверить своим ушам: это была полная чепуха. Вот он сидит в храме, а она говорит гуру, что не знает, что он туда ходит! Он поспешил окончить молитву, чтобы выйти и разделаться с такой ложью.

Гуру стал бранить жену:

— Что ты говоришь? Твой муж регулярно ходит в храм.

Слыша это, муж стал читать молитвы еще громче. Гуру сказал:

— Смотри, как ревностно он молится!

Смеясь, жена ответила:

— Трудно поверить, что и вы поддались на эти громкие молитвы! Конечно, он распевает имя Бога, но, насколько я вижу, на самом деле он не в храме, а в лавке башмачника и препирается с ним о цене!

Это было уж слишком! Муж больше не мог сдерживаться. Он бросил поклонение и выбежал из храма.

— Что это за вранье? Разве ты не видела, что я молился в храме? — закричал он.

— Посмотри внутрь себя немного пристальнее, — сказала жена. — Действительно ли ты молился? Разве ты не торговался с башмачником? Разве ты с ним не ссорился?

Муж был озадачен, потому что жена говорила правду.

— Но как ты узнала?

— Вчера вечером, прежде чем лечь спать, ты сказал мне, что первым делом утром пойдешь к башмачнику и купишь пару туфель, которые тебе очень нужны. Еще ты сказал, что считаешь, что башмачник попросил за туфли слишком дорого. По своему опыту я знаю, что последняя мысль, когда ты засыпаешь, становится первой на следующее утро. Поэтому я просто предположила, что ты в лавке у башмачника, — ответила жена.

— Мне ничего не остается сказать, — ответил ошарашенный муж, — потому что ты права. Я действительно был в лавке башмачника, и мы ссорились из-за цены. И чем горячее становился спор, тем громче я повторял имя Бога. Может быть, снаружи я повторял имя Бога, но внутри ссорился с башмачником. Ты права; может быть, я никогда по-настоящему не был в храме.

Войти в храм не так легко — дело не в том, чтобы войти в любое место и сказать, что вошел в храм. Твое тело может войти в храм, но как насчет ума? Можешь ли ты сказать с уверенностью, где твой ум будет в следующее мгновение? А если твой ум вошел в храм, стоит ли заботиться о том, в храме ли тело? Ум, нашедший вход в храм, внезапно открывает, что со всех сторон окружен храмом, и теперь невозможно выйти из храма.

Прекрасный рабби

Один рабби в праздничный день проходил мимо молодого человека. Тот курил, а курение запрещалось в этот день. Поэтому рабби остановился и спросил его:

— А известно ли тебе, молодой человек, что сегодня праздник, и тебе не следовало бы курить?

— Да, я знаю, что сегодня праздник, — сказал молодой человек. Он все равно продолжал курить. Мало того, он пустил дым в лицо рабби.

— А знаешь ли ты, — спросил рабби, — что в праздник курить запрещено?

Молодой человек высокомерно ответил:

— Да, я знаю, что это запрещено, — и курил дальше.

Рабби поднял глаза к небу и произнес:

— Отец, этот молодой человек прекрасен. Он, возможно, и нарушает закон, но никто не может заставить его лгать. Он правдивый человек. Он говорит: «Да, я знаю, что это религиозный день, и да, я знаю, что курение запрещено». Запомни на судный день, что этого молодого человека не могли заставить солгать».

Это прекрасный рабби. Это ум садху. Он не видит дурного, он всегда видит только прекрасное.

Философ и мистик

Я слышал о двоих заблудившихся в лесу глухой ночью. Это был очень опасный лес, полный диких зверей, очень густой; тьма окутала все вокруг. Один человек был философ, а другой был мистик; один — человек сомнения, другой — человек веры. Внезапно разразилась гроза, загремел гром, и ярко сверкнула молния.

Философ взглянул на небо, мистик посмотрел на тропу. В этот момент вспышки молнии тропа была перед ним, освещенная. Философ взглянул на молнию, и начал гадать: «Что происходит?» — и потерял тропу.

Вы заблудились в лесу более густом, чем в той истории. Ночь еще темнее. Иногда вспыхивают молнии. Опустите глаза на тропу.

Сеть уже не нужна

Однажды в стране, где жил Мулла Насреддин, произошел такой случай. Король там разыскивал мудреца. Престарелый его мудрец скончался со словами: «Когда ты будешь подбирать мне замену, найди человека, самого скромного во всем королевстве, потому что это — противоестественно мудрости.

Скромность — это и есть мудрость, поэтому разыщи самого скромного человека».

По всему королевству были разосланы тайные агенты, чтобы выявить самого скромного человека в королевстве. В конце концов, они добрались и до деревни, где жил Насреддин. Он уже слышал новость о том, что скончался старейший мудрец, и он крепко задумался, что же может послужить решающим фактором в выборе нового мудреца. Он много читал, и он знал древнее предание о том, что скромнейший человек и есть самый мудрый. Поэтому он вполне логично пришел к заключению, что старец, должно быть, велел разыскать самого скромного человека.

И тут нагрянули сыщики короля. Мулла Насреддин был человеком очень богатым, но, когда они увидели его, самого богатого человека в этом городке, он нес рыболовные сети, возвращаясь с реки. А в этой деревне рыбная ловля

считалась самым скромным и не престижным занятием. Поэтому они решили: «Похоже, этот человек весьма скроммен». И они задали Насреддину вопрос:

— Скажи, а почему ты таскаешь с собой сети? Ты ведь человек богатый, с какой стати тебе заниматься рыбной ловлей?

— Я разбогател как раз благодаря рыбной ловле, — объяснил им Насреддин. — Я начал мою жизнь рыбаком. На этом я и разбогател, но для того, чтобы как-то отблагодарить свою прежнюю профессию за то, что она столько мне дала, я всегда ношу эту сеть на своем плече. Вот уж воистину скромный человек! Обычно, если бедный человек богатеет, он старается дочиста стереть свое прошлое, чтобы никто даже и не знал, что он когда-то был бедняком. Он отбрасывает все, что напоминает о его прежней нужде. Он отказывается видеть своих родственников, он не хочет, чтобы ему хоть чем-то напоминали о прошлом. Он создает себе новое прошлое, чтобы все были уверены, что он родился аристократом. Но этот человек остался, по-прежнему, скроммен. Поэтому посланные сообщили королю, что Мулла Насреддин оказался скромнейшим человеком из всех, которых они когда-либо видели. Так он был назначен мудрецом.

В день своего назначения он выбросил свою сеть. Люди, которые его рекомендовали, поразились:

— Насреддин, а где же твоя сеть?

— Когда рыба поймана, — ответил им он, — сеть выбрасывается.

Бой без гнева

Это случилось во время Омара, великого исламского халифа. Он боролся со своим врагом в течение 30-ти лет. Враг был очень силен, и битва продолжалась всю жизнь. В конце концов, случилось однажды так, что настал благоприятный случай: враг упал со своего коня, и Омар прыгнул на него со своим копьем. Всего лишь за секунду копьё могло пронзить сердце врага, и все было бы кончено. Но в этот момент враг сделал одну вещь: он плюнул Омару в лицо, и копьё остановилось.

Омар коснулся своего лица, поднялся и сказал врагу:

— Завтра мы начнем сначала.

Враг был в замешательстве. Он спросил:

— В чем дело? Я ждал этого момента 30 лет, я ждал, надеясь, что когда-нибудь я приставлю копьё к твоей груди, и все будет кончено. Такое везение так и не пришло ко мне, но оно пришло к тебе. Ты мог бы покончить со мной в один миг. Что случилось с тобой?

Омар сказал:

— Это была не обычная война. Я дал обет, суфийский обет, что буду сражаться без гнева. В течение 30 лет я сражался без гнева, но теперь гнев пришел. Когда ты плюнул, я лишь на миг почувствовал гнев, и все это стало личным. Я

хотел тебя убить, в это вошло эго. До этого момента, в течение 30-ти лет, вообще не было никакой проблемы: мы сражались по некоей причине. Ты был не мой враг, это никоим образом не было личным. Я никоим образом не был заинтересован в том, чтобы убить тебя, я просто хотел выиграть дело. Но сейчас, на миг, я забыл о причине: ты стал моим врагом, и я хотел тебя убить. Вот почему я не могу убить тебя. Итак, завтра мы начнем снова.

Но битва так и не началась снова, так как враг стал другом.

Он сказал:

— Теперь научи меня. Будь моим мастером и позволь мне быть твоим учеником. Я тоже хочу драться без гнева.

Вот весь секрет: драться без эго, а если вы можете драться без гнева, тогда вы способны делать без эго все, так как битва — это высшая точка эго. Если вы можете делать это, тогда вы можете делать что угодно. Но сейчас вы не можете даже любить без эго.

Дровосек

Дровосек ходил в лес каждый день. Иногда он возвращался голодным, потому что шел дождь, иногда было слишком жарко, иногда слишком холодно. В лесу жил мистик. Он видел, что дровосек стареет, начинает болеть и возвращается голодным, работая тяжело целый день.

Он сказал: «Послушай, почему бы тебе не зайти дальше в лес?» Дровосек ответил: «Что меня ждет, там, дальше? Больше деревьев? Без необходимости тащить дрова несколько миль?»

Мистик сказал: «Нет. Если ты зайдешь немного дальше, ты обнаружишь медный рудник. Ты можешь принести медь в город и этого хватит на неделю. Тебе не придется каждый день рубить дрова».

Человек подумал: «Почему бы не попробовать?» Он зашел дальше и нашел рудник. Он был так счастлив. Он возвратился и упал в ноги к мистiku. Мистик сказал: «Не радуйся очень сильно. Тебе нужно зайти еще дальше в лес». «Но, — сказал дровосек, — зачем? Теперь у меня есть еда на семь дней». Мистик сказал: «И все же...» Дровосек сказал: «Я потеряю медный рудник, если я пойду дальше». Мистик ответил: «Ты иди. Ты, конечно, потеряешь мед-

ный рудник, но там есть серебряный рудник. И того, что ты принесешь, хватит на три месяца».

«Мистик оказался прав с медным рудником, — подумал дровосек. Может быть, он окажется прав и с серебряным рудником».

Он пошел дальше и нашел серебряный рудник. Он пришел, танцуя, и сказал: «Как я могу отблагодарить тебя? Моя благодарность безгранична».

Мистик сказал: «Но немного подальше есть золотой рудник». Дровосек начал колебаться. Он ведь был бедный человек, а теперь имея серебряный рудник...он никогда и не мечтал об этом. Но раз мистик говорит, кто знает? Может быть, и в этом случае он прав. И он нашел золотой рудник. Теперь достаточно было приходить раз в год.

Но мистик сказал: «Пройдет так много времени, только через год ты придешь сюда. Я становлюсь стар, может быть меня не будет здесь, я покину этот мир. Так что я должен сказать тебе, не останавливайся на золотом руднике. Чуть-чуть подальше...»

Но дровосек сказал: «Зачем? Какая цель? Ты показываешь мне что-то одно и в тот момент, когда я получаю это, ты говоришь бросить это и идти вперед! Теперь я нашел золотой рудник! Мистик сказал: «Но совсем недалеко, дальше в лес, есть алмазный рудник». Дровосек шел целый день, и он нашел его. Он набрал много бриллиантов и сказал: «Этого хватит на всю жизнь».

Мистик сказал: «Может быть, мы больше не встретимся, вот мои последние слова тебе: теперь у тебя хватит на всю жизнь».

Иди вовнутрь! Забудь лес, медный рудник, серебряный рудник, золотой рудник, алмазный рудник.

Теперь я открою тебе последнюю тайну, окончательное сокровище внутри тебя. Твои внешние нужды удовлетворены. Садись здесь как сижу я».

Бедняк сказал: «Да, я удивлялся...ты знаешь про все это, почему ты продолжаешь сидеть здесь? Вопрос возник снова и снова. И я только что собирался спросить: Почему ты не соберешь все алмазы, которые лежат там? Только ты знаешь о них. Почему ты продолжаешь сидеть здесь под деревом?».

Мистик ответил: «Когда я нашел алмазы, мой мастер сказал мне: Теперь садись под деревом и иди вовнутрь».

Философия

Сын Муллы Насреддина вернулся из университета. Там он изучал логику и стал великим философом — как каждый к тому склонен в юности. Юность глупа, философом стать легко.

Сын был очень заинтересован в том, чтобы продемонстрировать свои познания. Как и каждый свежий выпускник университета. Они сидели за обеденным столом, и мать принесла два яблока. Увидев хорошую возможность, сын Муллы Насреддина

сказал: «Мама, я покажу тебе то, чему я выучился. Что ты видишь на этой тарелке?»

Мать сказала: «Два яблока».

Он сказал: «Нет, логика говорит нечто другое. Здесь три яблока, а не два».

Бедная мать посмотрела снова, но там было два яблока.

Она сказала: «Что ты имеешь в виду?»

Он сказал: «Посмотри. Это яблоко одно, это яблоко два. Сколько будет один плюс два?»

Мать сказала: «Конечно, один плюс два будет три».

Сын был очень счастлив. Мулла Насреддин наблюдал за всем этим. Он сказал: «Хорошо, очень хорошо. Я съем первое, а твоя мать второе. Ты же ешь третье!»

Логик не съешь, науку не съешь, не съешь философию. Религия занята тем, как утолить вашу жажду, религия занята вашим голодом, — но не определениями, не картами.

Кто садовник?

Однажды два исследователя вышли на поляну в джунглях. То было прекрасное место — тысячи и тысячи цветов цвели там. Один из исследователей сказал: «Наверное, есть садовник, который ухаживает за этими цветами, присматривает за этим богатством». Он был верующим.

Другой не согласился с ним: «Я не вижу здесь никакого садовника. Я не вижу здесь ничьих следов. И нет никакого смысла разводить такой прекрасный сад в этом густом и глубоком лесу. Кто придет посмотреть на него? Кто насладится этими цветами? Никто не пройдет даже мимо. Нет, здесь нет никакого садовника. Весь этот сад случаен».

Они заспорили. Второй был неверующим, скептиком. Но не было способа решить, кто из них прав, поэтому они поставили свою палатку и прождали семь дней. Садовник не появился. Скептик был счастлив. Он сказал: «Посмотри, нет никакого садовника. Теперь это доказано».

Но верующий сказал: «Садовник невидим. Он приходит, но мы не видим его; он приходит, но мы не слышим его шагов. Такой сад не может быть без садовника».

Тогда они проложили вокруг сада колючую проволоку. Они пустили по проволоке электрический ток, они привели собак-ищейек, они следили день и ночь. Но никто не входил в сад. Не был слышен ни один пронзительный крик от удара электрического тока, текущего по проволоке. Ищейки не залаяли ни разу.

Через семь дней скептик сказал: «Довольно! Теперь вне всякого сомнения доказано, что садовника нет — ни видимого, ни невидимого».

Но верующий не был убежден. Он сказал: «Садовник не только невидимый, он неосязаемый. У него нет запаха. Он вечно неуловим: его нельзя схватить электрическими проводами, его нельзя схватить ищейками, наши глаза не видят его. Но он есть — определенно, он есть».

Тогда скептик в великом разочаровании сказал: «Что случилось с твоим исходным утверждением? Какая разница между невидимым, неосязаемым, вечно неуловимым Богом или садовником, и тем, кого лишь только воображают, тем, кто и не существует вовсе? Какая разница между ними двумя?»

Именно так и велись всегда споры на земле. Верующие все время говорят о невидимом Боге, скептические умы все время отвергают какую-либо возможность существования его, и все они кажутся правыми. Или, все они неправы. Этот спор никогда не будет окончен.

Один из пяти

Это случилось на Тибете. Лама, работавший в отдаленном ущелье, написал письмо настоятелю монастыря, своему учителю, в котором просил прислать еще одного ламу: «Он нужен нам здесь».

Настоятель монастыря вызвал всех своих учеников, прочитал им письмо и сказал: «Я хотел

бы послать пятерых из вас».

Один лама спросил: «Но просят только одного. Почему пять?»

Старый настоятель сказал: «Узнаете позже. Я пошлю пятерых, но и тогда не будет уверенности, что кто-нибудь из них дойдет, поскольку путь длинен и на нем тысяча и одно отвлечение».

Они рассмеялись. Они сказали: «Старик выжил из ума. Зачем посылать пятерых, когда нужен один?» Но старик настоял, и пятеро отправились в путешествие.

На следующее утро, когда они проходили по деревне, к ним подбежал посланец от деревенского главы. «Наш священник умер, и нам нужен священник. Жалование хорошее». Деревня выглядела богатой, процветающей, поэтому один из пятерых сказал: «Я хотел бы остаться здесь, ведь это тоже работа Будды. Зачем идти в ущелье? Здесь я

буду делать ту же работу. Достаточно вас четверых с нужен ведь только один, — так что я остаюсь здесь». Один отпал.

На следующий день они проходили по окраинам города. Им повстречался царь этого города на своем коне. Царь посмотрел на них. Один молодой монах был очень красивым, здоровым и сияющим. Царь сказал: «Подожди. Я ищу молодого человека, поскольку моей дочери пора замуж. Я много смотрел и наблюдал, и ты кажешься мне совершенно подходящим. Ты готов? У меня только одна дочь. Все мое царство будет твоим».

Конечно, молодой человек сказал своим друзьям: «До свидания!» Он остался; исчез второй.

Теперь оставшиеся трое поняли, что старик не был сумасшедшим. Путь действительно был долгим, и на нем тысяча и одно отвлечение!

Теперь эти трое решили: «Но мы не сделаем такого», — хотя в глубине души они чувствовали зависть к тому, кто стал царем, и к тому, кто стал великим священником. И кто знает, что будет в этом ущелье?

На третью ночь они сбились с пути. Лишь вдали на холме светился один огонек, там стоял одинокий домик. Как-то они добрались туда. Там была только одна молодая женщина, и она сказала: «Хорошо, что вы пришли сюда. Вы божьи посланники, поскольку мои мать и отец должны были вернуться сегодня вечером и не вернулись. Я боялась оставаться одна в этом доме так далеко от города. Хорошо, что вы здесь. Вы божьи посланники, вас послал сам Будда. Пожалуйста, оставайтесь со мной, не покидайте меня, пока не вернутся мои родители».

На следующее утро они должны были уходить. Но один из них — тот, кто втайне влюбился в эту женщину, — сказал:

«Я не могу уйти, пока не вернулись ее родители. Это было бы не сострадательно». Дело было не в сострадании, дело было в страсти! Но когда есть страсть, люди говорят о сострадании.

Двое других сказали: «Это нехорошо. Мы должны добраться до места, а ты отпадаешь. А ведь мы решили не делать этого».

Тот человек сказал: «Всю мою жизнь меня учили быть сострадательным. Эта женщина одинока, родители не возвращаются. Оставить ее будет плохо, это будет не благородно. Будда никогда не простит мне. Вы можете идти, — на самом деле, он хотел, чтобы они ушли, — а я остаюсь». Третий отпал. В деревне на следующее утро оставшиеся двое были окружены толпой, поскольку в этой деревне жили атеисты; они не верили в Будду. Им двоим был брошен вызов: «Вы должны доказать: то, что говорит Будда, — правда». В деревне жил великий ученый-атеист, он-то и бросил вызов.

Один из двоих принял этот вызов. Второй сказал: «Что ты делаешь? Кто знает, как долго это продлится?»

Он сказал: «Даже если на это уйдет вся моя жизнь... Я предан Будде, а этот человек бросил Будде и его философии вызов». То не был вызов Будде; то был вызов эго. «Я не могу покинуть эту деревню, я обращу эту деревню. Ты можешь идти. Действительно, нужен ведь только один».

Вот так и случилось. Тот человек остался спорить, а добрался только один!

Живой или мертвый?

Раз случилось так: Мулла Насреддин проснулся как-то утром и начал плакать и рыдать. Его жена забеспокоилась. Она сказала: «Что случилось? Ночной кошмар?»

Он сказал: «Нет, не ночной кошмар. Я умер, я мертв».

Как теперь убедить его, что он не мертв? Пыталась жена, пытались соседи, но доказать ему что-либо было невозможно. Он упорно стоял на том, что мертв.

Отвели его к психоаналитику. Психоаналитик осмотрел его, поговорил с ним — очень рациональный человек, аргументированный, — и вот говорит, что мертв! И просит: «Дайте мне какое-нибудь доказательство того, что я жив!»

Психоаналитик обдумал ситуацию и сказал: «Хорошо» — ему в голову пришла одна идея. Он сказал: «Пойдемте со мной».

Он взял Насреддина в больницу, в морг, и рассказал ситуацию докторам. Разрезали мертвое тело, и психоаналитик сказал: «Посмотрите, течет ли кровь?»

Крови не было. Идея психоаналитика заключалась в том, чтобы убедить Насреддина, что из мертвых тел кровь не течет, и тогда что-то еще можно будет сделать. Если по

крайней мере он сможет показать Мулле, что из мертвых тел кровь не течет, а из живых течет...

В течение семи дней он брал Муллу на вскрытие трупов. Разумных убеждений было больше чем достаточно. «Вы убедились!» — спросил психоаналитик.

Мулла Насреддин сказал: «Больше не надо продолжать. Я убедился, что из мертвых тел кровь не течет. Но это никак не меняет моей позиции».

Психоаналитик сказал: «Подождите». Он взял руку Муллы, взял острый нож и сделал маленький надрез на пальце. Потекла кровь. Психоаналитик подумал, что это будет абсолютным доказательством того, что он не мертв. Но Мулла Насреддин посмотрел на кровь и сказал: «Боже мой! И мертвые люди кровоточат!»

Никакое доказательство не может быть доказательством. Если вы убеждены, что Бога нет, все доказательства покажут, что его нет. Если вы убеждены, что Бог есть, тогда все доказательства покажут, что он есть. Никакое убеждение не может быть изменено, поэтому, верите ли вы в Бога или не верите в Бога, и то и другое фальшиво, и то и другое — выдумки. Если вы не признаете... И это не вопрос аргументации. Если вы не откроете глаза и не увидите что-то, что вдруг наполняет вас, все ваше бытие, и в вас возникает уверенность, не интеллектуальная, но по-настоящему...

Два психиатра

Два психиатра жили в одном доме. Каждый вечер они возвращались из своих учреждений и часто поднимались вместе на одном лифте. Лифтер был очень сильно заинтригован одной вещью, которая происходила каждый раз снова и снова. Первый психиатр, выходя из лифта, неизменно поворачивался и плевал на второго психиатра.

Тот второй улыбался, спокойно доставал свой платок из кармана, вытирал лицо, или галстук, или пальто. Иногда лифтер даже слышал, как он довольно хихикал про себя.

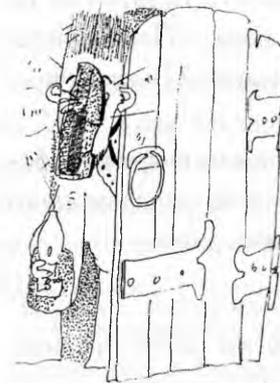
Ему становилось все более и более любопытно. Однажды он не смог удержаться. Закрывая дверь за первым психиатром, он спросил: «Ради Бога, доктор, расскажите мне, почему ваш коллега постоянно поступает так с вами?»

Второй психиатр рассмеялся и сказал: «О, я не знаю. Это его проблема. Как я могу знать? И почему это должно меня беспокоить? Бедный человек, это его проблема».

Кто-то плюет вам в лицо... Действительно, это его проблема; это вас не касается. Но вы делаете это своей проблемой. Вы возмущаетесь, вы беспокоитесь, вы начинаете думать о том, как бы вам отомстить.

Понимаете ли вы смысл этого рассказа? Смысл его зависит от вас, интерпретация принадлежит вам. Даже когда кто-то плюет вам в лицо, вы можете рассмеяться, вы можете улыбнуться — вы можете даже почувствовать сострадание к этому бедному человеку. У него, должно быть, большие неприятности, в противном случае, зачем он так делает?

Лица Дзен

Однажды вечером в двери дзэнского монастыря постучался монах. Он хотел остаться там на ночь. Он устал, был голоден. Хозяин открыл дверь, но вместо того, чтобы приветствовать его словами «добрый вечер» или «здравствуйте», он встретил его дзэнским коаном — очень знаменитым. Он сказал:

«Каково ваше изначальное лицо, лицо, которое было у вас до того, как родились ваши отец и мать?»

Монах снял с ноги свою сандалию и сильно ударил ею хозяина по лицу. Хозяин отступил назад, поклонился и сказал: «Добро пожаловать, добро вам пожаловать. Ваше понимание потрясает».

Потом у них была трапеза. Среди холодной ночи они сидели у огня, болтая, и гость спросил: «А сами вы получили ответ или нет? На тот коан, который вы задали мне — получили вы сами на него ответ или нет?»

Хозяин сказал: «Я не так удачлив. Нет, я не получил ответа. Но я понял его, когда вы дали мне ответ. Ведь я так много читал о дзэне, так много слышал о дзэне, я смог понять непосредственность вашего ответа. Вы не колебались ни единого мгновения, вы не думали над ним. Он исходил из вашей целостности. Он был не из головы — вот что я смог понять».

Гость не отвечал. Он продолжал потягивать свой чай. Но тогда хозяин немного заподозрил что-то. Он снова посмотрел на лицо гостя и нашел в нем что-то, что ему не понравилось. Поэтому он спросил снова: «Пожалуйста, скажите мне: вы действительно знаете ответ? Вы получили ответ?»

Гость расхохотался и начал кататься по ковру в глубоком веселье. Он сказал: «Нет, сэр. Я тоже слишком много читал о дзэне и слишком много слышал о дзэне».

Если знаний становится слишком много, они становятся препятствием. Вы можете знать, не зная. Вот в чем опасность знаний. Вы можете знать, совсем не зная. Глубоко внутри вы остаетесь невежественным, но на поверхности вы знаете все, что можно знать.

Вы можете обмануть других, но еще большей опасностью является то, что однажды вы можете обмануть самих себя, вы можете обмануться собой. Тогда исчезнет всякая возможность роста.

Звук хлопка одной ладони

Я слышал о дзэнском монахе — история просто невероятная! Он упорно работал. Его учитель дал ему коан, дзэнскую загадку, над которой надо работать. Коан был таким: если хлопнуть одной рукой, какой будет звук? Не хлопнуть одной рукой о другую; просто хлопнуть одной рукой в пустоту. Какой будет звук? Попробуйте услышать его.

Он пытался и пытался, но не мог услышать этого звука. Шли годы. Он упорно приходил к учителю, постоянно приносил ему то, что слышал, а учитель это немедленно отвергал. Даже до того, как он произносил что-либо, учитель уже говорил: «Нет! Не приноси сюда этих глупостей. Иди обратно. Работай упорно».

Рассказывают, что прошло двенадцать лет и учитель даже ни разу не бросил на него благосклонного взгляда. Он был жесток, и ученик потерял свое сердце, потерял свои нервы. Он сбежал из монастыря.

Куда пойти? У него не было дома. И люди дома не приняли бы его, ведь если ты стал монахом и прожил в монастыре двенадцать лет, то возвращаться домой — это полный провал. Это не респектабельно. Весь город будет смеяться над ним, над тем, что он потерпел неудачу, и его семья будет плохо. Лучше не ходить туда.

Тогда, куда же пойти? Он остановился в неизвестном городе, не зная, что делать, куда пойти. Из окна на него смотрела женщина. Монах стоял недалеко... он был красивым мужчиной. Женщина позвала его. Не зная, кто она... И даже если бы он знал, теперь не было проблем. Его позвала женщина, которая была проституткой, и он пошел жить к ней.

Эта проститутка влюбилась в него. Она танцевала и играла на музыкальных инструментах. Она замечательно пела, музицировала, танцевала, и он забыл все, что выучил за двенадцать лет со своим учителем, дзэнский коан и все остальное, совершенно забыл — все стерлось так, как будто он и не был в монастыре.

В ту ночь он занимался любовью с этой женщиной — мне не встречалась история прекраснее этой — и когда он подошел к самой вершине, внезапно он услышал звук хлопка одной ладони! В глубокой любви возникает момент, когда двое становятся одним. Встречаются две энергии: ян и инь, мужчина и женщина. Мужчина исчезает, женщина исчезает; нет ни ян, ни инь. Круг, отсутствие двойственности. Внезапно коан был разрешен! Он услышал звук одной хлопающей руки. Рассказывают, что он подпрыгнул с кровати и выпрыгнул из окна.

Женщина не могла поверить этому: «Что ты делаешь? Ты сошел с ума?»

Он сказал: «Позволь мне прежде пойти к моему учителю. Это случилось!». Он пошел к учителю, и вот диво-дивное: учитель ждал ученика на пороге храма. Он сказал: «Итак, это случилось? Не подходящее время прийти, чтобы повидаться со мной. Два часа — середина ночи!»

Учитель ждал его. Учитель все уже знает до того, как что-то случится с учеником. Если вы настроены на учителя, если вы действительно отдали себя учителю, то когда это случается с вами, это случается и с учителем. Учитель проживает все это много раз, он испытывает много сатори через своих учеников. Его собственное сатори случилось; он уже прибыл. Но много раз через своих учеников... Всякий раз, когда ученик достигает, через ученика снова достигает и он. Снова тот же танец.

Жизнь — это Бог, любовь — это Бог. Крепко запомните это и не беспокойтесь о знании.

Стакан соевого соуса

Это случилось в дзэнском храме. Однажды утром произошло очень большое землетрясение — это было в Японии. Половина храма рухнула. Священник, претендовавший на то, что он настоящий человек дзэна, немедленно собрал своих учеников и сказал: «Посмотрите. Теперь вы должны увидеть, что представляет собой настоящее качество настоящего человека дзэна. Произошло землетрясение, но во мне ни на йоту не было страха. Видели

вы это? Я оставался таким, как будто ничего не происходило. И не только это, вы, должно быть, видели, как после окончания землетрясения я пошел на кухню, поскольку испытывал жажду, и выпил большой стакан воды. Вы видели, что мои руки даже не дрожали, когда я держал стакан?»

Один ученик улыбнулся. Священник почувствовал раздражение. Он сказал: «Что в этом смешного? Почему вы улыбаетесь?»

Ученик сказал: «Ваше преподобие, то не был стакан воды. То, что вы выпили, был большой стакан соевого соуса!»

Когда вы хотите пустить пыль в глаза, реальность так или иначе просочится наружу.

Пойдите к священнику. Его разговор в полном порядке — не более чем в порядке, а просто в порядке, — но если вы всмотритесь в реальность этого человека, страха не будет. Он всего лишь такой же, как вы. Он может притворяться... и вы можете притворяться в том, что все, в чем притворяется он, — правда. Так это и происходит. Притворствам нужно взаимное сотрудничество. Он притворяется в том, что он великий учитель, вы притворяетесь в том, что вы великий ученик. Он принимает ваше притворство; вы принимаете его притворство. Вот так вы оба взаимно удовлетворяете друг друга. А все остается тем же самым. Когда вы здесь, вы действительно рядом с опасной точкой. Я — опасный человек. Вы должны быть

бдительными. Приближайтесь ко мне с полным осознанием — здесь есть опасность. Я не священник. Я не учу здесь религии; я готов давать ее вам. Это не учеба, это передача.

В церкви вы выучили слова «религия», «Бог» — все они стали грязными. Потом вы приходите ко мне и начинаете понимать, что эти слова могли стать грязными, но что-то спрятано за ними — что-то постоянно свежее, постоянно зеленое, постоянно живое и способное совершенно изменить вас. Вот тогда возникает страх.

Сам себе враг

Одна из самых значительных притч Иисуса была полностью утеряна. О ней есть лишь упоминание в Евангелии от Луки. Но вся притча отсутствует во всех санкционированных церковью Евангелиях, и даже в пятом Евангелии от Фомы. Некоторые спрятанные источники, некоторые тайные общества постоянно медитировали над этой притчей. Я хотел бы рассказать вам ее. Притча настолько значительна, что, может быть благодаря своей значительности, она и не была включена в официальные Евангелия. Притча эта кажется опасной. Выводы из нее потрясающе важны и значительны.

Эта притча о том, как кто-то тайно сеет сорняки на пшеничном поле, пока хозяин и слуги спят. Слуги бросились скорее вырывать их, но хозяин сказал, что во время уборки урожая можно более эффективно отделить зерна от плевел.

Слуги посовещались и сказали друг другу: «Было бы лучше вытащить сорняки прямо сейчас, чем ждать, но мы должны подчиняться хозяину, даже если он неправ. Тем временем, давайте поищем, что за враг творит это зло нашему хозяину, который так добр к каждому и не заслужил такого наказания».

Они потихоньку навели справки и поискали по всей окрестности, но не нашли никого; они не смогли найти никакого врага.

Один из слуг пришел приватно к главному слуге ночью и сказал: «Сэр, простите меня, но я больше не могу скрывать мою тайну. Я знаю врага, который посеял плевелы, я видел его».

В ответ на это главный слуга удивился и наполнился гневом. Но перед тем, как наказать его, он спросил у слуги, почему тот не пришел гораздо раньше.

«Я не осмеливался, — заплакал слуга. — Я со страхом осмелился прийти и рассказать вам это даже сейчас. Я бодрствовал в ту ночь, когда были посеяны плевелы, я видел человека, который сделал это. Он прошел мимо меня, вроде

как наяву, но все же спящий. Он, похоже, не узнал меня, но я узнал его».

«И кто же это был? — спросил главный слуга в великом волнении. — Скажи мне, чтобы он мог быть наказан».

Слуга повесил голову. Наконец слабым голосом он ответил: «Это был сам хозяин».

И они оба согласились ничего не говорить об этом ни единому человеку.

Враг не снаружи. Если бы он был снаружи, не было бы так трудно избавиться от него. Вы могли бы спастись бегством. Но вы не можете убежать от этого врага, потому что он внутри.

Любимый, друг, он тоже не снаружи. В противном случае вы могли бы легко отыскать его, и раз он найден одним человеком, другим не трудно было бы последовать этому поиску. Именно так и происходит в науке: истина снаружи.

Научная истина лежит снаружи. Один человек открывает, и открытие становится частью человеческого знания. Тогда все и каждый знают о нем. Эйнштейн мог двенадцать лет работать, чтобы прийти до истины теории относительности, но коль скоро он познал ее, она стала общим наследием. Даже школьники могут изучать ее. Ее можно выучить в течение минут и часов. Она всегда есть. Истина науки лежит снаружи, но истина религии находится внутри. Иисус, быть может, открыл ее, но его открытие останется персональным. Оно не может быть передано никому другому. Будда,

быть может, открыл ее, но его открытие исчезает с исчезновением Будды. Каждый ищущий должен снова и снова индивидуально находить эту истину.

Религиозная истина персональна. Религиозная истина не может быть заимствована; она должна быть отыскана. Каждый ищущий должен сам заработать ее. Вы не можете встать на чьи-то плечи, вы не можете наследовать истину. Она должна быть заработана.

Оба внутри: и животное, и бог. Это порождает проблему. Иногда вы отождествлены с божественным в вас. И тогда все течет прекрасно. Тогда вы чувствуете повсюду вокруг тепло. Тогда вы чувствуете покой, глубокое спокойствие. Тогда вы чувствуете восторг. Все кажется вам благословенным. Все вместе соответствует единому целому, все согласуется между собой. Глубокое удовлетворение окружает вас, нисходит на вас. Вы дома.

Всякий раз, когда вы отождествлены с божественным, вы чувствуете себя счастливыми. Всякий раз, когда вы отождествлены с лукавым, вы становитесь несчастными; вы становитесь жалкими. Все ваше горе и все ваше счастье — всего лишь отождествление: или с божественной частью, или с дьявольской частью. Обе части внутри вас. Религиозный человек должен пройти за пределы обеих этих частей. Это не только означает, что он должен устранить свое отождествление с дьяволом. Это

должно быть сделано, но он должен также устранить свое отождествление и с богом. В самом этом отождествлении и заключена проблема.

С лукавым вы будете несчастны. Это миф об аде: о том, кто так глубоко погрузился в отождествление себя с тьмой, с дьяволом, что вся его жизнь стала адом, — долгой цепью страданий, которым не видно конца.

Вы должны устранить свое отождествление с темной стороной, но и все хотят сделать это. Настоящая проблема возникает тогда, когда учителя, подобные Иисусу и Будде, говорят об устранении отождествления и с добрым, поскольку глубоко внутри само отождествление, а не предмет его, является проблемой. Тогда исчезает и счастье, как исчезает и несчастье.

Все, что остается — качество «х», — есть блаженство. Это ни страдание, ни счастье. Это качество совершенно отличается и от того и от другого. Оно неопределимо. Оно неуловимо. Вам не удастся ухватить его. Чем больше вы пытаетесь, тем больше оно убегает от вас. Но вы можете жить им. Этим качеством «х» можно жить.

Отождествление должно уйти. Не отождествляйте себя ни с чем. Оставайтесь наблюдателями, оставайтесь свидетелями. Что бы ни случилось с вами, случается само, вы не вовлечены в это. Запомните это. Постоянно помните себя.

Пришла печаль. Она случилась вам; это не вы. В тот момент, когда вы вспомните об этом, внезапно вы увидите расстояние, возникающее между вами и этой печалью. Она не влияет больше на вас. Когда вы теряете осознанность, печаль влияет на вас; когда вы обретаете осознанность, возникает расстояние. Чем выше к своей вершине поднимается осознанность, тем расстояние становится больше и больше. Наступает момент, когда вы настолько далеко от своей печали, что как будто ее и не было.

То же самое должно быть сделано и со счастьем. Это будет трудно, потому что человек хочет держаться за счастье. Но если вы хотите держаться за счастье, то тем самым вы сеете семена несчастья.

Вот таково потрясающее значение этой притчи. Сам хозяин — в своем сне, в своей неосознанности — пришел на поле, хлебное поле, и посеял семена сорняков. В своем глубоком сне... Он был, должно быть, сомнамбулой; человеком, который ходит во сне и что-то делает. Утром же он спрашивает: «Кто сделал это?»

Вы что-то сами для себя сделали. Утром, проснувшись, вы спрашиваете: «Кто сделал это?» — и начинаете искать врага. А враг внутри, враг — ваша неосознанность.

Семена зла

Один человек очень беспокоился тем, что каждую ночь кто-то входил в его сад и разрушал его. Он сделал все, что можно, чтобы защитить свой сад. Вокруг забора была поставлена стража, но никто ни разу не видел, чтобы кто-нибудь ночью входил в сад. Было сделано все, но ничего не помогало. Сад разрушался каждый день.

Этот человек пошел к суфийскому учителю, полагая, что у учителя есть, должно быть, качество видеть отдаленные вещи. Учитель закрыл глаза и сказал: «Сделайте одну вещь. Поставьте свой будильник на два часа ночи».

Человек сказал: «Как это может помочь? Мои люди постоянно следят и обходят вокруг дома».

Учитель сказал: «Не нужно спорить. Просто сделайте, как я сказал. Поставьте будильник на два часа. И приходите на следующий день. Все, что произойдет, сообщите мне».

Человек очень сомневался, но все же попробовал этот совет.

В два часа, когда прозвенел будильник, он проснулся. Он стоял в своем саду, уничтожая растения.

Он был сомнамбулой. Мы все сомнамбулы. Вы сеяли семена в вашей глубокой тьме — в вашей ночи.

в вашем сне, в вашей неосознанности, незаметности — вы разбрасывали семена и уничтожали свое собственное поле.

Вы любите кого-то, а потом начинаете завладевать этим человеком. Вот и появляются плевелы. Вы любите, а потом начинаете ревновать. Вот и растут сорняки. Вы любите, и из-за простейших вещей сердитесь. Вы любите: совсем из ничего — бессмысленных, мелких вещей — возникает ненависть. Вот пшеница и смешивается с плевелами. Когда вы любите, вы чувствуете себя счастливыми. Каждая любовь начинается с глубокого счастья, празднования, и каждая любовь кончается великой печалью.

Внутреннее царство

В жизни Махавиры есть одна история. К нему с визитом пришел великий царь. Этот царь был великим завоевателем, он стал правителем почти всей страны. Он знал только один язык: язык войны, язык завоевания. Он завоевал все, что было достойно завоевания; он стал богатейшим человеком страны. И

вот кто-то сказал ему, что все эти мирские владения бесполезны, если не завоевать внутреннее царство. «Если вы не достигнете дхьяны, самадхи, если вы не достигнете внутреннего экстаза, все это будет бесполезным».

Поэтому он сказал: «Где я могу получить его? Покажите мне лишь место; я завоюю его». Он знал только один язык — язык завоеваний.

Экстаз не может быть завоеван. Напротив, вы должны ему позволить завоевать вас. Вы не можете завоевать его; вы должны отдаться ему. Он завоевывает вас. Вы не можете владеть им, вы должны позволить ему владеть вами. Это единственный путь. Но то был язык, которого он никогда не знал.

Некто сказал ему: «Как раз поблизости отсюда в лесу остановился Махавира. Пойдите к нему. Он уже достиг». Поэтому с великой армией царь отправился туда — этот человек знал только один язык.

Он окружил лес. Потом он подошел к Махавире. Он подумал: «Если он сдастся без боя, тогда все в порядке». Поэтому он подошел к Махавире и сказал: «Я пришел, чтобы завоевать царство, которого ты уже достиг, царство внутреннего экстаза».

Махавира рассмеялся. Он сказал: «Хорошо, ваше желание хорошее. Но похоже, что вы абсолютно не осознаете того, о чем спрашиваете. Оно не может быть завоевано вами. Я имею его здесь, но я не могу отдать его вам, и вы не можете завоевать его».

Царь сказал: «Не беспокойся об этом. Только покажи мне, где оно. Ты не можешь отдать его? Что ты имеешь в виду? То, что ты не хочешь отдать его мне? Я могу заставить тебя отдать его. Я не встречал ничего такого, чего нельзя было бы завоевать. Ты только покажи мне, где оно».

Махавира, должно быть, ощутил в своем сердце глубокое сострадание к этому человеку. Глупый, но таково человечество. Он сказал: «Сделайте одну вещь. Нет необходимости приходить ко мне. В вашей собственной столице есть один очень бедный человек, и он, может быть, захочет поторговаться с вами. Он тоже достиг. Пойдите к нему».

Царь никогда не слышал имени этого бедного человека, но сказал: «Я пойду». Он отправился к этому бедному человеку. Тот действительно был нищим, но с тем же светом в глазах, что и у Махавиры, с тем же ароматом вокруг, с той же невинностью. Он сидел под деревом. Царь сказал: «Ты часть моего царства, отдай мне все то, чего ты достиг! Я готов дать тебе взамен все, что ты захочешь. Даже если ты захочешь все мое царство, я отдам его тебе. Но принеси, дай мне свое самадхи».

Человек рассмеялся. Он сказал: «Я могу отдать вам свою жизнь, она в ваших руках, но я не могу отдать вам самадхи. Не то чтобы я не хотел отдать вам его, но сама природа самадхи такова, что оно не может быть отдано. Вы должны заработать его».

Царь сказал: «Но я никогда ничего не зарабатывал. Я завоеватель. Я завоевываю все, в чем нуждаюсь. Я не бизнесмен; я никогда ничего не зарабатывал. Я кшатрий, воин».

Нищий сказал: «Но здесь ни ваш меч, ни ваша армия не помогут. Здесь нужно идти одному, ведь это путь внутрь».

Вы должны пройти к своему собственному центру. И оно не может быть дано, поскольку вы уже имеете его. Оно должно быть только познано, открыто».

Наше невежество — единственная причина того, что мы не имеем этого центра. Не то чтобы мы не имели его — он всегда есть, — но мы забыли его. Мы стали забывчивыми, наши глаза омрачены. Видение потеряло кристальную ясность, необходимую для повторного открытия.

Любовь

Халиль Джебран написал притчу. Ее нет в Евангелии. Такого случая, скорее всего, и не было, но он кажется абсолютно правдивым. Если этого случая не было, то он должен бы случиться. Это действительно правда.

Однажды Иисус шел из одного города в другой. Он шел через большой сад и остановился отдохнуть под деревом. Сад принадлежал Марии Магдалине. Вот когда Магдалина в первый раз осознала этого человека — Иисуса. Она выглянула из окна. Она была известной проституткой, очень богатой, ее посещали

многие богатые люди. Приобрести ее любовь было очень трудно; было слишком много конкурентов. А она была одна из наиболее прекрасных женщин, когда-либо живших на земле. Она взглянула на Иисуса и внезапно забыла, кем она является. Она вышла из дома как загипнотизированная — дикая птица извлекла домашнюю птицу из ее оков. Она побежала; она забыла, кто она такая. А ведь это был просто бродяга, бездельник. Он, должно быть, выглядел как хиппи; он был бедным и жил от момента к моменту. Она разбудила его и сказала: «Молодой человек, почему ты отдыхаешь здесь? Пойдем в мой дом». Ее влекло к нему. Она влюбилась.

Иисус сказал: «В следующий раз, когда я буду проходить по этой дороге, я найду в твой дом, но сейчас я уже отдохнул, а мне еще далеко идти, очень далеко. Спасибо. В следующий раз, если я буду проходить мимо, я найду».

Она почувствовала себя оскорбленной. Она сказала: «Разве ты не знаешь, кто я? Разве ты никогда не слышал имени Марии Магдалины?»

Иисус ответил: «Я знаю тебя, я слышал твое имя, я видел тебя, я узнал тебя. Спасибо, но в следующий раз, когда я появлюсь здесь, я обязательно найду в твой дом».

Мария Магдалина, должно быть, обезумела. Она сказала: «Я предлагаю тебе свой дом, я предлагаю тебе свое сердце и любовь. Разве ты не можешь быть немного более вежливым, немного более любящим, немного более сострадательным?»

И Иисус сказал: «Только я могу любить тебя, больше никто».

На этом кончается рассказ Халиля Джебрана.

Иисус сказал: «Только я могу любить тебя, больше никто». И это правда, потому что для того, чтобы любить, человек должен быть любовью. Как вы можете любить, если сами не стали любовью, если вы еще не достигли состояния любви? Как вы можете дарить ее, если вы ее не имеете? Вы подобны двум нищим, стоящим друг против друга и просящим милостыню. Оба нищие, и оба надеются, что другой подаст ему! В этом состоит страдание всех любовников: два нищих просят друг у друга любви. И когда они не получают ее, они испытывают разочарование, они чувствуют себя обманутыми, им кажется, что другой что-то придерживает. Присмотритесь — другой не получает так же, как и вы. Иисус прав, когда говорит: «Я и только я могу любить тебя». Для того, чтобы любить, человек должен стать любовью. Для того, чтобы давать, человек должен, прежде всего, иметь это. «Он до конца возлюбил их», — а любовь знает только начало, она не знает конца. Несмотря ни на что она продолжает любить. Она безусловна — быть безусловной является самой природой любви. Условная любовь является формой ненависти и формой эксплуатации. Условная любовь есть не что иное, как безрассудная страсть, сексуальность. Любовь может быть только безусловной. Как только появляется условие, любовь исчезает. Она не может жить в оковах, условия — это тюрьма для нее. Любовь может жить только подобно бескрайнему небу. Любовь не знает никаких ограничений.

С открытым сердцем

Святому Людовику, королю Франции, рассказали о высокой репутации, которую заслужил в глазах людей один мистик. Мистика звали брат Игидио. Король так много слышал о нем, что он прибыл в те горы, где жил этот мистик. Король прибыл к нему как простой пилигрим, потому что когда вы приходите к мистик-у, вы делаете это не как король.

Когда вы идете к мистик-у, вы делаете это как нищий. Вы идете к нему с сердцем, похожим на чашу для подающих. Если вы идете как король, вы упустите, потому что само эго, тень, будет падать между вами и мистиком.

Он пришел к мистик-у как простой пилигрим, постучал в калитку и попросил разрешения повидаться с ним. Привратник пришел к мистик-у и сказал, что его желает видеть какой-то незнакомец. Опыненный радостью, мистик поспешил из своей кельи к воротам, и они крепко обнялись, приветствуя друг друга священным поцелуем. Они пали друг перед другом, как если бы они были старыми друзьями, они оказывали друг другу знаки преданной любви, но никто из них не сказал ни слова. Они оставались в таком состоянии до самого момента расставания.

Но когда другие братья узнали, что незнакомец был никем иным, как самим королем Франции, они были возмущены и сказали Игидио: «Как ты мог быть настолько глупым, чтобы ничего не сказать великому королю, пришедшему проведать и послушать тебя?»

«Мои дорогие братья, — ответил он, — не удивляйтесь, что ни он, ни я ничего не сказали друг другу, поскольку когда мы обнялись, его сердце было открыто для меня, а мое — для него, и нам все было видно в зеркале вечности. Безмолвие сказало все, что можно было сказать, и даже то, чего сказать нельзя было».

Рассказчик историй

Однажды с человеком, который ехал в поезде, случилось следующее: он заметил, что другой человек, который был его единственным компаньоном в купе, ведет себя необычным образом. Иногда казалось, что он где-то внутри весело смеется, а потом его лицо принимало серьезное выражение, и он делал какие-то жесты нетерпения; потом он снова начинал весело смеяться. Спустя некоторое время первый человек уже не мог сдержать своего любопытства и спросил: «Извините меня за вопрос, сэр, но что вас так забавляет?»

«Смешные истории, конечно, — быстро ответил тот. — Я рассказываю себе смешные истории».

«Как интересно, — успокоено пробормотал первый человек, — но время от времени вы выглядите очень серьезным. Почему?»

«Это бывает тогда, когда мне попадается история, которую я уже слышал».

Вот так все и продолжается. Если вы сами себе рассказываете истории, то как можете вы рассказать новую историю? Все истории вы уже слышали; вы можете только повторять их. Ваша жизнь не может быть жизнью новизны, свежести, утра. Ваша жизнь будет затхлой, заполненной повторяющимися действиями; в лучшем случае это будет напоминать эффективный механизм, но не сознательные действия.

Поэтому всякий раз, когда вы готовы предпринять путешествие ради поиска неизвестного, паломничество к божественному, возникнет страх — страх потери того, чего вы никогда не имели, страх потери жизни. Жизни у вас никогда и не было — было нечто механическое; это страх потери эффективности повторяющихся действий, страх потери ваших старых шаблонов. Такая жизнь может быть приятной и удобной, но она не является живой. Это что-то вроде смерти, потому что смерть является наиболее удобным состоянием бытия. В могиле вам будет особенно удобно, там у вас не будет никаких проблем. Жизнь всегда по-

рождает какие-то новые проблемы. Эти проблемы не являются, в действительности, проблемами. Если вы взглянете на них непредвзято, то вы увидите, что они являются вызовом вашему росту.

Различные пути

Одного льва поймали и поместили на большой двор, окруженный высоким забором. Скоро он познакомился с общественной жизнью других львов, которые были там уже долгое время. Львы разделились на несколько клубов: политический, религиозный и другие, каждый со своими собственными деятельностью, философией, догмами, священными текстами, идеологией. Члены одной группы регулярно встречались, чтобы вместе ненавидеть и ругать захватчиков, что и было всей их деятельностью — как будто от ненависти и ругани захватчиков могло что-то случиться. Члены другой группы встречались, чтобы петь сентиментальные песни о будущих джунглях без каких-либо заборов. Они, должно быть, были утопистами, существами с богатым воображением, жившими своими фантазиями. Они не жалели красок для описания джунглей будущего без всяких заборов, их песни и стихи об этом были прекрасны. Они

были романтическими, утопичными существами с богатым воображением. А члены третьей группы встречались для того, чтобы тайно разрабатывать планы насилия по отношению к членам других групп. Это были заговорщики. Они были не столько против поработителей, сколько против других групп львов.

Каждый клуб старался завлечь к себе новичка, но что-то удерживало его. Его колебания были вызваны наблюдениями за одним конкретным львом, который держался уединенно и который, казалось, всегда был в глубокой задумчивости и медитации. И этот лев, который всегда был один, привлекал новичка. Он обладал каким-то магнетизмом: некоторой властью, некоторой магической силой. Новичок застенчиво приблизился к одинокому льву и попросил объяснить его обособленность. Сама эта обособленность придавала ему, видимо, обаятельные свойства, некоторый свет вокруг него. Ведь люди, которые живут в толпе, теряют свою индивидуальность и свое обаяние; люди, которые живут уединенно, всегда собирают вокруг себя ауру авторитета, величия. Этот одинокий лев выглядел как король. В нем было что-то величественное.

«Эти объединения не имеют никакого значения», — ответил медитирующий лев. «Эти глупые создания делают все, кроме необходимого. Я делаю только самое существенное, так что однажды я выберусь отсюда. Я могу ознакомить тебя со всеми фактами, которые я обнаружил».

«Но что это за необходимые вещи, которые ты делаешь?» — спросил новичок.

«Слушай внимательно, — сказал лев-одиночка. — Я изучаю природу забора. Это единственная существенная вещь в жизни: понять природу забора».

Где ваш забор? Где стены вашей тюрьмы? В нашем сне, в вашей бессознательности, в вашем роботоподобном поведении. Вот что пытался показать Иисус своим ученикам в эту ночь: «Если вы сможете быть осознающими, вы сможете быть свободными». Осознанность является свободой, состояние сна является тюрьмой.

Слово и смысл

Один человек, путешествуя по диким местам, встретил группу зверей, проводивших состязание в красноречии. Судьей был лев, который пригласил человека присоединиться в качестве зрителя. Человек принял приглашение.

Встал лис и произнес гладкую и умную речь. Если изложить его речь в двух словах, то он утверждал, что луна больше, чем солнце.

Следующим выступающим был слон, чей голос звучал мощно и авторитетно. Его речь включала в себя мысль: «Лето холоднее, чем зима».

Затем выступал тигр, красноречие которого очень впечатлило всех. Одним из его утверждений было: «Река течет вверх по склону».

Наблюдавший все это человек заметил льву: «Они все прекрасные ораторы. Однако я озадачен. Все они высказывают утверждения, которые заведомо ложны. Но не только это: аудитория тоже или не замечает этого, или ей все равно. Почему ваши ораторы высказывают ложные утверждения?»

«Это просто дурная привычка, не беспокойтесь, — сказал лев, — но аудитория больше интересуется представлением, чем просвещением или просветлением. И еще, если вы не возражаете, я бы заметил, что мы переняли эту плохую привычку у вас, у людей».

Священники, политики: они великие, превосходные ораторы; они великие мыслители, они ткнут и прядут очень сложные теории и философии, но они не являются искренними по отношению к религии. Религия, в лучшем случае, — это их профессия. А аудитория не интересуется просветлением, она ищет увеселений. Идете ли вы в кино или в театр, на танцы, в церковь или в храм, вы всегда интересуетесь одним и тем же: вы ищете место, где вы можете забыть самого себя. Вы ищете увлечений.

Просветление — это нечто совершенно противоположное. Вы должны будете найти место внутри себя, где становится невозможным забыть себя; где, даже если вы и захотите, забыть себя невозможно; где процесс вспоминания самого себя становится постоянным пламенем.

Невинность и вина

Я слышал одну историю: однажды один из великих русских царей, Петр, отправился проведать свою тюрьму. Обычно он посещал тюрьму раз в год; он мог при этом освободить кого-нибудь. Если ему хотелось освободить кого-то, никто не мог возразить ему. Итак, он ходил из камеры в камеру, а все преступники, великие преступники,

убийцы, говорили ему: «Сэр, мы невиновны. Мы сидим здесь несправедливо. Это сделал кто-то другой. Сжалось над нами!»

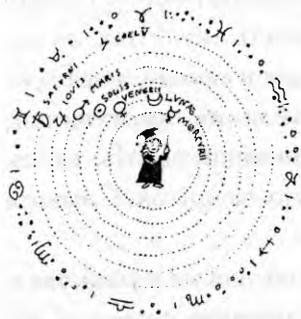
Только один человек, который обвинялся в убийстве и был приговорен к пожизненному заключению, сказал: «Сэр, я преступник. Я совершил убийство. И я не думаю, что даже пожизненное заключение будет достаточным для меня наказанием! Я чувствую себя виноватым!»

Петр сказал: «Немедленно освободите этого мошенника; он испортит других. Все невинны, кроме этого мошенника». Этот человек был немедленно освобожден.

Невинность все принимает. Чистая невинность ничего не отвергает, ничего не принимает. Если вы преступник, то весь ваш ум будет работать над тем, чтобы избавиться от причастности к преступлению. Если вы принимаете его, вы уже вне его.

Величайший человек

Вы все время смотрите на жизнь с одной-единственной точки зрения — своей. Человечество привыкло считать, что земля является центром вселенной; а человек, конечно, является центром земли; а вы, конечно, являетесь центром человечества.

Я слышал об одном профессоре философии в парижском университете. Однажды он провозгласил: «Я — величайший человек в мире!»

Студенты рассмеялись: он был бедным профессором. Но поскольку он сказал это, он должен был иметь что-то в виду.

Поэтому его попросили: «Вы логик, докажите это, пожалуйста».

Он принес в класс карту мира и спросил студентов: «Какая страна является величайшей в мире? Можете ли вы сказать, можете ли вы показать ее?» Они все были французами, поэтому величайшей страной оказалась Франция.

Потом он сказал: «Итак, весь остальной мир нас не интересует. Если я смогу доказать, что я величайший человек Франции, то этого будет достаточно».

Они сказали: «Это кажется логичным». Но теперь они начали ощущать некоторое беспокойство.

Он сказал: «А какой город является величайшим во Франции?»

Они все были парижанами, и, конечно, этим городом оказался Париж. Они еще больше обеспокоились.

А потом он спросил: «А какое место в Париже является наиболее великим и священным?»

Конечно, это был их университет.

«А какой самый главный факультет в университете?»

Конечно, это был факультет философии.

И он закончил: «А я являюсь деканом факультета философии».

Смерть

Жил-был один очень мудрый король. Его собственный премьер-министр совершил предательство: он передал какие-то секреты в соседнюю страну, неприятелю. Премьер-министр был пойман с поличным. За это было только одно наказание — смерть. Но старый король всегда любил этого человека. Он

был приговорен к смерти, но король дал ему шанс. В последний день он созвал весь свой суд. С одной стороны было оружие, готовое убить преступника, а с другой стороны была черная дверь. И король сказал: «Ты можешь выбирать: или смерть — ты приговорен к смерти, — или черная дверь.

Ты можешь сам принять решение». Премьер-министр спросил: «А что за этой черной дверью?» Король ответил: «Это неизвестно. Никто не знает этого, потому что никто не выбирал этого раньше. Во времена моего отца, во времена моего деда много раз предоставлялась такая возможность, но никто не воспользовался ею, поэтому никто и не знает. Это неизвестно никому; даже я этого не знаю. У меня есть ключ, но когда мой отец умирал, он сказал мне: «Я могу открыть дверь, но если ты войдешь в нее, я закрою ее за тобой. Ты не должен заглядывать в нее». Но ты можешь посмотреть, что там, потому что ты можешь выбирать. Ты можешь выяснить, что там находится. Ты имеешь право выбора».

Премьер-министр долго размышлял и выбрал смерть. Он сказал: «Убей меня. Я не хочу идти за эту черную дверь». Премьер-министр был убит. Королева была очень любопытной. Она стала настаивать на том, чтобы король каким-то образом посмотрел, что там за дверью. Король рассмеялся. Он сказал: «Я знаю — за ней ничего нет. Это просто свобода; за ней нет даже никакого помещения. Эта дверь открывается в широкий мир. Там нет ничего, но этого еще никто не выбирал».

Вместо неизвестного люди выбирают смерть. Вместо неизвестного люди даже выбирают страдание. Неизвестное кажется им еще более опасным, чем сама смерть. А свобода — это дверь в неизвестное. Свобода означает движение в неизвестное без знания того, куда идешь, без знания того, что случится в следующий момент. Это черная дверь. Очень редко Иисус или Будда выбирают дверь; все остальные выбирают смерть.

Наибольшее тщеславие

Один суфийский мудрец попросил своих учеников рассказать ему, в чем заключалось их тщеславие до того, как они стали учиться у него. Первый сказал: «Я воображал, что я самый прекрасный мужчина на свете». Второй сказал: «Я полагал, что, поскольку я религиозен, я являюсь избранником, одним из немногих избранных». Третий сказал: «Я полагал, что я знаю, и поэтому верил, что я могу учить других». И четвертый сказал: «Мое тщеславие было большим, чем их тщеславие, потому что я считал, что могу научиться, могу узнать».

Мудрец заметил: «И тщеславие четвертого ученика все еще остается наибольшим, потому что он и сейчас стремится доказать, что он в чем-то превосходил других. Его тщеславие все еще остается наибольшим».

Вы можете быть эгоистичными и по поводу своей смиренности тоже. Быть нищим духом означает просто не быть никем, не быть даже смиренным. Смиренный человек не является нищим духом, смиренный человек — это эго, эго, перевернутое вверх ногами, эго, стоящее на голове. Смиренный человек не является в действительности смиренным. Сми-

ренный человек вовсе не смиренен, потому что смиренность является функцией эго. Когда эго исчезает, смиренность тоже исчезает. Когда вы уходите, откуда взяться вашей тени? Когда вы уходите, не остается даже вашей тени. Когда эго исчезает, исчезает также и смиренность; она является тенью той же самой болезни.

Нищий духом — это тот, кто пришел к пониманию, что его нет. Знать, что вас нет, — это не то же самое, что знать, что вы есть часть целого: «Целое есть, меня нет». Океан есть, капли нет. И нищий духом является очень богатым человеком, богатейшим человеком. Нищий духом является самым богатым, потому что самое пустое является самым полным. В данном случае смерть означает жизнь.

Студенты

Это старая история. В Индии существовал большой университет под названием Наланда. Однажды университет посетил один человек. Вице-канцлер университета принял посетителя. Посетитель был, по-видимому, весьма важной персоной; вице-канцлер водил его повсюду. Говорят, что в

университете было почти десять тысяч студентов. Сюда съезжались люди почти со всего мира. Гость был очень впечатлен этим.

Он спросил: «Боже мой, сколько же студентов у вас здесь?». «Ну, — сказал вице-канцлер задумчиво, — я бы сказал, что приблизительно один из сотни».

И если таково было число настоящих студентов, то что же сказать об учениках? Около одного настоящего ученика из десяти тысяч. Если вы видите десять тысяч учеников, то есть вероятность, что здесь имеется один настоящий ученик. Вот такая пропорция. Если студентом является один из сотни... А ведь студент ничего не теряет, только приобретает. Ученик должен все потерять и ничего не приобрести или только ничего не приобрести.

Что мы видим и слышим

В каждом высказывании другого человека всегда помните, что это ваше понимание. Ваше слышание обусловлено вами, ваше видение обусловлено вами; потому что у вас есть установившийся образец видения и слышания. Это должно быть оставлено. Чтобы знать бытие, нужно сбросить все установившиеся отношения. Ваши глаза должны стать окнами, а не проекторами. Ваши уши должны быть просто дверьми, а не проекторами.

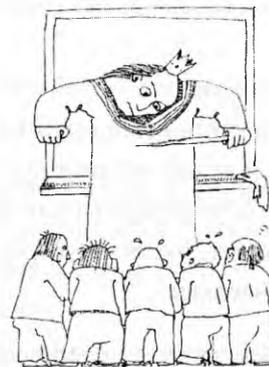

Один психоаналитик, который учился с Гурджиевым, провел такой эксперимент. На свадебной церемонии он провел очень простой, но прелестный эксперимент. Он стоял недалеко от хозяев; проходили гости, он наблюдал за ними, и почувствовал, что никто из хозяев не слышал того, что говорили гости — так много было гостей, это была богатая свадьба. Тогда он влился в поток гостей и очень тихо сказал одному из хозяев: «Сегодня умерла моя бабушка». Человек ответил: «Как прекрасно, как мило». Он сказал то же самое другому хозяину, и человек ответил: «Как мило с вашей стороны». А жених ответил на это: «Старина, пора и тебе последовать».

Никто никого не слушает. Вы слышите то, что вы ожидаете услышать. Ожидание, это ваши очки, ваши линзы. Ваши глаза должны быть окнами — в этом состоит техника.

Ничто не должно исходить из ваших глаз, потому что если что-нибудь исходит из них, создается облако. Тогда вы видите то, чего нет, вы имеете утонченную галлюцинацию. Пусть ваши глаза и уши будут кристально чисты; все ваши чувства должны быть ясны, ваше восприятие чисто, незамутнено — только тогда существование может открыться вам. А когда вы знаете существование, тогда вы знаете, что вы Будда, бог, потому что в бытии все божественно.

Деятельность

Говорят, что Аурангазеб, монгольский император, заключил на старости лет своего отца в тюрьму. Отец Аурангазеба, Шах Джахан, построил Тадж Махал. Аурангазеб сверг его и заточил в тюрьму. Говорят, и так написано в автобиографии Аурангазеба, что через несколько дней Шах Джахан перестал тяготиться сво-

им заточением, потому что ему не было отказано ни в какой роскоши. Его содержали во дворце, и он жил как и раньше; это не было похоже на тюрьму; у него было абсолютно все, не хватало только одного — деятельности, ему нечего было делать, и он сказал своему сыну Аурангазебу: «Все прекрасно, ты меня обеспечил всем. Если можешь, сделай еще только одно, и я буду благодарен тебе вечно. Пришли мне тридцать мальчиков, я хочу их учить».

Аурангазеб не верил своим ушам: «Почему мой отец хочет обучать этих тридцать мальчиков?» Никогда не проявлял никаких наклонностей, чтобы быть учителем, никогда не интересовался никаким образованием. Что случилось с ним? Но он исполнил это желание. Он послал отцу тридцать мальчиков, и все было хорошо. Он снова стал императором над тридцатью мальчиками.

Зайдите в начальную школу, вы увидите, что учитель почти император: он может приказать им сидеть, и они будут сидеть, он может приказать им стоять, и они будут стоять. И в комнате с тридцатью мальчиками он воссоздал всю ситуацию своего двора — из старой привычки, из старой потребности приказывать людям.

Аурангазев пишет свою автобиографию: «Мой отец просто из старой привычки все еще хочет притворяться императором. Так пусть притворяется и делает из себя глупца, в этом нет ничего плохого. Дайте ему тридцать мальчиков или три сотни — сколько он захочет, пусть он устроит медресе маленькую школу и будет счастлив».

Деятельность — это когда действие не соответствует действительности. Взгляните в себя, и вы увидите — 90 процентов вашей энергии растрачивается в деятельности. Из-за этого, когда приходит момент действовать, у вас не хватает энергии.

Ловушки сознания

Медитация — это мост, через него нужно пройти и идти дальше. Медитация — это мост, будьте бдительны относительно нее, иначе вы перестанете отождествлять себя с гневом, жадностью, но станете отождествляться с медитацией, состраданием. И вы опять окажетесь в ловушке: вы вошли в тот же дом, но через другую дверь.

Однажды Мулла Насреддин, будучи уже пьяным, пришел в одну городскую пивнушку. Владелец сказал ему: «Уходи, ты уже пьян, я тебе ничего не дам. Иди домой». Но Мулла настаивал, и хозяин выкинул его.

Он долго искал другую пивную. Наконец, он пришел в ту же самую, но вошел через другую дверь. Несколько подозрительно посмотрел на хозяина, потому что тот показался ему знакомым, и попросил выпить.

Хозяин сказал: «Я тебе сегодня уже сказал, что ничего тебе не дам. Убирайся отсюда!» И опять выбросил его вон.

Мулла долго искал пивную, но в городе была только одна. И вот опять, уже через третью дверь, он вошел, увидел знакомого хозяина и сказал: «Что же это такое? Ты что, являешься владельцем всех пивных этого города?»

Так и случается. Вас выгоняют из одной двери, вы возвращаетесь через другую. Сначала вы отождествляете себя с гневом, похотью, теперь вы отождествляетесь с медитацией, раньше — с радостями секса, теперь — с экстазом, который дает медитация. Ничто не изменилось — в городе только один бар. Не нужно заходить в одну и ту же пивную опять и опять. Откуда бы вы не вошли, вы найдете того же самого хозяина — свидетеля. Не забывайте этого, чтобы не тратить понапрасну много энергии. Вы проходите большие расстояния, чтобы вернуться на то же самое место.

От чего умирают ослы

Однажды один старик и юноша путешествовали с осликом. Идя пешком, они пришли в город. Детишки увидели их и стали смеяться: «Посмотрите на этих дураков, у них здоровый осел, а они идут пешком. Уж старик мог бы сесть на осла».

Послушав детей старик и юноша задумались: «Что же делать? Над нами будут смеяться,

лучше последовать их совету». И старик сел на осла, а юноша пошел следом.

Вскоре они пришли к другой группе людей, которые, увидев их, закричали: «Смотрите, старик сидит на осле, а парень бедняга идет пешком. Это несправедливо! Старик мог бы идти пешком, пускай бы паренек сел на осла». И они поменялись местами.

Появились еще какие-то люди и заговорили: «Посмотрите на этих дураков! А мальчишка наглец! Старик наверняка его отец или учитель и идет пешком, а мальчишка сидит на осле. Так не полагается!» Что же делать? Тогда они решили, что остался единственный выход: сесть на осла обоим, что они и сделали. Другие люди увидели и сказали: «Посмотрите на этих бессердечных! Осел чуть жив, а они вдвоем сидят на нем. Уж лучше бы сами понесли его!» Они

стали опять совещаться. Они уже подошли к мосту через реку, за которым начинался город. Они подумали: «Следует вести себя так, как принято у жителей этого города, иначе они нас засмеют». Они нашли бамбуковую палку, привязали к ней за ноги осла и понесли его не плечах. Осел сопротивлялся, как и следовало ожидать. Он пытался освободиться, ему то было безразлично, что говорили другие, но старик и юноша были сильнее, и осла пришлось подчиниться. На середине моста им повстречались люди, они столпились вокруг них и заговорили: «Что за дураки! Мы таких олухов не видели — на ослах ездят, а не носят на плечах. Вы что, с ума сошли?»

Собрались еще люди. Осел встревожился, задержался, сорвался с моста, упал в реку и утонул. Старик и юноша вытащили его, сели рядом с мертвым ослом и старик заговорил: «Теперь послушай...»

Это необычная притча — старик был суфийский Мастер, просветленный, а юноша — его ученик. Учитель преподавал ему урок — суфии предпочитают создавать ситуации, они считают, что пока не возникла ситуация, нельзя глубоко понять. Это была ситуация для молодого человека. Теперь старик объяснил: «Пойми — если будешь слишком слушать других, ты погибнешь, как этот осел. Пусть тебя не трогают слова других, потому что других очень много, у каждого свое мнение и каждый посоветует что-то иное. Если будешь слушать чужое мнение — ты погиб».

Никогда не слушайте никого, оставайтесь самим собой, проходите мимо равнодушно. Если слушать всех, то все будут посылать вас в разные стороны, в разные направления и вы не сможете достичь своего сокровенного центра.

Противное

Рассказывают, что однажды Тилопа жил в пещере, и к нему пришел какой-то паломник. Тилопа в этот момент принимал пищу, используя человеческий череп, как миску. Путник испугался. Как странно! — он пришел к мудрецу, а тот похож скорее на колдуна. Он с аппетитом ел из черепа; рядом с Тилопой сидел пес и тоже ел из этой мис-

ки. Тилопа пригласил вновь прибывшего присоединиться: «Подойди», — сказал он, — «как хорошо, что ты вовремя пришел, потому что это — все, что у меня есть. Кроме этого сегодня есть нечего. Только завтра кто-нибудь возможно что-то принесет. Так что, давай, присоединяйся к нам».

Странник почувствовал отвращение — еда в человеческом черепе, да еще и собака в качестве участника! Он сказал: «Мне противно».

Тилопа ответил: «Тогда убирайся отсюда поскорее и не оглядывайся, тебе нечего делать у Тилопы. Почему тебе внушает отвращение человеческий череп? Ты носишь свой столько лет и что плохого, если я ем из него? Это одна из самых чистых вещей. Тебе не внушает отвращения твой собственный череп? Весь твой ум, возвышенные мысли и мораль, твоя доброта и святость — все они в твоём черепе. Я только ем из него пищу, а в твоём черепе рай и ад и все твои боги. Они, должно быть, совершенно грязны — тебе это должно быть противно. И сам ты находишься в собственном черепе. Почему же ты не испытываешь отвращения?».

Человек попытался уйти от ответа и дать рациональное объяснение, поэтому он сказал: «Мне противен не череп, а эта собака».

Тилопа рассмеялся и сказал: «Ты сам был собакой в своей прежней жизни, каждый прошел через все ступени. И что плохого в собаке? Чем ты отличаешься от собаки? Та же жадность, похоть, те же насилие, агрессивность, гнев, тот же страх — как ты можешь считать себя выше?»

Трудно понять Тилопу, потому что для него не имеет смысла уродство или красота, чистота или грязь, добро или зло. Он обладает пониманием целого. Знание частично, понимание целостно. Когда смотришь в целое, все различия исчезают. Что такое уродство и красота? Что хорошее и что плохое? Все различия исчезают, если посмотреть на целое с высоты птичьего полета — исчезают границы. Это подобно тому, как смотреть на землю с само-

лета: тогда не разобрать, где Пакистан и где Индия, где Англия и где Германия, все границы пропали, вся земля стала одним целым.

А если подняться выше в космос и взглянуть с Луны. Земля покажется такой маленькой — где там Россия, где Америка? Кто коммунист, а кто капиталист? Кто индус, а кто мусульманин? Чем выше поднимаешься, тем меньше различий. Самым высшим является понимание — нет ничего выше него.

С этой высочайшей вершины все превращается во что угодно другое, предметы сливаются и превращаются в одно, исчезают границы... безграничный океан без источника ... вечность.

Рай

Как-то раз умер один священник. Конечно, он с самого начала был уверен, что попадет в Рай, на небеса. Он прибыл туда, и все было прекрасно. Дом, в который он попал, был просто великолепен, это был самый восхитительный дом из всех, о которых он только мог мечтать. В тот миг, как у него появлялось желание, немедлен-

но возникал слуга. Если он был голоден, слуга держал в руках поднос с едою, самой изысканной из той, что он когда-либо пробовал. Если он испытывал жажду, то еще до того, как его желание формировалось в мысль, пока оно все еще было чувством, появлялся человек с напитками.

Так это и продолжалось, и он был очень счастлив два или три дня, а потом он начал ощущать беспокойство, потому что человеку необходимо что-нибудь делать, вы не можете просто сидеть в кресле. Только человек Дао может вот так сидеть в кресле и сидеть, сидеть, сидеть... Вы этого не можете.

Священник забеспокоился. Два-три дня выходных, небольшой отдых — это нормально. При жизни он был так активен — множество публичных служб, миссии, церкви, проповеди; он был настолько вовлечен в дела общины и паствы, что теперь он с удовольствием отдыхал. Но сколько ж можно отдыхать? Отдыхать хорошо до тех пор, пока, рано или поздно, выходные не закончатся, и тогда вы возвращаетесь в мир, в свой привычный круг деятельности. Он стал беспокоен, начал чувствовать какое-то неудобство.

Вдруг появился слуга и спросил: «Чего ты хочешь? Это твое чувство — не потребность, ты не голоден, не испытываешь жажду, ты просто беспокоен. Так что же мне сделать?»

«Я не могу всегда сидеть здесь, не могу же я сидеть вечно, я хочу чем-нибудь заняться», — объяснил священник.

«Это невозможно... — возразил слуга. — Все твои желания здесь будут нами исполнены, что за нужда тебе

что-то делать? Это ни к чему, и поэтому такое тут не предусмотрено».

Священник обеспокоился еще больше и воскликнул: «Да что же это за Рай такой?»

«Какой Рай? Какой еще Рай? С чего ты взял, что это Рай? — удивился слуга. — Это — Ад. Кто тебе сказал, что это Рай?»

И это действительно был ад. Теперь-то он понял: без деятельности — это был ад. Он должен был рано или поздно сойти с ума. Без общения и без разговоров, без необходимости проводить службы, без язычников, которых нужно обращать в христианство, без глупых людей, которых надо делать мудрыми, чем он мог заниматься?

Только человек Дао смог бы изменить тот ад и обратить его в небеса. Человек Дао, где бы он ни был, умиротворен, покоен. Он делает только самое необходимое, и, если вы сделаете это необходимое за него, то он станет еще счастливее. Все несущественное отброшено.

Нувориш

Последователь Хазрата Магомета отправился вместе с ним в мечеть для утренней молитвы. Было лето, и по дороге обратно они увидели множество людей, все еще спавших в своих домах или прямо на улице. Было раннее утро, летнее утро, а многие люди еще мирно спали. «Что будет с этими грешниками?» — очень высокомерно заявил тот человек Хазрату Магомету.

— Они проспали утреннюю молитву».

Сам он сегодня впервые ходил молиться. Вчера он так же сладко спал, как и эти грешники. Нувориш хочет выставиться, покрасоваться перед Магометом: «Магомет Хазрат, что случится с этими грешниками? Они не были на утренней молитве, они ленивы и все еще спят».

Магомет остановился и сказал: «Отправляйся домой, а мне придется вернуться в мечеть».

«Почему?» — удивился тот человек.

Магомет ответил: «Моя утренняя молитва из-за тебя пропала зря; от общения с тобой все разрушилось. Мне придется совершить молитву снова. А что касается тебя, то запомни пожалуйста: никогда не приходи опять. Для тебя было бы лучше спать, как другие; по крайней мере, тогда они не

были бы грешниками. Твоя молитва имела лишь один результат — она дала тебе повод осуждать других».

Так называемый религиозный человек религиозен только для того, чтобы смотреть на вас с осуждением, поскольку он может объявить вас грешником. *Пойдите к святым, так называемым святым, и взгляните им в глаза. Вы не найдете невинности, которая должна была бы там быть. Вы найдете рассчитывающий, все вычисляющий ум, смотрящий на вас и думающий об аде: «Ты отправишься в ад, а я буду на небесах, потому что я так много молился, пять раз в день, и я так много постился». Как будто вы можете купить место в раю!.. Это монеты — пост, молитва — этими монетами пытаются совершить покупку.*

Если вы замечаете осуждение в глазах святого, будьте уверены, что он — «нувориш»; он еще не аристократ внутреннего мира, он еще не принадлежит ему, отделен от него. Он может знать его — но вы знаете что-то только тогда, когда оно существует отдельно от вас.

Осознавание

Давным-давно случилось править королю, который был еще и астрологом. Он очень основательно интересовался изучением звезд. Однажды он установил, что употреблять в пищу урожай наступившего года будет опасно, и его обуяла паника. Всякий, кто съест что-либо из этого урожая, немедленно сойдет с ума.

Король очень растерялся. Он вызвал премьер-министра, своего советника и консультанта, и рассказал ему, что непременно ожидает их в будущем: «Звезды говорят очень определенно, и, из-за сочетания космических лучей, урожай этого года будет ядовит. Такое случается крайне редко, раз в тысячи лет, но оно случится в этом году, и любой, кто поест от урожая этого года, сойдет с ума». И он спросил своего советника: «Что же нам делать?»

«Запасись на каждого из урожая прошлого года уже невозможно, — ответил премьер-министр, — но одно можно сделать. Вы и я, мы оба можем прожить на остатках прошлогоднего урожая. Их можно изъять, реквизирировать. Это не проблема, нам с вами этого хватит».

«Так не пойдет, — возразил король. — Если все мои подданные, весь мой народ сойдет с ума — женщины, святые и мудрецы, слуги, все мои люди, даже дети — то мне

незачем отличаться от них. Это было бы несправедливо — счастись нам с тобой; так дело не пойдет. Я уж лучше сойду с ума вместе со всеми остальными. Но у меня есть другое предложение. Я наложу на твой лоб печать безумия, а ты отметишь так же мое чело».

«И чем это кому-нибудь поможет?» — удивился премьер-министр.

Король объяснил: «Я слышал, что это один из древних ключей мудрости, так давай его испробуем. После того, как все сойдут с ума, после того, как мы с тобой сойдем с ума, когда бы я ни взглянул на твой лоб, я буду вспоминать, что я безумен. И когда бы ты ни посмотрел на мою голову, вспомни, что ты сумасшедший».

Премьер министр был все еще озадачен; он спросил: «Но что это даст?»

«Я слышал от мудрых людей, — сказал король, — что, если ты сможешь вспомнить, что ты сумасшедший, то ты уже не безумен».

Безумец не может помнить, что он безумец. И невежественный человек не может помнить, что он невежественен. Человек, который видит сон, не может вспомнить, что он видит сон. Если в вашем сне вы становитесь бдительны, сознательны и понимаете, что вы видите сон, то сон прекращается, вы сразу же просыпаетесь. Если вы осознаете свое невежество, то оно пропадает. Невежественные люди всегда верят в то, что они мудры, а безумные люди уверены, что они единственные, кто психически нормален. Когда кто-то становится действительно мудр, он приходит к этому через признание своего невежества. Поэтому король сказал: «Так мы и поступим».

Я не знаю, что было дальше, на этом история заканчивается, но она, несомненно, наполнена глубоким смыслом.

Когда безумен весь мир, то спасти может лишь чуткость, бдительность — и ничто другое. Попытка оградить себя от мира, отправляясь в Гималаи, мало чем поможет. Когда безумны все, вы тоже станете безумны, ибо вы — часть и кусочек каждого; это всеобщее, органично всеобщее.

Путь к себе

Однажды Александр Великий явился в Индию — чтобы побеждать, разумеется. Если вам не надо побеждать, то вы никуда не пойдете. Зачем утруждать себя? И в Афинах было прекрасно, ни к чему было бы отправляться в такую даль.

По пути он прослышал, что на берегу реки живет мистик, Диоген. А Александру много о нем рассказывали. В те дни, особенно в Афинах, на устах были два имени — одно из них было: Александр, другое было: Диоген. Они были двумя противоположностями, двумя полярностями. Александр был императором, пытающимся создать королевство, которое распростерлось бы от одного края земли до друго-

го. Он хотел владеть всем миром; он был завоевателем, человеком, стремящимся к победе.

А Диоген был полной его противоположностью. Он жил голым, ни одной вещью он не владел. Вначале у него была чаша для подаяния, он пил из нее воду и иногда пользовался ею, чтобы просить подать ему еды. Но как-то раз он увидел собаку, лакающую воду, и немедленно выбросил прочь свою чашу, воскликнув: «Если собаки пьют прямо так, неужели же я не смогу? Собаки настолько разумны, что они могут обходиться без посуды. Я, должно быть, совсем сдурел, что таскал с собой эту чашу, она — пустое время».

Он принял ту собаку в качестве учителя и пригласил пса жить с ним, раз тот был столь разумен. Ведь пес указал ему, что чаша его была ненужной ношей — сам он не сознавал этого. И с тех пор пес остался с ним. Они спали вместе, вместе ели. Тот пес был его единственным другом.

«Почему ты дружишь с этим псом?» — задал кто-то Диогену вопрос.

«Он разумнее так называемых человеческих существ, — ответил тот. — Я был гораздо глупее, пока не встретил его. Наблюдая за ним, изучая его, я стал более чутким, восприимчивым. Он живет в «здесь и сейчас», не заботясь ни о чем, ничем не владея. И он так счастлив, что, не имея ничего, он имеет все. Я не настолько доволен собой, внутри меня остается некоторое беспокойство, неудовлетворенность. Когда я стану таким же, как он, я достигну цели».

Александр слышал о Диогене, о его экстатичном блаженстве, о его безмолвности, о его подобных зеркалу глазах, напоминающих голубое небо без единого облачка. И

человек этот жил голым, ему не нужна была даже одежда. А тут кто-то заметил: «Он живет здесь рядом на берегу реки, и мы будем проходить мимо, неподалеку...» Александр пожалел повидать его, и отправился туда.

Было утро, зимнее утро, и Диоген загорал, лежа голым на песке, наслаждаясь этим утром, солнцем, льющим на него свои лучи, все так прекрасно, тихо, струится река...

Александр не знал, что сказать. Человек вроде Александра не может думать ни о чем, кроме вещей и власти. Поэтому он взглянул на Диогена и произнес: «Я — Александр Великий. Если тебе что-нибудь нужно, скажи мне. Я могу тебе здорово помочь и буду рад это сделать».

Диоген рассмеялся и ответил: «Мне ничего не нужно. Просто отойди чуть-чуть в сторону, ты заслоняешь мне солнце. Это все, что ты можешь для меня сделать. Не отбрасывай на меня тень, а больше ничего делать не надо».

Александр посмотрел на этого человека. Он, надо полагать, чувствовал себя подле него, как нищий: «Ему ничто не нужно, а мне нужен весь мир, но даже тогда я не буду удовлетворен, даже всего мира мне будет недостаточно». Александр заметил: «Я ощущаю все большее счастье, глядя на тебя, я никогда не видел такого довольного человека».

«Так в чем же дело?! — удивился Диоген. — Если хочешь быть таким же довольным, как я, подходи и ложись рядом, загорай. Забудь о будущем, и отбрось прошлое. Что тебе мешает?»

Александр рассмеялся, — внешне, конечно, — и произнес: «Ты прав — но время еще не пришло. В один прекрасный день я буду счастлив расслабиться и наслаждаться подобно тебе».

«Так этот день не настанет никогда, — возразил Диоген. — Что еще тебе надо, чтобы сбросить напряжение, отдохнуть? Если я, нищий, могу так блаженствовать, что же нужно еще? К чему эта борьба, эти усилия, эти войны, это завоевание, зачем эта потребность побеждать?»

«Когда я одержу победу, — заявил Александр, — когда я завуюю весь мир, я приду и буду у тебя учиться и воссяду с тобой здесь на берегу».

«Но если я могу здесь лежать и блаженствовать прямо сейчас, то зачем же откладывать на будущее?» — сказал Диоген. — И зачем это — обходить весь мир, принося страдания себе и другим? Зачем ждать конца своей жизни, чтобы прийти ко мне и расслабиться здесь? Я же уже блаженствую».

Так что же такое — потребность побеждать? Вам приходится утверждать себя. Вы чувствуете себя настолько неполноценным, вы чувствуете себя настолько незаполненным и пустым, вы чувствуете такую пустоту, такое «состояние-никто», состояние внутренней пустоты, такую неуверенность в себе, что возникает потребность доказывать, утверждать себя. Вам приходится самоутверждаться; а пока вы не сумели самоутвердиться — как можете вы успокоиться?

Есть только два пути, и постарайтесь понять, что эти два пути — единственные. Первый способ — это действовать вовне и самоутверждаться; другой путь — это устремиться вовнутрь и осознать, что вы — никто. Если вы направлены

наружу, то вы никогда не сможете доказать, что вы никто, вы не сможете самоутвердиться. Потребность останется; более того, она может усиливаться. Чем больше вы доказываете, чем больше утверждаете себя, тем более нищим вы будете себя чувствовать, как Александр, стоящий подле Диогена. Показное самоутверждение перед другими, попытка доказать, что вы кто-то, не поможет вам действительно стать кем-то. Глубоко внутри остаются пустота, незаполненность, «состояние-никто». Они исподволь гложут ваше сердце, и в глубине его вы чувствуете, что вы — никто.

Ничто не мешает стать Диогеном. Александр ощутил красоту, гармонию, изящество этого человека. «Даруй мне Господь другое рождение, — воскликнул он, — я хотел бы родиться Диогеном. — И добавил: — Но в следующий раз».

Диоген рассмеялся и сказал: «Что касается меня, то одно точно: никогда не хотел бы я быть Александром Великим!»

В глазах Диогена Александр не мог увидеть признания своих побед. Внезапно он, вероятно, почувствовал, что погибает, слабеет, испытал ощущение, подобное смерти, — он был никто. Он, надо думать, бросился прочь, убежал от Диогена со всех ног. Тот был опасным человеком.

Говорят, что Диоген преследовал Александра всю его жизнь. Куда бы тот ни направлялся, Диоген был с ним подобно тени. Ночью, во снах, Диоген

появлялся, смеясь. И эта красивая история утверждает, что они умерли в один и тот же день.

Они умерли в один день, но Диоген, надо думать, пожелал немного — так, чтобы он мог последовать за Александром. Во время переправы через реку, отделяющую этот мир от того, Александр повстречал Диогена вновь, и эта вторая встреча была опаснее первой. Александр был впереди, поскольку умер несколькими минутами раньше — Диоген ждал, чтобы последовать за ним. Александр, услышав, что позади него в реке кто-то есть, обернулся и увидел смеющегося Диогена. Он, вероятно, был весьма ошарашен, потому что на этот раз все сложилось совсем иначе. Он был таким же голым, как и Диоген, — ведь вы не можете взять в другой мир вашу одежду. В этот раз он был абсолютно никем, а не императором.

Но Диоген был тем же. От всего, что смерть могла отнять у него, он отрекся еще при жизни, поэтому смерть не смогла забрать у него ничего. Он был точно таким же, как и при прошлой их встрече на берегу реки, совсем таким же, как прежде.

И для того, чтобы выглядеть беспечно, чтобы придать себе смелости и солидности, Александр тоже рассмеялся и заметил: «Прекрасно, просто здорово! Снова встретились величайший император и величайший нищий».

«Ты абсолютно прав, — отозвался Диоген, — только ты немного путаешь, кто император, а кто нищий. Это действительно встреча величайшего императора и величайшего нищего, но император позади, а нищий впереди. И надо заметить, Александр, что то же самое было и при нашей

первой встрече. Ты был нищим, но ты считал таковым меня. Взгляни теперь на себя! Что ты получил, побеждая весь мир?»

Так что же это такое — потребность побеждать? Что вы хотите доказать? Вы знаете, что в ваших собственных глазах вы — ничтожество, что вы — ничто, и это «состояние-ничто» начинает терзать ваше сердце. Вы страдаете, потому что вы — ничто, и, стало быть, вам необходимо проявить себя перед другими. Вам необходимо возвыситься в их глазах, самоутвердиться, занять положение, необходимо создать впечатление у окружающих, что вы не ничтожество. И, глядя в их глаза, вы будете собирать мнения, общественное мнение, а из общественного мнения вы создадите образ. Этот образ — эго; он не является вашим настоящим «я». Он — отраженное великопение, не ваше собственное; он собран из глаз окружающих, соткан из их мнений.

Потеря простоты

Это случилось в одной деревне. Бедный мальчик, сын нищего, был молод и полон сил. Он был так молод и настолько силен, что, когда королевский слон проходил через деревню, он просто хватал слона за хвост — и тот не мог двинуться с места!

Это вызывало большое недовольство короля и восторг народа, поскольку тот сидел на слоне, а собирался весь рынок и все смеялись. И все из-за какого-то сына нищего!

Король позвал своего премьер-министра: «Что-то надо делать. Это оскорбительно. Я теперь боюсь проезжать через эту деревню, а тот мальчишка иногда уже приходит и в другие деревни! Где угодно, в любое время, он может схватить моего слона за хвост, и тот не сможет двинуться. Этот парень изумительно силен, так сделай что-нибудь, чтобы поубавить его энергию».

«Мне придется сходить посоветоваться с мудрецом, потому что я представления не имею, как истощить его силы, — ответил министр. — Он же просто нищий. Имей он какую-нибудь лавку, это поубавило бы его энергию. Если бы он работал в офисе клерком, это истощало бы его. Будь

он школьным учителем, тогда его силы расходовались бы на другое. Но он ничем не занимается. Он живет ради собственного удовольствия, и народ любит и кормит его, поэтому он никогда не испытывает недостатка в еде. Он счастлив, он ест и спит. Трудно будет что-то придумать, но я пойду».

Итак, он отправился к одному старому мудрецу. Старец этот велел ему: «Сделай одну вещь. Пойди и скажи мальчику, что ты будешь давать ему по золотой рупии ежедневно, если он будет выполнять одну небольшую работу — а работа эта действительно небольшая. Он должен будет зайти в деревенский храм и зажечь лампу. Нужно лишь зажечь в сумерках лампу, только и всего. И ты будешь давать ему по одной рупии каждый день».

«Но как это поможет? — удивился премьер-министр. — Это может только лишь придать ему еще сил. Он будет получать по рупии ежедневно, и он станет еще больше есть. Ему даже не надо будет заниматься сбором милостыни».

«Не беспокойся, просто делай, что я говорю», — ответил мудрец.

Так и было сделано; а на следующей неделе, когда король проезжал мимо, мальчик вновь попытался остановить слона, но потерпел поражение. Слон протащил его.

Что же произошло? Появилась забота, родилось стремление. Он должен был помнить, двадцать четыре часа в день он должен был помнить, что ему нужно каждый вечер заходить в храм и зажигать свет. Это стало заботой, которая разделила все его существо, всю его жизнь. Даже когда он

спал, ему стало сниться, что уже вечер: «Чем ты занимаешься? Иди скорей зажги свет, и получи свою рупию». И, к тому же, он начал собирать эти золотые рупии. У него их было семь, потом восемь, и тогда он начал вычислять, что за такое-то время у него накопится сотня рупий — а потом они вырастут до двухсот. Появилась математика, расчет, но развлечение было утрачено. А была лишь ерундовая вещь, которую он должен был сделать: зажечь свет. Просто работа одной минуты, даже меньше, просто секундное дело. Но это породило беспокойство. Это иссушило все его силы.

А если вы обессилены, то не удивительно, что вся ваша жизнь — не развлечение. У вас столько храмов и такое количество ламп, которые нужно зажигать и тушить, так много вычислений, расчетов, которые необходимо сделать в вашей жизни, что она просто не может быть развлечением.

Саньясин

Александр Македонский, возвращаясь из Индии, внезапно вспомнил об Аристотеле, своем учителе, одном из величайших логиков.

Аристотель — это первоисточник всей глупости Запада, он ее отец. Он создал логический ум. Он создал анализ, он создал метод анатомирования, он создал это и индивидуума, и он был учителем Александра.

Он попросил Александра, когда тот будет возвращаться, привезти мистика-индуса, саньясина, потому что полярные противоположности всегда интересны. Ему, наверное, было очень интересно узнать, кто такой индийский мистик. Что же он за тип человека такой, что живет вне логики, утверждает, что есть лишь единое, но не дуальное, который объединяет и примиряет в себе все противоречия и парадоксы, чье отношение ко всему есть отношение синтеза, а не анализа? Человек, который никогда не признает часть, но всегда признает лишь целое — что это за тип человека может быть?

Поэтому он попросил Александра: «Когда ты будешь возвращаться назад, привези с собой мистика-индуса, саньясина. Я хотел бы взглянуть на него. Человек, живущий безумно и утверждающий, что есть нечто за пределами ра-

зума — это редкое явление». А Аристотель никогда не верил в то, что что-либо может быть за пределами разума; для него ум был всем.

Когда Александр возвращался назад, он вдруг вспомнил об этой просьбе. Поэтому он велел своим солдатам пойти и найти великого индийского мистика, великого саньясина, святого, мудреца. Они стали расспрашивать в городе, знает ли кто-нибудь, где найти такого саньясина, и им сказали: «Да. На берегу реки стоит голый человек. Он там стоит уже не первый год, и мы полагаем, что он мистик. Мы не уверены, потому что он никогда не говорит много, а, кроме того, даже то, что он говорит, мы не очень понимаем. То, что он говорит, выглядит совершенно нелогично. Может, это правда, может, и нет».

«Это как раз тот, кто и нужен, — обрадовался Александр. — Мой учитель, создавший основы логики, хотел бы увидеть иллогичного человека. Ступайте и скажите ему, что Александр приглашает его».

Солдаты отправились на берег реки и передали этому голому человеку, что Александр Великий приглашает его: он будет королевским гостем, все удобства будут ему предоставлены, так что ему не о чем беспокоиться.

Тот человек расхохотался и ответил: «Человек, именующий себя Великим, — дурак. Пойдите и скажите ему, что я не имею дела с дураками. Я именно поэтому и стою здесь один уже много лет. Если бы я хотел иметь дело с дураками, то уж не думаете ли вы, что в Индии их меньше, чем в его стране? Этот город полон ими».

Они были очень задеты, эти солдаты, но они обязаны были вернуться с докладом. Александр поинтересовался, что

ответил тот человек — Дандами было его имя. Александр в своих воспоминаниях называл его другим именем — Дандамас. Когда Александр все услышал, он почувствовал раздражение, но это была последняя деревня перед границей, и скоро он был бы за пределами Индии, поэтому он решил: «Лучше всего будет, если я сам пойду и посмотрю, что это за тип человека».

Очень может быть, что он вспомнил Диогена — вполне вероятно, этот человек был того же типа, благо он тоже стоял голым неподалеку от реки. Аналогичная история произошла и с Диогеном. Тот тоже рассмеялся и решил, что Александр дурак.

Короче говоря, Александр подошел к Дандами с обнаженным мечом и потребовал: «Следуй со мной, или я немедленно отсеку твою голову. Я не верю в споры, я верю в приказы».

Тот человек рассмеялся и сказал: «Так отсеки ее — не тяни время! Ту голову, что хочешь отсечь ты, я отсек уже давным-давно. Ничего нового ты не придумал, я уже безголовый. Отсеки ее прочь, а я тебе скажу, что, когда голова упадет на землю, ты увидишь ее падение, и я тоже это увижу, потому что я — не голова».

Человека Дао можно сжечь, но все равно человек Дао не может сгореть. Форма всегда в огне. Она уже сгорает. Но бесформенное... бесформенное никогда не затрагивается никаким огнем. Откуда приходит эта сила, откуда берется такая жизнённость? Они скрыты в тайне Дао. Дао означает: великая природа; Дао означает: великий океан; Дао означает: великий источник.

Истина не в словах

Есть вещи, которые можно знать только в их целостности. Их нельзя расчлениить, потому что они больше, чем их части. Это проблема — основная проблема для тех, кто ищет истину. Истина более велика, чем ее части, соединенные вместе. Это не просто сумма частей, она больше, чем ее части. Мелодия — не просто сумма всех нот, всех звуков. Нет, это нечто большее. Когда все ноты вместе, создается гармония, появляется гармония, которой не было в отдельных нотах.

Я говорю для вас: вы можете расчлениить мои слова, все они есть в словаре, но вы не найдете в словаре меня. И вы можете сказать: «Все слова есть здесь, так что к чему беспокоиться?»

Однажды Марк Твен пошел слушать своего друга — священника. Этот друг приглашал его много раз. Он был одним из величайших ораторов, его ценили очень высоко. Когда он говорил, церковь была переполнена, но Марк Твен никогда не ходил его слушать.

Этот друг приглашал его много раз, пока Марк Твен не согласился: «Хорошо, я приду в воскресенье». И к воскресенью этот священник пригото-

вился, как только мог: он вложил в проповедь все самое прекрасное, что было в его уме, ведь должен прийти Марк Твен! Марк Твен сел прямо перед ним, и священник произнес свою самую лучшую речь. Он вложил в нее всю свою энергию, и она была действительно прекрасна; это была симфония, это была поэзия.

Но постепенно он стал теряться, стал беспокоиться, потому что Марк Твен сидел, как мертвый. Ни намек на одобрение не появилось на его лице. Люди часто аплодировали, они были в экстазе, но Марк Твен сидел, совершенно не подавая вида, что речь произвела на него какое-нибудь впечатление, положительное или отрицательное. Он оставался равнодушным — а равнодушие более убийственно, чем отрицательное отношение. Ведь если вы против чего-то, вы, по крайней мере, как-то к этому относитесь; если вы против, то вы придаете этому какое-то значение. Но если вы равнодушны, вы тем самым говорите, что это абсолютно бессмысленно, и не стоит даже того, чтобы быть против него.

Когда речь была окончена, Марк Твен возвращался в машине вместе со священником. Священник не мог заставить себя спросить о своей речи; они молчали. Уже когда Марк Твен выходил из машины, священник заметил:

«Ты ничего не сказал о моей проповеди».

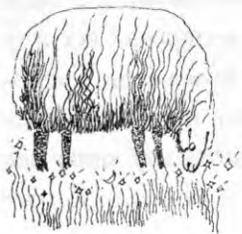
Марк Твен ответил: «В ней нет ничего нового. У меня дома есть книга, с которой ты просто копировал все это. Эта лекция заимствована, и ты меня не обманешь. Ты можешь обманывать этих дураков в церкви, но я — человек грамотный и умею читать. Случайно я читал эту книгу как раз вчера вечером».

Священник не мог в это поверить. Он сказал: «Что ты говоришь? Я не списал это ниоткуда. Это невозможно!» Марк Твен сказал: «В ней есть каждое слово, которое ты произнес. Завтра утром я пришлю тебе эту книгу». На следующий день он прислал священнику большой словарь с запиской: «Ты найдешь здесь все слова».

Это — ум аналитика. Он немедленно может убить всякую поэзию. Он может просто сказать, что это просто соединенные вместе слова. Он не может видеть между слов, не может видеть между строк — а поэзия там. Там красота и экстаз, и Бог, и все, что значимо; это находится между словами, между строчками.

Сон

Иисус, или Будда, или любой пробужденный найдет вас всех пьяными. Это опьянение многообразно, но опьянение налицо. Вы невнимательны, вы не бодрствуете, вы просто думаете, что вы внимательны и бодрствуете — ваш сон продолжается от рождения до смерти.

Гурджиев рассказывал небольшую историю: у одного человека была тысяча овец, и он был в постоянном беспокойстве, потому что овцы уходили от стада, терялись и становились жертвой диких зверей. Тогда он по-

просил совета у мудреца, и тот посоветовал ему завести сторожевых собак. И хозяин завел сотню собак, чтобы они следили за овцами. Они не давали овцам покидать стадо, и если какая-нибудь овца пыталась уйти, они убивали ее. Но постепенно они настолько привыкли к убийству, что стали убивать овец без всякого повода — они стали опасны. Тогда хозяин снова пришел к мудрецу и сказал: «Это стало опасным, защитники стали убийцами». Так всегда получается — посмотрите на своих политиков: они — защитники, сторожевые собаки, но как только к ним приходит власть, они начинают убивать.

Тогда мудрец ответил: «Теперь есть только один выход; я пойду сам». Он пришел и загипнотизировал всех овец, и сказал им: «Вы не спите, вы бодрствуете, вы внимательны, вы совершенно свободны. Никто не хозяин вам».

И с тех пор овцы оставались в загипнотизированном состоянии, и никуда не уходили. Они не старались сбежать, ведь это не тюрьма, и все они верили, что они — сами себе хозяева, сами себе господа. Даже если хозяин убивал какую-нибудь овцу, они думали: «Это ее судьба, а не моя. У меня есть бессмертная душа, и я — совершенно свободна, так что незачем опасаться». Теперь отпала надобность в собаках, и хозяин перестал беспокоиться, потому что овцы были загипнотизированы.

Они жили в полусне, и в том же состоянии находитесь вы — в этом состоянии находит вас Иисус, нахожу вас я. Но вас никто не гипнотизировал — это самогипноз: вы — и мудрец, который загипнотизировал овец, и загипнотизированные овцы — вы сами себя загипнотизировали. Есть такой спо-

соб загипнотизировать самого себя: если вы постоянно думаете одно и то же, вы будете этим загипнотизированы; если вы постоянно о чем-то размышляете, вы будете этим загипнотизированы.

Узкий воротник

Вы не можете понять, как страдает Иисус или Будда, глядя на вас, пьяных этим миром, совершенно не жаждущих Божества, не жаждущих Истины; живущих во лжи и верящих в ложь, как будто это истина — и теряющих, теряющих все ради ничего. Тогда получается, что мельчайшие мелочи могут стать препятствием.

Случилось так, что один человек сильно заболел. Его болезнь состояла в том, что он все время чувствовал, что его глаза готовы выпрыгнуть, и в ушах у него постоянно звенело. Постепенно это довело его до бешенства, потому что это продолжалось двадцать четыре часа в сутки... Он не мог спать, не мог работать, и он обратился к врачам.

Один врач посоветовал удалить аппендикс, и ему удалили аппендикс, но ничего не изменилось. Другой посоветовал

вывернуть все зубы. Ничего не изменилось, только человек этот сразу постарел — и все. Тогда кто-то еще посоветовал удалить ему гланды. Есть миллионы советчиков, и если вы станете всех их слушать, они убьют вас. И ему удалили гланды, но опять ничего не изменилось. Тогда он обратился к самому лучшему из известных ему врачей.

Врач осмотрел его и сказал: «Ничего нельзя сделать, потому что невозможно найти причину болезни. Вы проживете еще самое большее шесть месяцев. Я должен быть откровенен с вами, потому что все, что можно было сделать, уже сделано. Теперь ничего нельзя сделать».

Этот человек вышел из кабинета врача и подумал: «Если мне осталось жить только шесть месяцев, почему бы не прожить их хорошо?» Он был скуп, и никогда не жил хорошо; и вот он заказал самую новую и большую машину, купил прекрасное бунгало, заказал тридцать костюмов, он распорядился даже, чтобы рубашки ему шили по мерке.

Он пришел к портному, тот измерил его и сказал: «Рукава — тридцать шесть, ворот — шестнадцать».

Этот человек возразил: «Нет, пятнадцать, я всегда ношу пятнадцать!» Портной снова измерил его и сказал: «Шестнадцать!» Он сказал: «Но я всегда носил пятнадцать!» Портной сказал: «Ладно, как хотите, но я скажу вам — у вас будут вылезать глаза и звенеть в ушах!»

И это было причиной его болезни! Вы упускаете Божество не по очень важным причинам. Нет! Просто воротник пятнадцатый — и глаза не могут видеть, они норовят выскочить; и уши не могут слышать, в них звенит. Причина болезни человека проста: он привязан к мелочам.

Нищенствование

Желание есть нищенствование, и желающий ум есть ум нищего. Вы можете быть императором, это не имеет значения — тогда вы просто большой нищий, великий нищий — и все. Но вы продолжаете требовать.

Мусульманский мистик Фарид жил в маленькой деревушке недалеко от Дели. Император Акбар был одним из последователей Фариды. Акбар приезжал к нему, а Фарид был бедным факиром. В деревне узнали, что Акбар ходит к Фариду, и однажды, когда приехал Акбар, жители деревни собрались и сказали Фа-

риду: «К тебе приезжает Акбар, так попроси чего-нибудь для нас. Нужна, по крайней мере, школа, больница. И это будет сделано, как только ты скажешь, ведь сам император приезжает к тебе».

Деревня была бедной, неграмотной, в ней не было больницы, и Фарид сказал: «Хорошо, но я не очень-то умею о чем-либо просить, ведь я так давно ни о чем не просил. Но если вы так говорите, я пойду». И он пошел в столицу.

Утром он пришел ко дворцу. Все знали, что Акбар был его последователем, и ему немедленно позволили войти.

Акбар был в своем святилище, маленькой часовенке, которую он сделал сам и где обычно молился. И он молился, он был погружен в молитву, так что Фарид стал позади него, чтобы просить его, когда он кончит молиться. Акбар не заметил, что сзади него стоит Фарид, он молился вслух, и в конце сказал: «Боже всемогущий, сделай мою империю еще больше, дай мне еще больше богатства».

Фарид услышал это и повернулся, чтобы уйти. Когда Акбар закончил свою молитву, он оглянулся — Фарид спустился по ступеням. Он спросил:

«Как ты попал сюда? И почему ты уходишь?»

Фарид сказал: «Я пришел к императору, но встретил здесь нищего. И если ты просишь бога, то почему бы мне самому не попросить его прямо? К чему обращаться к посреднику? О Акбар, я думал, что ты император, но я ошибался». Эту историю рассказал Акбар в автобиографии, и он добавил: «В этот миг я понял: что бы ты ни получил — это не имеет значения, потому что ум продолжает просить еще и еще».

В чем грех?

Слышали ли вы историю, которая случилась с Адамом и Евой? В какой момент произошел грех? Этот вопрос давно исследовался, чтобы точно найти момент, когда случился грех. Им запретили есть плод с древа Познания, но их искушали. Это естественно: когда нечто запрещено, приходит искушение — таково поведение ума. Но у ума есть и другой трюк: он вас искушает, но всегда делает ответственным кого-то другого. Если что-то запрещено, ум становится заинтересованным, это становится приглашением. Ум хочет знать, сунуть свой нос, исследовать.

Адам и Ева искушали сами себя, больше никого не было. Но история гласит, что их искушал Дьявол, Сатана. Это — трюк ума: перенести ответственность на кого-то еще. И этот «Дьявол» — не что иное, как козел отпущения, этот «Дьявол» — трюк ума, чтобы сложить с себя всю ответственность. Вас искушают, но искушитель — «Дьявол», так что вы — не ответственные. Он вас уговорил, он вас соблазнил, так что грешник — он, а не вы. Но искушение приходит из запрета, и это — трюк ума.

История прекрасна. Бог сказал: «Не вкушайте плода с этого древа!» Если бы они верили, тогда они бы стали его избегать. Но они не верят. Они говорят: «Почему? Почему Бог запретил нам это дерево, а это — Дерево Познания?» Ум должен им сказать: «Если вы съедите, вы станете подобными богам, так как вы будете знающими. А он запретил вам, потому что он ревнив. Ему не нравится, что вы станете подобны богам. Вы станете знающими, тогда ничто от вас не будет укрыто». Но история гласит, что их искусил Дьявол и сказал: «Он запретил это, так как он ревнив и боится». Это была просто проверка для Адама и Евы, верят они или нет — ничего больше.

Но ум уговорил их, ум — это Дьявол. Дьявол явился в образе змеи, а змея — древнейший символ коварства — это ум, самая коварная вещь. Адам и Ева сделали ответственным Дьявола, сложили на него ответственность, а Адам также сложил ответственность на Еву. Мужчина всегда говорит, что женщина — это искушение, вот мужчины всегда и обвиняют женщин. Во всех писаниях мира женщина — всегда искушитель; она вводит вас в искушение, она соблазняет вас, и она — причина всех бед. Вот ваши так называемые святые и продолжают обвинять женщин.

Таковы пути ума: Ева говорит: «Дьявол», Адам говорит: «Ева», — и если вы спросите Дьявола, если вы где-нибудь его поймаете, он скажет:

«Бог. Потому что он положил запрет. Это и создало все оеды мира. Ведь Эдемский сад был так велик, там были миллионы деревьев, так что Адам и Ева сами по себе не подошли бы к Дереву Познания. «Запрещено!» Они знали, что это дерево было, и тогда весь сад стал неинтересен, весь их интерес сфокусировался, — это была вина Бога!»

Но история прекрасна, и в ней — миллионы измерений; ее можно интерпретировать многими способами — в этом красота притчи. Они сорвали плод с дерева, они его вкусили и немедленно стали стыдиться своей наготы.

В чем был грех? В неповиновении Богу? Если вы спросите Папу Римского, он скажет: «В неповиновении Богу», — так как жрецам всегда нравится ваше послушание.

Если вы спросите философов, не теологов, они скажут: «В том, что вкусили плод знания!» Потому что, когда вы начинаете думать, беды растут. Жизнь невинна без думания: дети невинны, так как они не могут думать, деревья выглядят такими прекрасными, потому что они не могут думать. Человек кажется таким уродливым, так как его ум всегда отягощен и напряжен из-за забот и мыслей, снов и мечтательности, а он всегда отягощен — вся красота теряется. Так что, если вы спросите философов-экзистенциалистов, они скажут, что это из-за Дерева Познания.

Но если вы спросите психологов, чей подход более глубок, они скажут: «Из-за стыда». Потому что, когда вы стыдитесь, вы отвергаете себя — но это

пришло через знание. Дети не могут почувствовать стыда, они с легкостью ходят голыми, никаких проблем нет. Вы принуждаете их снова и снова почувствовать стыд: «Не ходи голым!» Чем более они становятся знающими, тем более они будут прятать себя.

Иисус сказал: «Когда вы сбросите ваши одежды, не застыдившись». Но что сделали Адам и Ева? Они прикрыли фиговыми листиками свои половые органы — первая изобретенная одежда — и мир начался. Как вы можете снова войти в Эдемский сад? Сбросьте ваши фиговые листики! Вот о чем говорит Иисус, он говорит, что это путь назад, в Рай. Это путь назад: «Когда вы сбрасываете одежды и не стыдитесь». Вы можете сбросить ваши одежды и продолжать стыдиться, и тогда глубоко внутри одежды есть: вы прячетесь, вы не открыты. Так что отсутствие одежды — не обнаженность: вы можете быть голым, но не обнаженным. Обнаженность имеет более глубокое измерение: она означает отсутствие стыда, отсутствие чувства стыдливости; она означает приятие своего тела в его целостности, как оно есть. Никаких обвинений в уме, никаких разделений в теле — просто приятие — тогда это обнаженность. Махавира — не голый, он не член нудистского клуба, он — обнаженный, он обнажен, как дитя. В нудистском клубе вы не обнажены. Даже ваша неодетость вычислена, управляется умом. Вы восстаете, вы бунту-

ете, вы идете против общества — так как общество верит в одежды, — вы сбрасываете одежды. Но это — реакция, так что вы не невинны; не невинны, как дети.

Только один вопрос

Примите себя, и тогда страха не будет. Не мыслите в терминах «должен» и «не должен», и вы никогда не будете бояться. Будьте настоящими и верьте в реальность, не боритесь с реальностью. Если в ней секс — он там, примите его, если там гнев, примите его. Не пытайтесь создавать противоположное: «Я гневаюсь, это нехорошо, я не должен гневаться, я должен прощать. Я — сексуален, этого не должно быть, я должен быть целомудренным». Не создавайте противоположного, так как если вы его создаете, вы пытаетесь создать маски. Гнев останется, ваше прощение будет лишь фальшивым лицом, секс останется, погружаясь глубже и глубже в бессознательное, а на вашем лице будет маска брахмачарьи. Это не поможет.

Я слышал, что один ученый работал над раскрытием секрета алмазов. Он много работал и был близок к разгадке во всем, кроме одного пункта. Если бы он пришел к знанию этой простой вещи, то он стал бы самым богатым человеком в мире. Но как он ни трудился, он не мог найти этой простой вещи. Тогда некто ему посоветовал:

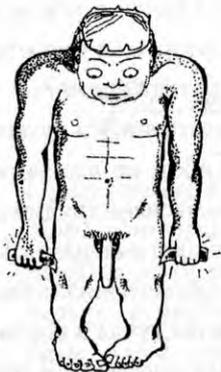

«Ты тратишь попусту время и жизнь. Я слышал, что в Тибете есть одна женщина, которая очень мудра, она знает ответы на все вопросы. Пойди к ней и задай ей свой вопрос, и она ответит. Зачем тратить время?»

Человек отправился путешествовать в Тибет, но это заняло много лет. Было очень трудно достичь этой мудрой женщины. Он прошел через многие трудности и много раз его жизнь была в опасности, но он попал туда. Утром он постучал в дверь, и мудрая женщина отворила ее. Она была прекрасной женщиной, он никогда раньше такой не видел. И она была не только прекрасной, но все ее существо приглашало — в ее глазах был блеск — «Добро пожаловать!» Она сказала: «Хорошо, итак, вы прибыли. Моего мужа нет дома, и есть такое правило: вы можете задать только один вопрос, и я вам отвечу. Помните, только один вопрос». Ученый выпалил: «Когда вернется ваш муж?»

Это единственный вопрос, который он пришел задать. Где-то в глубине в подсознании секс должен быть проблемой. Работа над алмазами, поиски секрета алмазов, должно быть, были отвлечением. Глубоко в бессознательном он должен был думать: «Когда я стану самым богатым человеком в мире, все женщины — все самые прекрасные женщины будут моими», — хотя он мог этого не сознавать.

Испытание

Один человек сказал Ибрахиму, чтобы тот пришел к его Мастеру — Ибрахим был царем, и тогда началось испытание, он пришел к Мастеру, и Мастер сказал: «Готов ли ты принять все?»

Ибрахим сказал: «Я пришел за этим — ты скажешь, и я сделаю!»

Мастер посмотрел на него и сказал: «Хорошо, сбрось одежду!»

Ученики обеспокоились, так как Ибрахим был великим царем, а это было уж слишком и не необходимо. Этого никогда не требовали от них, зачем такое трудное задание для царя? Один ученик даже зашептал Мастеру на ухо: «Это слишком, не будь таким жестким — ты никогда этого не требовал от нас».

Но Мастер сказал: «И возьми свои туфли в руки, и иди на улицу, и бей себя по голове туфлями! Пройди через весь город голым!»

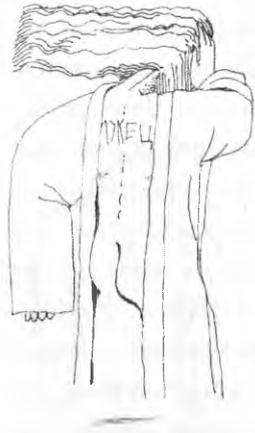
Город был его столицей, но Ибрахим пошел. Голый он прошел через всю столицу и бил себя по голове туфлями. И говорят, что когда он вернулся, он был Просветленным.

Что случилось? Он сбросил свою одежду. И он был человеком с большими возможностями, вот почему Мастер потребовал так много. Мастер требует настолько много, насколько возможно. Чем больше

у вас возможностей, тем больше он потребует, но если вы обычный бедняк, он не потребует многого. Ибрахим был человеком с большими возможностями — он сам стал великим Мастером. Что случилось? Случилось вот что: одежды отброшены, как Иисус говорил своим ученикам; это отброшено — все, что общество вам дало. Множество раз это отбрасывается само, так как это — ноша, но вы снова помещаете его в сознание и несете. Множество раз вы ошибались, множество раз вы не добились успеха. Множество раз это падало само, но снова побитые, разочарованные, побежденные, неудачники, вы снова понесете ношу с прежней надеждой.

Лжец

В конце концов, все зависит от того, кто вы есть, а не от того, что вы делаете. Если вор молится, его молитва происходит неправильно, потому что как может зародиться молитва в сердце того, кто обманывает всех, крадет, лжет, вредит? Каким образом может исходить молитва из сердца вора? Это невозможно. Молитва может изменить вас, но откуда молитва придет? Она придет из вас. Если вы больны, ваша молитва тоже больна.

Мулла Насреддин однажды устраивался на работу. В прошении он отметил многие качества. Он написал: «Вначале я работал в своем университете и мне предложили должность вице-президента национального банка. Я отказался, так как не интересуюсь деньгами. Я — честный человек, настоящий человек. У меня нет алчности, я не беспокоюсь о жаловании — сколько вы мне дадите, столько и хорошо. И я люблю работать шестьдесят пять часов в неделю».

Когда управляющий, который беседовал с ним, прочитал его прошение, он был восхищен и сказал: «Боже! А у нас есть какие-нибудь слабости?» Насреддин ответил: Только одна: я — лжец».

Но эта одна перекрывает все остальные. Нет нужды иметь еще какую-нибудь слабость, этой достаточно. В вас немного слабостей, у вас только одна — из этой одной рождаются все. И вы должны помнить свою слабость, так как она следует за вами, куда бы вы не пошли, как тень; что бы вы ни делали, она окрашивает это.

Грешник

Где вы — там и молитва: вы двигаетесь, вы идете — с молитвой! Вы смотрите, вы дышите — и это молитва! Вы едите, вы любите — и это молитва! Потому, что качество полноты молитвы всегда здесь, это — как дыхание. Тогда вы и на мгновение не можете стать немолящимся. Но тогда нет нужды идти в храм или в церковь. Церковь и храмы существуют для тех, кто хочет обманывать, для тех, кто не обладает качеством молитвы и которым нравится верить, что они молятся.

Умирал один человек, грешник. Он никогда не был в храме, никогда не молился, никогда не слушал, что говорят жрецы, но в момент смерти он испугался. Он попросил прийти жреца, он умолял его. Когда пришел жрец, там была толпа. Многие люди собрались, так как грешник был великим, преуспевающим человеком, он обладал властью, у него были деньги.

Грешник попросил жреца подойти поближе, так как он хотел сказать ему что-то личное. Жрец подошел, и грешник прошептал ему на ухо: «Я знаю, что я грешник, и я хорошо знаю, что никогда не ходил в церковь, я не посети-

тель церквей. Я вообще нерелигиозный человек, я никогда не ходил, так что я хорошо знаю, что мир меня не простит. Но помогите мне и дайте мне немного уверенности, скажите мне только одно: что Бог простит меня!»

«Ладно, — сказал жрец, — возможно, он и простит, так как он не знал тебя таким, каким мы знаем тебя».

Возможно, Он простит, так как Он не знает тебя таким. Но если вы не смогли обмануть мир, сможете ли вы обмануть Бога? Если вы не смогли обмануть обычные умы, можете ли вы обмануть божественный Разум? Это всего лишь утешение, удобная вещь — «возможно». Но это «возможно» абсолютно неверно, не держитесь за такие «возможно»!

Где другая сторона?

Бог — не личность, где-то ждущая нас; Бог — это откровение в этом мире. Когда ум молчалив, чист, неотягощен, юн, свеж, девственен — с девственным умом Бог — всюду. Но ваш ум — мертв, и вы сделали его мертвым благодаря особому процессу. Вот этот процесс: движение от одной крайности к другой, потом — обратно, но никогда не остановка посередине.

Я слышал об одном пьянице, который шел по улице, очень большой и широкой. Он спросил у прохожего: «Где другая сторона этой улицы?» Она была так широка, а уже опускалась ночь, свет угасал, а он был совершенно пьян. Он уже ничего не видел, вот он и спросил: «Где другая сторона?»

Прохожий был с ним любезен и помог ему перейти на другую сторону.

Когда он оказался на другой стороне, он снова спросил у другого прохожего: «Где другая сторона?» Человек попытался отвести его на другую сторону. Пьяница встал там и сказал: «Подожди! Ну что здесь за люди! Я был там и спросил: где другая сторона? Они перевели меня сюда, и теперь я спрашиваю: где другая сторона? Теперь они говорят, что она — там! И ты переводишь меня снова на ту сторону. Что здесь за люди? Где другая сторона?»

Нет никакой разницы, где вы находитесь: противоположная крайность становится другой стороной и становится привлекательной, так как расстояние создает привлекательность. Вы не можете представить себе привлекательность секса для человека, который пытается блюсти целибат — вы не можете представить! Вы не можете представить привлекательность пиццы для того, кто постится. Вы не можете представить, так как

это заключается в опыте: постоянно в уме одна вещь — пища, секс. И так до самого конца. Даже когда вы умираете, если есть что-то из крайностей, вы будете отягощены.

Скверна

Если вы постоянно думаете о том, что входит в вас, то вы никогда не разовьете эту способность бытия, которая может преображать вещи. Тогда все становится поверхностным: чистая пища, этот вид пищи и тот вид пищи; никто не должен касаться вас, вы — брахман, чистая душа. Тогда все становится нелепым! Истинное — не то, что входит в вас, истинное в том, чтобы помнить, что вы должны преобразить это.

Однажды Шанкара был в Бенаресе, и как-то утром он пошел совершить ритуальное омовение в Ганге, думая по старому браминскому образцу, что Ганг может его очистить. Когда он возвращался после омовения, один неприкасаемый, шудра, коснулся его. Он очень рассердился и сказал: «Что ты наделал! Мне нужно вернуться и повторить омовение. Ты осквернил меня!» Говорят, шудра ответил: «Тогда твой Ганг ничего не стоит, ведь если

Ганг очистил тебя — и теперь ты был свежим и чистым, а я коснулся тебя — и ты осквернен, то я более велик, чем твой Ганг?»

И шудра продолжал: «Что ты за мудрец? Ведь я слышал, как ты говорил, будто в каждом существует Единый. Так позволь мне задать вопрос: как прикосновение моего тела могло тебя осквернить? Если это так, значит, мое тело может коснуться твоей души. Но ты говоришь, что тело — это, иллюзия, лишь сон, а как может сон коснуться Реальности? И как может сон осквернить Реальность? Как то, чего нет, может осквернить то, что есть? Либо, если ты говоришь, что не мое тело, но моя душа осквернила тебя, так как душа коснулась души, тогда почему я не Брахма, и почему я не тот Единый, о котором ты говоришь? Скажи мне, наконец, кто тебя осквернил?»

Говорят, что Шанкара поклонился и сказал: «До сих пор я лишь размышлял о Едином, это была лишь философия. Теперь ты указал мне Истинный путь, теперь никто не сможет осквернить меня. Теперь я понял: Единый существует, только Единый существует, и он один и тот же и во мне, и в тебе». Позже Шанкара очень старался найти этого человека. Он так никогда и не узнал, так и не установили, кем был тот человек. Может быть, то был сам Бог, может быть то была сама Первопричина... но Шанкара преобразился.

То, что входит в вас, не может вас осквернить, так как что бы ни входило, оно входит в тело. Никто не может войти в вас, ваша чистота абсолютна. Но что бы ни выходило из вас — оно несет ваше качество, аромат вашего бытия —

это кое-что показывает. Если из вас исходит не-
 лависть, это указывает, что внутри вы больны,
 если из вас исходит злоба, это показывает, что
 внутри вы не целостны; если любовь, и сочувствие,
 и свет исходят от вас, это показывает, что цело-
 стность достигнута.

Дорога к божественному

Вы молитесь Богу, но он не ищет вас, вот почему
 вы его утрачиваете. Сначала станьте самим со-
 бой, тогда Он будет вас искать. Не нужно искать
 Бога — и как вы можете искать Его? Вы не
 знаете адреса, вы не знаете его местопребывания.
 Вы знаете только бессмысленные слова и теории,
 они не помогут.

Я слышал, что один священник
 приехал в незнакомый город.
 Такси бастовали, а ему нужно
 было добраться до церкви, потому
 что он должен был произнести
 проповедь этим вечером. Вот он и
 спросил маленького мальчика, где
 церковь. И мальчик отвел его туда.
 Когда они пришли к церкви, он
 поблагодарил мальчика и сказал
 ему: «Я очень тебе благодарен за то, что ты помог мне —
 ты не только показал, ты и привел меня. Если ты вообще

интересуешься знанием, где находится Бог, приходи этим
 вечером на мою проповедь. Я буду говорить о пути нахож-
 дения Божественного».

Мальчик засмеялся и сказал: «Ты не знаешь пути к
 церкви, как ты можешь знать путь к Божественному? Я не
 приду».

*Но я говорю вам, даже если вы знаете дорогу в
 церковь, это не поможет. Каждый знает дорогу в
 церковь, но это ничего не дает, так как церковь —
 не Его место пребывания, она никогда им не была.
 Вы не можете Его искать, так как вы не знаете
 Его. Он может вас искать, так как Он вас знает.*

Халат

Однажды случилось так: ве-
 ликий поэт урду, Галиб,
 был приглашен на обед к импе-
 ратору. Было приглашено много
 людей, почти пятьсот человек.
 Галиб был бедняком, поэту очень
 трудно быть богатым — бога-
 тым в глазах других.

Друзья настаивали: «Галиб,
 ты можешь занять одежду, обувь и хороший зонтик, так
 как твой зонтик такой ветхий, твоя одежда почти изнаси-
 лась. В этой одежде и обуви так много дыр, что ты выгля-
 дишь не лучшим образом».

Но Галиб сказал: «Если я что-нибудь займу, я буду себя чувствовать не наилучшим образом, ведь я никогда ни у кого не занимал — я жил на собственные средства, я жил всегда по-своему. Разбить образ всей своей жизни из-за какого-то обеда — нехорошо».

Итак, он пошел ко двору императора в своей собственной одежде. Когда он предъявил пригласительную карточку стражнику, тот посмотрел на него, засмеялся и сказал: «Где ты это украл? Беги отсюда немедленно. Иначе тебя схватят».

Галиб не мог этому поверить. Он сказал: «Меня пригласили. Пойди и спроси императора».

Стражник сказал: «Каждый нищий думает, что его пригласили, и ты — не первый, до тебя уже многие стучали в дверь. Беги отсюда! Не стой здесь, потому что вскоре начнут прибывать гости».

Вот Галиб и ушел. Его друзья знали, что так и произойдет, так что они достали халат и какие-то туфли и зонтик — взятые взаймы вещи. Тогда он надел их на себя и вернулся. Стражник поклонился и сказал: «Входите».

Галиб был очень известным поэтом, и император любил его стихи, так что ему разрешили сесть рядом с самим императором. Когда начался праздник, Галиб сделал очень странную вещь, император подумал, что он сошел с ума: он начал кормить свой халат, говоря: «Ешь, мой халат! Ведь в действительности впустили тебя, а не меня».

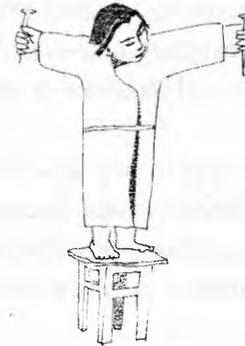
Император сказал: «Что ты делаешь, Галиб? Ты сошел с ума?»

Галиб сказал: «Нет, я уже приходил сюда раньше, но меня не впустили. Теперь пришел этот халат — я просто с

ним, так как он не может прийти сам — иначе я бы не смог прийти».

Но это происходит с любым: не вас, но ваш халат узнают другие; вот вы и продолжаете украшать ваш халат, одевать себя.

Мессия

Мне вспомнился очень красивый инцидент с одним из самых знаменитых мусульман — Халифом Омаром. Омар был очень хорошим и добрым человеком. Однажды его солдаты привели на его суд человека, которого провозглашали новым посланником Бога, мусульманское слово для этого — паигамбара.

Мусульмане верят, что последним паигамбарой является Мухаммед, он — последнее слово, посланное Богом. Поэтому теперь нет никакой потребности в другом паигамбаре. Это порочная логика, очень странно, что миллионы людей продолжают верить, не поднимая даже простого вопроса. В книге, в Коране, которая, как говорит Мухаммед, является посланием Бога, она ниспослана ему; он не писатель, он только получатель. И в Коране говорится, что Мухаммед — последний паигамбара и больше не будет не-

необходимости ни в каком другом паигамбаре. Поэтому мусульмане настроены очень резко против всякого, кто говорит, что он паигамбара.

Омар приказал своим солдатам бросить этого человека в темницу: «Дайте ему семь дней подумать, а через семь дней я приду в темницу. Если он все еще будет настаивать, что он паигамбара, то он будет немедленно обезглавлен. Если возьмет свои слова обратно, будет немедленно отпущен». Через семь дней невыносимых мучений — человека привязали к столбу и били день и ночь, почти не давали спать и есть — как раз на седьмой день Омар не смог узнать в нем того человека, так сильно его били и мучили. Он был прикован цепями к столбу, обнаженный, все тело в крови, так сильно его били кнутом. Омар спросил: «Я надеюсь, к тебе вернулся твой здравый смысл».

Человек засмеялся и сказал: «О чем ты говоришь? Это доказало, что я самый последний паигамбара, самый последний посланник. Поскольку, когда я расставался с Богом, Он сказал мне: «Тебя будут мучить, бить», — так и получилось».

Омар не мог поверить этому. И как раз в этот момент другой человек, который был привязан к другому столбу и которого мучили уже месяц, закричал: «Омар! Не верь этому человеку, он все врет. Я не посылал его своим последним посланником». Месяц назад этот человек был схвачен за то, что объявлял себя Богом.

У этих людей мания величия. Это определенное психическое заболевание. Вы хотите превосходить всех, быть выше всех. Вы хотели бы быть прези-

дентом страны, премьер-министром, королем, королевой, но это трудно — такая большая конкуренция. Только один человек во всей стране может быть президентом, а вся страна глубоко внутри себя сгорает, все жаждут быть выше, поверх голов всех остальных, быть чем-то особенным, уникальным. Теперь такие люди могут найти очень простые пути. Объявить себя мессией... для этого нет выборов, на это не нужна ничья санкция. Можно написать книгу, в которой вы объявляете себя мессией. Это порочный круг. Книга истинна, поскольку написана мессией, а вы мессия, поскольку так написано в истинной книге.

Откровение

Умирал Учитель... то было его последнее мгновение. Собрались ученики. Один ученик спросил: «Учитель, вы оставляете нас. Каково ваше последнее откровение?»

Учитель улыбнулся, открыл глаза и сказал: «Слышали, белка пробежала по крыше?» Потом он закрыл глаза и умер. Ученики растерялись... что это за откровение? «Слышали, белка пробежала по крыше?»

Но то было откровением всей его жизни — того самого мгновения.

В то мгновение он радовался белке. Кто думает о смерти? И кто думает о последнем откровении? Он был в том мгновении, здесь и сейчас. И то было его откровение: не идите куда-нибудь еще, просто оставайтесь здесь и сейчас — даже в момент смерти... шорох белки на крыше, и он радуется ему.

Такой человек, должно быть, жил безмерно, огромно, неправдоподобно; без сожалений. Настоящая благодарность, улыбка — что еще вы хотите в качестве последнего откровения? Достаточно улыбки. И улыбаться у дверей смерти возможно только при условии, что за вами не стоят непрожитые мгновения, хватающие вас и спрашивающие: «А что же я?» — эти незавершенные мгновения. Но если нет ничего незавершенного, если каждое мгновение было завершено, то нет ничего; есть просто безмолвие.

И если каждое мгновение завершено, то нет ничего и в будущем, ведь только незавершенные мгновения вопрошают о завтрашнем дне: если вы не смогли исполнить этого вчера, исполните завтра. Но если нет незавершенного вчера, то нет и представления о завтрашнем дне.

Энтузиазм

Эдисон работал над электричеством. Это заняло у него три года... все его сотрудники разочаровались. Многие оставили его; многие думали: «Он сошел с ума, и мы сойдем с ума вместе с ним». Остались лишь немногие. Но и они колебались, оставаться ли с этим человеком или нет, здоров он или нет, — «ведь все ги-

потезы, которые мы испытывали, провалились».

Но этот человек на следующий день начинает свой поиск с тем же рвением, энтузиазмом, какие они видели в нем в первый день — все так же. Это его качество удерживало их от того, чтобы уйти. Говорят, что они проваливались девятьсот девяносто девять раз. И последний сотрудник — поскольку к тому времени все остальные ушли; с них было достаточно. Последний сотрудник сказал: «Что теперь? Мы потерпели неудачу девятьсот девяносто девять раз. На протяжении трех лет не было ничего, кроме неудач, неудач и неудач. Но вы странный человек, вы начинаете на следующий день с тем же рвением».

Эдисон сказал: «Я испытываю больший энтузиазм, чем в первый день, когда мы начали. Вы не правы, это не то же рвение; теперь его гораздо больше, поскольку я понимаю, что девятьсот девяносто девять гипотез отвергнуто. Теперь

истина очень близко. Если есть тысяча дверей, то в девяносто девять мы уже постучались и обнаружили за ними пустоту. Теперь осталась только одна». Он говорил так просто для примера, но, по случайности, так и вышло. В тот день они добились успеха.

Гипотеза просто означает готовность к эксперименту, то есть половина гипотезы — это готовность со стороны ученика, открытость, восприятие того, что: «Мы не знаем... Возможно, мы сможем открыть, возможно, нет; может быть, мы движемся в правильном направлении, может быть, нет. Но в любом случае, добьемся ли мы успеха или потерпим неудачу, мы не проиграем. Поскольку, даже если мы потерпим неудачу, это просто будет означать, что одно направление не то — испытываем другое направление; один метод не работает — испытываем другой метод. Где-то, когда-то, в какой-то момент дверь откроется».

Со стороны Учителя основное дело — не создавать в ученике веру, но создавать тот энтузиазм, то рвение продолжения поиска, несмотря на неудачи.

Помощники

Я очень любил древнюю китайскую историю. Человек упал в колодец. То было время большого праздника и большого стечения народа, и было так много шума, люди радовались, танцевали, пели, вокруг творилось все в этом роде, поэтому никто не услышал, как он упал. А в те времена колодцы в Китае не защищались стенкой, окружавшей

их, высотой хотя бы метр или полтора, чтобы никто не падал в них. Они не имели никакой преграды, просто стояли открытыми. В темноте можно было упасть, не подозревая, что здесь колодец. Этот человек начал кричать: «На помощь!»

Мимо проходит буддийский монах. Конечно, буддийский монах не интересуется праздником, не предполагается, что интересуется, — я не знаю, что он делал там. То, что он оказался там, означает некоторое подсознательное побуждение посмотреть, что происходит, как люди радуются: «И все эти люди попадут в ад, а я единственный здесь, кто попадет на небеса». Он проходит мимо колодца и слышит этого человека. Он смотрит вниз. Человек говорит: «Хорошо, что вы услышали меня. Все так заняты, и здесь так шумно, что я испугался, что умру здесь».

Буддийский монах сказал: «Вы умираете из-за злых дел в вашей прошлой жизни. Теперь вы получаете наказание. Примите его и покончите с этим! Так хорошо. В новую жизнь вы войдете очищенным, и не нужно будет снова падать в колодец».

Человек сказал: «В этот момент мне не нужна никакая мудрость и никакая философия...» Но монах ушел.

Останавливается старый даос. Он испытывает жажду и смотрит в колодец. Человек все еще зовет на помощь. Даос говорит: «Это не по-мужски. Нужно принимать все, как оно идет, так говорил великий Лао-цзы. Поэтому принимайте это! Радуйтесь! Вы кричите, как женщина. Будьте мужчиной!»

Человек сказал: «Я готов называться женщиной, но сначала, пожалуйста, спасите меня! Я не мужественный. И вы можете сказать мне после все, что хотите сказать, — сначала вытащите меня».

Но даос сказал: «Мы никогда не вмешиваемся в дела других. Мы верим в личность и ее свободу. Это ваша свобода — упасть в колодец, это ваша свобода — умереть в колодеце. Все, что я могу сделать, это предложить вам: вы можете умереть, плача и рыдая, — это глупо, — или вы можете умереть, как мудрый человек. Примите это, радуйтесь этому, пойте песню и умирайте. Так или иначе, все умирают, поэтому какой смысл спасать вас? Я умру, все умрут — может быть, завтра, может быть, послезавтра, — поэтому какой смысл беспокоиться о вашем спасении?» И он уходит.

Приходит конфуцианец, и у человека появляется некоторая надежда, поскольку конфуцианец более мирской, более

земной человек. Он говорит: «Это моя большая удача, что пришли вы, конфуцианский ученый. Я знаю вас, я слышал о вас. Теперь сделайте что-нибудь для меня, ведь Конфуций говорит: «Помогайте другим». Помня отклик буддиста и даоса, человек подумал: «Чтобы убедить людей спасти меня, лучше говорить о философии». Он сказал: «Конфуций говорит: «Помогайте другим».

Конфуцианский монах сказал: «Вы правы. И я помогу. Я пойду из одного города в другой, я буду стараться и протестовать, и я заставлю правительство построить защитные стенки вокруг каждого колодца в стране. Не бойтесь».

Человек сказал: «Но к тому времени, когда эти защитные стенки будут сделаны и ваша революция победит, я уйду».

Конфуцианец сказал: «Вы не имеете значения, я не имею значения, индивидуумы не имеют значения — значение имеет общество. Упав в колодец, вы подняли очень важный вопрос. Теперь мы будем бороться за это. Вы будьте спокойны. Мы проследим за тем, чтобы каждый колодец имел вокруг себя защитную стенку, чтобы никто не смог упасть в него. Просто спасая вас, что спасешь? По всей стране миллионы колодцев, и миллионы людей могут упасть в них. Поэтому не будьте таким себялюбивым. Поднимитесь выше себялюбия. Я буду служить человечеству».

«Вы послужили, упав в колодец. Я буду служить, заставляя правительство сделать защитные стенки». И он уходит. Но он делает существенное замечание: «Вы очень себялюбивы. Вы просто хотите спастись и напрасно потратить мое время, которое я могу использовать ради всего человечества».

Как вы думаете, существует ли где-нибудь что-то вроде «человечества», существует ли где-нибудь что-то вроде «общества»? Все это просто слова. Существуют только индивидуумы.

Четвертый человек — христианский священник, миссионер, тащивший с собой мешок. Он немедленно открывает мешок, достает веревку, бросает веревку... до того, как человек сказал что-либо, он бросает веревку в колодец. Человек удивлен.. Он говорит: «Похоже, ваша религия самая истинная».

Тот говорит: «Конечно. Мы готовы ко всяким неожиданностям. Зная, что люди могут падать в колодцы, я ношу с собой эту веревку, чтобы спасти их, поскольку, только спасая их, я могу спасти себя. Но запомните, я слышал, что говорил конфуцианец: не делайте защитных стенок вокруг колодцев, иначе как мы будем служить человечеству? Как мы будем вытягивать людей, упавших в колодец? Сначала они должны упасть, потом мы будем вытаскивать их. Мы существуем ради служения, но должен существовать повод к тому. Без повода как мы можем служить?»

Все эти религии, говоря о служении, определенно заинтересованы, чтобы человечество оставалось бедным, чтобы людям нужно было это служение, чтобы были сироты и вдовы, нищие, чтобы старики нуждались в уходе. Такие люди необходимы, абсолютно необходимы. В противном случае, что же случится с этими великими служителями человечеству? Что случится со всеми этими религиями

и их учениями? И как тогда входить в царство Божье? Такие люди должны служить в качестве лестницы.

Жизнь и смерть

Если вы живете полностью, радостно, вовсе нет причины думать о будущем. Оно совсем не возникает из вашего бытия. И ваша удовлетворенность от мгновения к мгновению делает вас все более и более наполненными, настолько наполненными, что вы не могли даже представить себе этого, не могли мечтать об этом. С этой наполненностью вы будете даже переживать момент смерти, если он придет, переживать с радостью и восторгом, ведь вы будете открывать новую дверь, новую возможность. Вы будете взволнованы. Это будет приключение, вызов. И вы не будете бояться смерти,

поскольку что может смерть отнять у вас? Что может разрушить смерть? Что смерть может остановить? Но человек, который не жил, он боится смерти и дрожит.

Яти, знаменитый индийский царь, достиг столетнего возраста. Этого было достаточно, больше, чем достаточно. У него

были сотни жен, сто сыновей. Его смерть пришла.

Эта история очень значительна. Яяти, видя смерть, сказал: «Что! Так скоро? Так много дел не сделано — я не сделал того, я не сделал этого. Я сделал только половину, часть. Некоторые вещи я только начал, а многие даже не начинал. Что! Разве уже время? Мне нужно хотя бы еще сто лет. Будь так добра...»

Смерть сказала: «Нет никаких проблем. Но сделай одну вещь... я должна забрать кого-то — вот такая бюрократия. Если ты не собираешься, тогда я возьму кого-то другого, заполню ведомость — и покончим с этим, но кого-то я должна забрать. У тебя сто сыновей; попроси любого из них. Отдай одного из своих сыновей, и я готова на такую сделку. Я даю тебе еще сто лет, ты даешь мне одного сына».

И Яяти посмотрел на своих сыновей. Некоторым было семьдесят, некоторым было шестьдесят пять, шестьдесят восемь, шестьдесят, пятьдесят... самому младшему было двадцать. Поднялся старший сын. Все остальные начали переглядываться: «Естественно, если ты не завершил свои жизненные дела в сто лет, как могу я завершить их в семьдесят? И почему я должен умирать вместо тебя? Для меня осталось еще тридцать лет...»

И человек, которому было пятьдесят, сказал: «Я прожил только половину жизни, и если ты не удовлетворен, то что говорить обо мне?» Они все смотрели друг на друга. Они так часто говорили отцу: «Если нужно, мы готовы умереть за тебя». Но когда нужда пришла, это оказалось очень трудно.

Самый младший, самый невинный, не имевший переживания, поднялся и сказал смерти: «Я готов. Можешь взять меня».

Даже смерть пожалела мальчика, ведь все эти девяносто девять старших сыновей, чья смерть была ближе, они не захотели умирать. А этот мальчик... даже смерть сказала этому сыну: «Это неправильно по отношению к тебе. Ты так молод. Неужели ты не видишь, что ни один из твоих братьев не поднялся? Твой отец не хочет умирать — в возрасте ста лет».

Мальчик рассмеялся и сказал: «Поэтому я и готов. Если в сто лет он просит, то какой же смысл? Поэтому я готов, ведь я вижу девяносто девять своих братьев: если они не смогли почувствовать вкус жизни за семьдесят лет, за шестьдесят пять лет, за шестьдесят лет, за пятьдесят лет, как смогу сделать это я? Я хоть прожил двадцать лет. И я настоящему прожил их. И они были так наполнены, что я не думаю, что нужно еще время».

«Я вкусил от чаши жизни. Может быть, они забыли, как были молодыми. А я молодой; я еще чувствую на языке вкус юности, жизни. Можешь забирать меня, не печалься. Я не печалюсь. На самом деле, я очень взволнован самим этим приключением. Я узнал жизнь, она была прекрасна. Позвольте мне узнать и смерть. И если жизнь прекрасна, как может быть смерть чем-то другим? Ведь смерть — это крещендо жизни, самый пик жизни. Это не конец. Это наивысшая, предельная точка. Не трать время понапрасну. Я так желаю узнать смерть, почувствовать смерть, вкусить ее».

Эта история так значительна. Мальчик исчез. Смерть была абсолютно уверена, что это не тот тип человека, который умирает когда-либо. Он не может умереть, смерть для него невозможна. Он готов жить смертью — как он может умереть?

Смерть случается только с трусами, с теми, кто не вкусил жизни, чья чаша пуста. Смерть не случается с теми, чья чаша переполнена.

Да, это потрясающее откровение, но это не смерть. Это дверь, открывающаяся наружу, в неизведанное, неизвестное, непреднамертанное.

Снова прошло сто лет, и смерть вернулась. И Яяти сказал:

«Что! Сто лет прошли? Но я все там же, где был».

Смерть сказала: «Ты все равно там будешь, но я дам тебе шанс. Пусть это будет для всех примером. Просто дай мне другого твоего сына, и я вернусь через сто лет».

Так происходит тысячу лет подряд. В последний раз приходит смерть, Яяти говорит: «Я все в том же месте, но я готов идти, потому что я понял одну вещь — я не знаю, как жить. И сколько еще можно откладывать? И как долго я могу просить тебя? Я устал, предельно устал — тысячу лет все впустую. Я не ощутил ни единого мгновения, какой же смысл теперь? И как-нибудь, когда-нибудь, когда бы я ни должен уйти, дела останутся незавершенными. Многие дела будут сделаны наполовину, многие дела будут только начаты, многие дела не будут даже начаты, будут существовать лишь, как идеи. Я видел это на протяжении этой тысячи лет».

«Я испытываю зависть к тем своим сыновьям, которые имели смелость пойти с тобой. Я завидую. Они доказали... Смелость, разумность — теперь я понимаю — они давали мне пощечину каждый раз, когда ты забирала моего сына. Они говорили: «Ты дурак. Ты не знаешь, как жить, и откладываешь смерть. И пока ты не начнешь жить, ты будешь бояться смерти». Но я не знаю, как жить, так что лучше умереть. Пусть живут другие».

Смерть сказала Яяти: «Это первый признак разумности в тебе. И не только ты завидуешь своим сыновьям, которых я взяла, даже я завидовала им. Они были редкими, уникальными, по-настоящему живыми людьми. Я не могла уничтожить их. Они перешли от жизни к большей жизни. Они перешли от жизни к изобилующей жизни».

И это то, чему я учу: живите так полно, чтобы даже само явление смерти преобразовать в двери, в новое откровение для более изобилующей жизни. Та жизнь ждет, но только тех, кто знает, как пережить ее, как жить ею. И это самое время.

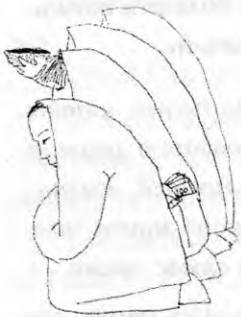
Это самое время как раз сегодня. Ни вчера, ни завтра не время жить — только сегодня.

В это мгновение, здесь и сейчас, время вкусить жизнь; тогда смерти нет. Да, случится что-то вроде смерти. Ваше тело и вы разделитесь, но вы не умрете, вы будете распространяться. Вы отбросите прочь оковы вашего тела, тюрьму вашего тела, и вы войдете в соприкосновение с беспредельным, неограниченным, вселенским. Эта всеобщая жизнь, жизнь во вселенной и есть божественность.

Молитва

Ваша молитва не является чисто любовным делом, нет — это бизнес.

Как следствие этого, вы молитесь, когда у вас неприятности; когда неприятностей нет, вы не молитесь. Когда вы в каком-то затруднении, не можете справиться с чем-то, вы молитесь, поскольку нуждаетесь в помощи Бога. Когда затруднений нет, вы забываете и Бога, и молитву.

Есть знаменитая суфийская история о том, как корабль возвращается в свою родную страну. Внезапно океан сходит с ума... жуткий ветер, корабль на краю гибели. Все начинают молиться. В такой момент, кто не начнет молиться? Даже атеист молит, даже агностик молит, он говорит в своей молитве: «Прости мне то, что я говорил, это

все чепуха. Прости мне и позволь добраться до берега».

Один суфий просто сидел там и не молился. Люди разгневались на него и сказали: «Ты религиозный человек, носишь одеяние, зеленое одеяние суфиев. Что же ты за суфий? Ты должен был бы молиться первым. Мы не религиозные люди, мы просто люди бизнеса, для нас эта молитва, как и все наши дела, не что иное, как бизнес. Мы предлагаем Богу: «Мы дадим тебе то, мы дадим тебе это, только

спаси нас». Почему ты сидишь в молчании? Почему ты не молишься?»

Он сказал: «Вы уже сказали, почему: я не бизнесмен. Если он хочет покончить со всеми нами, хорошо. Если он хочет спасти нас, хорошо. Я с ним в полном согласии. Почему я должен молиться? Для чего? Молитва означает некоторое несогласие, она означает, что происходит что-то, чего вы не хотели бы. Вы хотите, чтобы Бог вступился за вас, вмешался, прекратил это, изменил обстоятельства».

Суфий сказал: «У меня нет своего бизнеса. Это его дело побеспокоиться о том, чтобы спасти или утопить. Если он хочет, чтобы этот суфий был спасен, то это его дело, не мое. И если он хочет, чтобы я умер, это его дело. Я не просил о рождении; я появился здесь неожиданно. Могу ли я просить о смерти? Если рождение не находится под моим контролем, то почему смерть может быть под ним?»

Те люди подумали: «Этот человек сошел с ума». Они сказали: «Мы займемся тобой позднее. Дай нам только как-то добраться до берега, и мы займемся тобой. Ты не суфий, ты не религиозный человек; ты очень опасный человек. Но сейчас не время беспокоиться о тебе и спорить с тобой».

А на борту был самый влиятельный, самый знаменитый человек страны, он поднялся на борт с миллионами бриллиантов и драгоценных камней. Он нажил очень много. У него в городе был прекрасный дворец — самый прекрасный мраморный дворец. Даже царь завидовал ему. Даже царь много раз просил его: «Отдай мне этот дворец — назови любую цену, и я заплачу».

Но этот безумец говорил: «Это невозможно. Этот дворец — моя гордость». Когда корабль почти уже утонул,

Этот человек закричал, обращаясь к Богу: «Послушай, я отдам тебе этот дворец. Только спаси меня». И так случилось, что ветер стих, океан успокоился, корабль был спасен. Они достигли побережья.

Теперь этот богач оказался в большом затруднении из-за своих слов. Раньше он был в гневе на суфия — теперь гнев прошел. Он сказал: «Может быть, ты был и прав, что хранил молчание. Если бы я следовал твоему примеру, я не потерял бы своего дворца. Но я бизнесмен, я найду выход». И он нашел выход.

На следующий день он выставил дворец на аукцион. Он уведомил все ближайшие царства, всех, кто был заинтересован. Пришло много царей, цариц, богатых людей; заинтересованы были все. Все они были озадачены, увидев, что как раз перед дворцом сидел кот, прикованный цепью к мраморной колонне дворца. Богач вышел и сказал: «Этот дворец и этот кот выставляются на аукцион одновременно. Цена кота — миллион динаров», — это были их доллары, миллион долларов, — «цена кота — один миллион долларов, а цена дворца — один доллар: один миллион и один доллар».

Люди сказали: «За этого кота — один миллион долларов? А за этот дворец — один доллар?»

Бизнесмен сказал: «Не беспокойтесь об этом. Если вы заинтересованы, то знайте, что они продаются вместе. На меньшее я не согласен. Если кто-то заинтересован, то это моя минимальная цена».

Царь этой страны сказал: «Да, я дам вам цену, но скажите мне, пожалуйста, в чем секрет этого кота и дворца?»

И он сказал: «Секрета нет — у меня просто неприятности из-за молитвы; я сказал Богу, что дам ему дворец. А я бизнесмен; если он бизнесмен, то я тоже бизнесмен. Кот — один миллион долларов, — и эту сумму я удержу у себя. А дворец — один доллар, — и эта сумма пойдет в фонд Бога».

Молитва — это просто ваша попытка убедить Бога поступать в соответствии с вами. А это абсолютно ваше воображение. Прежде всего, вы не знаете Бога. Вы не знаете, что ему нравится и что не нравится. Вы не знаете, существует ли он или нет. Но молитесь. Это плохая постановка дела, и так происходит по всему миру.

Я против молитвы, потому что это в основном бизнес. Это подкуп Бога. Это надежда на то, что вы можете подкрепить его эго: «Ты великий, ты сострадательный, ты можешь сделать все, что захочешь». И все это говорится потому, что вам что-то нужно. За всем этим лежит обоснование — иначе бы вы не молились.

Я против молитвы, я за медитацию.

Свет и тьма

Однажды тьма пришла к Богу и сказала: «Я никогда не делала солнцу ничего плохого, но оно все время мучит меня. Куда бы я ни пошла, оно добирается до меня, я и вынуждена бежать оттуда. Я не могу даже отдохнуть. Я не хочу жаловаться, но с меня довольно. Как долго это будет продолжаться? И ведь я абсолютно чиста. Я ничего не сделала против солнца. Я ничего не сказала против него. Я вообще впервые говорю об этом».

Бог немедленно приказал вызвать солнце. Солнце было вызвано, и Бог спросил его: «Почему ты мучаешь и тревожишь тьму?»

Солнце сказало: «О чем вы говорите? Я никогда не встречало ничего, что называлось бы тьмой». И Бог оглянулся вокруг. Куда делась тьма? Она исчезла. Солнце сказало: «Как только вы сможете привести ко мне тьму, я немедленно извинюсь, или что там еще нужно. Я не знаю, может быть, неосознанно, не зная того, я задело ее. Но дайте мне хотя бы посмотреть на нее — на ту, что выражает недовольство по моему поводу».

Эта история говорит о том, что папка с делом тьмы против солнца все еще не закрыта. Бог ока-

зался не в состоянии свести обе стороны вместе перед собой. Иногда ему удастся, и приходит тьма; иногда ему удастся, и приходит солнце; но он не в состоянии свести их обоих вместе. А пока они не сойдутся вместе, дело не может быть решено.

Как тьма может предстать перед лицом солнца? Ведь тьма — это не нечто существующее, это просто отсутствие света. Поэтому там, где есть свет, отсутствия его не может быть. И это то, что делали псевдорелигии, создавая вымыслы, эксплуатируя людей — их воображение, их страх, их алчность, их горе, их страдание, их нищету — все. А когда наука начала свои открытия, каждая религия стала очень бдительной и готовой всеми возможными способами воспрепятствовать науке. Ведь когда открывается истина, ложь умирает сама по себе; ее не нужно убивать. Она просто исчезает.

Жадность

Будьте наблюдательными, бдительными. Если приходит алчная мысль, дайте ей пройти; если приходит гнев, пусть проходит. Кто вы такой, чтобы вмешиваться? Зачем так отождествлять себя со своим умом? Почему вы сразу же начинаете думать: «Я жадный... Я злой»? Ведь это всего лишь злобная мысль посетила вас. Пусть она пройдет; вы просто наблюдайте.

Есть древняя история... Человек, ушедший из города, возвращается и находит свой дом в огне. А то был один из красивейших домов в городе, и человек очень любил его. Многие были готовы дать за дом двойную цену, но он никогда не согласился бы продать его; а теперь дом просто горит у него на глазах. Собрались тысячи лю-

дей, но ничего нельзя было сделать.

Огонь так сильно распространился, что если и попытаться, то спасти уже ничего невозможно. Поэтому он впадает в глубокую печаль. Его сын подбегает к нему и шепчет на ухо:

«Не беспокойся. Я вчера продал дом, и за очень хорошую цену, тройную... Предложение было таким хорошим, что я не мог ждать тебя. Прости меня».

Но отец говорит: «И хорошо, если ты продал дом за цену, в три раза превышающую его стоимость». После этого отец тоже становится наблюдателем, как и другие зеваки. Мгновение до этого он не был сторонним наблюдателем, все происходящее очень сильно касалось его. Тот же дом, тот же пожар, все то же самое, — но теперь это его не касается. Он радуется, как радуются и все остальные.

Затем подбегает второй сын и говорит отцу: «Что вы делаете? Вы смеетесь, — а дом в огне?»

Отец говорит: «Разве ты не знаешь, твой брат продал его».

Сын говорит: «Он лишь договорился о продаже, но ничего еще не оформлено. И тот человек не собирается покупать дом сейчас». Снова все изменилось. Слезы, которые исчезли, снова вернулись; улыбки больше нет, сердце сильно бьется. Сторонний наблюдатель куда-то делся. Снова все происходящее касается его.

А затем приходит третий сын и говорит: «Тот человек — человек слова. Я как раз иду от него. Он сказал: «Не имеет значения, сгорел дом или нет, он мой. Я заплачу цену, на которую согласился. Ни я, ни вы не знали, что в доме будет пожар». И снова отец становится сторонним наблюдателем. Снова происходящее больше не касается его. На самом же деле ничего не изменилось; только лишь мысль «Я владелец, я как-то связан с домом» и создает все различие. В следующий момент он чувствует: «Меня все это не касается. Кто-то другой купил его, я ничего не могу с этим поделать, пусть дом сгорит».

Это такая простая методология наблюдения за умом, что вам ничего не нужно делать... Боль-

шинство мыслей ума не являются вашими, а лишь мыслями ваших родителей, ваших преподавателей, ваших друзей, книг, кинофильмов, телевидения, газет... Попробуйте подсчитать, много ли мыслей принадлежат лично вам, и вы удивитесь, что вашей ни одной мысли нет. Все они не ваши, все они заимствованы — или навязаны другими людьми, или же вы сами, по глупости, взвалили их сами на себя. Но нет ни одной вашей.

Самое странное свойство ума заключается в том, что, когда вы начинаете за ним наблюдать, он начинает исчезать. Как свет рассеивает тьму, так и наблюдение рассеивает ум — со всеми его мыслями, со всеми его приспособлениями.

Четыре Веды

Когда Александр возвращался после вторжения в Индию, он вспомнил, что Аристотель просил его: «Когда вернешься, принеси мне четыре Веды, о которых индусы думают, что это единственные написанные Богом книги. Конечно, это самые древние книги на Земле, поэтому, написаны ли они Богом или нет, но

они самое древнее сокровище; принеси мне эти четыре Веды. Я не хочу ничего другого».

Поэтому Александр осведомился: «Могу ли я найти человека, у которого есть все четыре Веды?»

И люди сказали: «Да, в нашей деревне живет великий ученый-брамин, древний, очень старый, ему, может быть, двести лет. У него есть все четыре Веды. Они перешли ему по наследству, так что нет никакого опасения, что они не подлинны. Им две тысячи лет — вы можете получить их у него».

Александр пошел к брамину и попросил Веды у него — он никогда не видел такого старого человека. Старик посмотрел в его глаза и сказал: «Хорошо. Завтра утром, когда взойдет солнце, я дам тебе четыре Веды».

Александр был чрезвычайно счастлив. Он сказал: «Чтобы вы ни попросили сделать для вас, вы окажете тем мне великую честь... поскольку мне говорили: «Ни один брамин не даст вам всех Вед». А вы ни о чем не просили».

Старик сказал: «Нет. Ни один брамин ни о чем не просит. Все, что ему нужно, он получает. Те, которые просят, они не брамины. Приходите завтра утром и увидите».

Всю ночь Александр не мог уснуть. Что произойдет завтра утром? Что он за человек? И что же сделал этот старик... У него было четыре сына. Он позвал всех четверых, усадил их вокруг домашнего очага, огонь в котором поддерживался на протяжении тысяч лет, все двадцать четыре часа в сутки, день за днем, год за годом, — они все сели вокруг огня, и отец сказал: «Каждый из вас возьмет по одной Веде. Читайте страницу и бросайте ее в огонь;

читайте другую и бросайте в огонь. До утра вы должны покончить со всеми четырьмя Ведами».

Они сделали так, как сказал отец, и когда утром Александр пришел к ним, а пришел он немного раньше, он был озадачен, он не мог понять, что же он видит. Что случилось? Они бросали в огонь последние страницы.

Александр сказал: «Что происходит?»

Старик сказал: «Ничего. Возьмите этих моих четверых сыновей, Они — четыре Веды. Это Риг Веда, это Яджур Веда, это Сама Веда, это Атхарва Веда. Александр сказал: «Но я прочитал книги».

Он сказал: «Они помнят каждое слово. Этим мы занимались всю ночь».

Александр спросил: «Как может человек запомнить целую книгу за одну ночь?»

Старый брамин сказал: «Вы не знаете браминов. Это наша тренировка. Все наше обучение заключается в том, чтобы настолько заострить память, что, раз прочитав что-нибудь, было бы невозможно забыть это».

Эта история попала в руки другого великого царя, Акбара, мусульманина. Он не мог поверить этому, поскольку Веды — это большие, объемные собрания. Он осведомился у своего двора: «Найдется ли кто-нибудь, кто мог бы повторить этот случай передо мной».

Вызвался один человек, который сказал: «Это ничто. Я знаю брамина из моей деревни, который может в тысячу раз больше. Это ничто». Тот человек был призван ко двору великого Акбара. А среди его окружения были ученые в области санскрита, арабского, персидского, пракрита, пали, других древних языков, ведь он сам был великим ученым и

хотел, чтобы его окружали самые лучшие ученые. Было тридцать человек, знавших тридцать разных языков.

И были сделаны соответствующие приготовления; человек, приведенный из деревни, выглядел как деревенский житель, простой брамин... Суть сделанных приготовлений состояла в том, что каждый должен был составить и держать в уме одно высказывание на своем языке. Так что было тридцать высказываний на тридцати языках. А тот человек знал только один язык — санскрит. Поэтому в эти тридцать языков санскрит не был включен.

Этот человек подходит к первому ученому; тот говорит первое слово из своего высказывания, и звучит гонг. Затем он подходит ко второму ученому, который говорит свое первое слово, и снова звучит гонг. Он снова и снова обходит этих тридцать человек: второй круг, второе слово, гонг; третий круг... пока не заканчиваются все высказывания. И после этого он повторяет все тридцать предложений... он так и сделал.

Он был, должно быть, великим компьютером. Но если компьютеры могут делать это, то почему не может ум? Если ум сумел создать компьютеры... и я пока еще не слышал о компьютере, создающем ум. Ум обладает гораздо большей силой. Вы можете тренировать его многие годы, и псевдорелигии разработали эти методы концентрации.

Запомните, концентрация не является медитацией, поскольку концентрация — это тренировка ума, а медитация — это отстранение ума.

Обыкновенность

Когда я говорю: «Будьте обыкновенными», — то обыкновенность не идет против эго; обыкновенный человек не является смиренным. Смиренный человек прямо противоположен эгоисту.

Было три христианских монастыря, расположенных очень близко друг от друга и принадлежащих трем различным орденам. Однажды по чистой случайности главы всех трех монастырей встретились на утренней прогулке. Они сели немного отдохнуть под деревом.

Один из них сказал: «Ваши монастыри тоже творят дело господина нашего, — он тщательно подбирал слова. — Ваши монастыри тоже творят дело господина нашего, но в том, что касается учености, вы не можете превзойти наш монастырь».

Второй глава сказал: «Я согласен, я совершенно согласен. Ваши монастыри тоже творят дело господина нашего, но в том, что касается служения бедным, больным, престарелым, сиротам, вы не можете даже приблизиться к нам. Вы далеко позади».

Третий монах сказал: «Вы оба правы. Ваши монастыри тоже творят дело господина нашего, это верно. В первом монастыре есть великие ученые. Во втором монастыре есть

великие служители людям бедным, больным. Но в том, что касается смирения, мы выше всех».

Смирение — это не что иное, как эго, стоящее вверх ногами. Смиренный человек — это не тот, у кого нет эго; он подавил свое эго, заставил эго стоять на голове. Он старается стать самым смиренным человеком во всем мире.

Но что есть эго? Кто-то старается стать самым богатым человеком в мире — это эго. А кто-то старается стать самым смиренным человеком в мире — это что, не эго? Если президент думает, что он на самой вершине, тогда это эго. А когда праведник начинает говорить, что он выше всех в том, что касается смирения, а все остальные ниже, тогда это что, не эго?

Когда я говорю быть без эго, я не говорю подавить эго, я говорю попытаться понять эго. Я не говорю бороться с ним. Я говорю осознать эго. И чем больше вы осознаете эго, тем эго меньше. В тот день, когда вы полностью осознаете эго, оно больше не обнаружится. Когда эго не обнаруживается, тогда в вас возникает качество, подобное благоуханию, — оно является смирением, оно является тем, что я называю «обыкновенностью», просто чтобы была разница со «смирением». Слово «смиренный» так неправильно использовалось религиозными людьми, что я вынужден использовать слово «обыкновенность», поскольку ни одна религия не использует этого слова.

Быть нужным

Одна из величайших потребностей человеческого ума — быть нужным. Существование кажется абсолютно индифферентным к вам. Можете ли вы сказать, что оно испытывает потребность в вас? Без вас все идет совершенно прекрасно. Были восходы, были закаты, цвели цветы, приходили и уходили времена года. Когда вас не было, все было точно так же. Однажды вас снова не станет, и все будет точно так же. Существование просто продолжается и продолжается. Оно не дает вам удовлетворения в вашей величайшей потребности — быть нужными. Напротив, оно дает вам ощущение того, что вы его не волнуете. Может быть, оно даже не знает, что вы существуете.

Мне вспоминается одна из историй Панча Тантры. Эти истории потрясающе психологичны. По мосту через реку идет слон, а на слоне сидит комар. Слон так тяжел, а мост — просто временный мосток. Бедные деревенские жители наводят мостки, когда проходят дожди, спадает вода и река становится маленькой. Они делают временные деревянные мостки для себя. На восемь месяцев такого мостка прекрасно хватает. Но он построен не для

слона, поскольку в бедной деревне никто не может содержать слона. На мосток же взошел и проходил по нему дикий слон. Комар, сидевший на голове слона, сказал: «Дядюшка, кажется, что мой вес и твой вес — это слишком для такого мостка».

Слон сказал: «А я и не знал, что ты сидишь у меня на голове. Что ты там делаешь?»

Вот в этой маленькой истории слон даже не осознает комара, — но комар думает: «Я и ты, мы вместе, — это так много для этого бедного мостка».

Каждый человек гораздо меньше по сравнению с этой огромной вселенной, чем комар по сравнению со слоном. Разница между комаром и слоном не велика, но между человеком и существованием... разница неизмерима.

Но помните, человек делает то же самое, что и комар. Если вы собираетесь жениться, вы идете к астрологу и спрашиваете: «Благоприятствуют ли звезды?» То же самое говорил и бедный комар: «Дядюшка...», — пытаюсь связать себя со слоном. Вы пытаетесь связывать себя со звездами: благоприятствуют ли они вашей женитьбе? И конечно, астролог эксплуатирует вас.

Все существование кажется индифферентным; есть вы или вас нет, это никого не волнует. Это обстоятельство очень сильно поражает ум. И тогда входит религия, так называемая религия... Настоящая религия всеми способами пытается помочь

вам отбросить эту потребность, чтобы вы смогли увидеть то, что и ни у кого другого нет никакой потребности в вас, что, испрашивая внимания к себе, вы просите о вымысле.

На Земле имеется три сотни религий, но все они делают в точности одно и то же. Они все делают одинаковую работу; они дают вам одно и то же удовлетворение.

Они говорят, что есть Бог, который заботится о вас, который смотрит за вами, который следит за тем, чтобы у вас все было хорошо, — заботится о вас настолько хорошо, что посылает вам святую книгу для руководства вашей жизнью, посылает своего рожденного сына помочь вам выйти на правильный путь. Он посылает мессий и пророков, чтобы вы не блуждали в потемках, — здесь они эксплуатируют вторую вашу слабость: страх дьявола, пытающегося всеми возможными способами подтолкнуть вас на неверный путь.

Манипуляции

Почему религии наставляют вас против ваших естественных инстинктов? По простой причине — чтобы привить вам чувство вины.

В этом слове весь фокус того, как они уничтожают вас, эксплуатируют вас, формируют вас по своему шаблону, оскорбляют вас, создают в вас неуважение к самим себе.

Когда возникает чувство вины, когда вы начинаете чувствовать: «Я виновен, я грешник», — их работа сделана. Тогда кто может спасти вас? Тогда нужен спаситель. Но прежде всего нужно создать болезнь.

Я слышал о двух молодых людях. У них был такой бизнес: один молодой человек входил в городок ночью и бросал угольным дегтем в двери, окна, после чего уходил из городка. Утром все озадачены. Их двери и окна испорчены. Как теперь их отчистить? И тогда неожиданно появляется второй человек — они партнеры в этом бизнесе — и объявляет: «Отчищаю угольный деготь». Поэтому все кидаются к нему: «Пожалуйста, приходите в мой дом и отчистите окна». А первый тем време-

нем совершает то же самое в другом городке. К тому времени, когда второй заканчивает чистку одного городка, первый уже подготовил ему для чистки второй городок. Один грязнит дома, другой очищает их. Они партнеры — они участвуют в этой игре на равных.

Священник сначала возбуждает чувство вины — это он бросает вам в лицо угольный деготь. Теперь нужен кто-то, кто очистит его. И это не обычное видимое лицо; постоянно забрасывают угольным дегтем вашу невидимую реальность. Вы сами не можете найти способа очистить ее, ведь вы не знаете, что есть эта реальность.

Все, что вы знаете, это то, что священник убедил вас в вашей виновности.

Сознание делает вас осознающими, просто осознающими, что хорошо, что плохо. И хорошее начинает случаться, а плохое начинает исчезать.

Ваше сознание возникает в тишине, оно возникает только в тишине, когда вся ваша энергия нигде не идет, не вовлечена ни в какое действие. Когда вся энергия не вовлечена ни в какое действие, куда же ей идти? Она начинает собираться в самом центре вашего существа, подобно столбу, плотному столбу энергии, который отбрасывает совесть и все идеи о грехе, все идеи о вине. Но помните, вместе со всем этим уходят также и мессия, раввин, священник. Со всем этим уходит Бог, дьявол, рай, ад — вся чепуха, о которой до сих пор думают, что она и есть религия. Это не религия.

Хозяин и раб

Экономическое рабство — ничто по сравнению с рабством психологическим.

Я вспоминаю Диогена. Я люблю этого парня, Диогена, по той простой причине, что он не заявляет никакого авторитета от лица Бога. Он не дает никаких приказов, заповедей, наставлений другим. Он жил голым — не по какой-нибудь религиозной причине, не для того, чтобы попасть на небеса; он совсем не беспокоился о небесах и аде. Он жил обнаженным, потому что гово-

рил: «Я таким родился. Таким меня захотела природа. Почему я должен быть другим? Я собираюсь быть просто естественным».

Однажды случилось так, что он пошел на реку. Он в то время носил с собой чашу для подаяний, в которую складывал пищу или наливал воду. Он бежал к реке — ему хотелось пить, — а рядом с ним бежала собака, которая добралась до реки раньше и начала пить. Диоген сказал: «Великолепно. Эта собака гораздо более независима, чем я». Он выбросил свою чашу в реку и сказал собаке: «Учитель, ты действительно показал мне способ. Я носил с собой этот груз напрасно».

Несколько воров схватили его: в те времена людей хватили и продавали в рабство, а он выглядел для этого вполне заманчиво. Он был очень здоровым человеком и имел, определенно, выразительную внешность. Воры были уверены, что получают за него большие деньги, если смогут удержать его. Их было трое, а он — один, но они не были уверены, что даже втроем смогут одолеть его. Он мог бы убить всех троих. Они пошли за ним, колеблясь, попытаться ли им осуществить свою идею или отказаться от нее, поскольку Диоген выглядел опасным. И кто знает, может быть, он был сумасшедшим, ведь он ходит голым и так радуется, а радоваться-то ему нечему.

Диоген услышал, о чем они думают и говорят, и сказал: «Не беспокойтесь. Вы хотите украсть меня? Вы хотите продать меня на рынке?»

Они были потрясены. Они сказали: «Вот проблема. Если мы скажем да, он бросится на нас».

Но Диоген ответил: «Не бойтесь. Я сам собираюсь на рынок. Вы можете пойти со мной и можете продать меня. Я знаю только одно: никто не может сделать меня рабом. Так что вы получите деньги и будете счастливы. А я знаю точно, что никто не может сделать меня рабом. Так зачем мне беспокоиться? Пойдем со мной».

Они не смогли даже сказать: «Мы не хотим идти с тобой», — поскольку этот человек выглядел так странно, он мог заставить их силой идти вместе с собой. Поэтому они сказали: «Хорошо, если ты так говоришь, мы пойдем». Он пошел впереди, а они за ним, и он выглядел, как император, а они — как рабы.

Когда они добрались до рынка, где торговали рабами, он поднялся на платформу, куда обычно ставили рабов, чтобы люди могли рассмотреть их со всех сторон, измерить, взвесить, заглянуть в зубы, — точно так же, как покупают лошадь или быка, — они щупали мускулы, сильный раб или слабый, молодой или старый. Но эти три вора не могли сказать Диогену: «Пожалуйста, поднимись на платформу». Он сам забрался на нее, и то, что он сказал с платформы, стоит запомнить. Он сказал: «Послушайте!» — так громко, что весь рынок смолк, видя голого человека и такого здорового, такого прекрасного, такого пропорционального. Они никогда не видели такого раба.

На всем рынке установилась полная тишина, все люди собрались там, и Диоген сказал: «Впервые продается хозяин. Любой раб из вас может купить хозяина. Но помните, вы покупаете хозяина». Те три вора спрятались в толпе, поскольку подумали, что толпа может разгневаться, их могут схватить; «Это вы привели сюда этого человека».

Но одному богачу эта идея очень понравилась. Человек говорит: «Продается хозяин; любой раб может купить его». Богач спросил: «Кому ты принадлежишь?»

Диоген сказал: «Я, конечно, принадлежу себе, но я обещал этим трем ворам, поэтому деньги пойдут им. Они прячутся где-то здесь. Они шли за мной. Я, на самом деле, заставил их прийти сюда — на полпути они пытались сбежать, да и сейчас они пытаются затеряться в толпе. Их трое. Вам нужно будет отдать деньги этим людям. А я пойду с Вами. В том, что касается принадлежности, то я принадлежу себе, и никто другой не может владеть мною».

Богач сказал: «Мне это подходит. Я не возьму тебя как раба. Я приму тебя как хозяина. Достаточно твоего пребывания в моем доме, твоего присутствия». Вора заплести. Диоген вступил на колесницу богача, и тот вел себя в точности так, как если бы он был рабом, а Диоген — хозяином.

Этот эпизод описывает определенное явление: если вы по-настоящему независимы психологически, то никто не может сделать вас рабом. Да, вас могут убить, но никто не сможет сделать вас рабом.

Короткий путь

Ум всегда старается найти короткий путь. А простейший способ найти короткий путь — это создать иллюзию: думать, что вы такой, каким вы хотите быть — тогда вы становитесь невротиком. Вот что случилось со многими из тех, кто в сумасшедших домах: они думают, что они — Наполеон, или Александр, или еще кто-то. Они верят в это и ведут себя соответственно.

Я слышал об одном человеке, которого лечили, психоанализировали, потому что он думал, что он Наполеон. После трех или четырех лет лечения и психоанализа психиатр решил: «Теперь

он совершенно здоров». И он сказал: «Теперь с вами все в порядке, можете идти домой».

Этот человек воскликнул: «Домой? Нет, вы должны сказать: в свой дворец!» Он все еще был Наполеоном. Если вы стали Наполеоном, это очень трудно; очень трудно лечиться, потому что, если даже вас вылечили и вы стали здоровым, получается, что вы теряете.

Одному генералу попался капитан, который был всегда пьян, и генерал поймал его. Это был очень хороший человек — пьяницы почти всегда хорошие люди, они прекрасные люди, они просто избрали короткий путь. Итак, генерал сказал: «Вы хороший человек, и я ценю Вас, все Вас любят, но Вы тратите себя понапрасну. Если Вы сможете не пить, то Вы скоро станете полковником».

Этот человек рассмеялся и сказал: «Овчинка не стоит выделки, ведь когда я пьян, я уже генерал. Так что не стоит: если я буду трезвым, я стану только полковником, а когда я пьян, я всегда генерал!»

Эта иллюзия слишком ценна. Как этот человек может отказаться от иллюзии? Он так дешево стал самым главным!

Ум находит короткие пути, а иллюзии — короткие пути; легче и дешевле всего получить рай. Реальность трудна, тяжела; приходится страдать и идти сквозь огонь. Чем больше вы пройдете огней, тем более зрелым вы станете; а чем более зрелым, тем более ценным. Свою божественность

нельзя купить на рынке, за нее нельзя торговаться; вам придется платить всей вашей жизнью. Когда ставка — вся ваша жизнь, только тогда это и случается.

Басты

Случилось так: был царь, Ибрахим. Однажды ночью он услышал шум на крыше, кто-то там ходил. Вот он и спросил: «Кто там?»

Человек сказал: «Не волнуйся — потерялся мой верблюд, и я его ищу». На крыше дворца потерялся верблюд»

Ибрахим рассмеялся и сказал: «Ты безумец! Слезай оттуда! Верблюды никогда не теряются на крышах дворцов. Иди домой!»

Но потом он не мог спать, так как он был человеком размышляющим. Он подумал: «Может быть, этот человек не безумец, может, он говорил нечто символическое; может быть, он — великий мистик, когда он сказал: «Не волнуйся», — у него был такой голос, в нем было столько понимания и молчания. Голос был так музыкален и гармоничен, у безумца не может быть такого. И когда он сказал: «Мой верблюд потерялся, и я его ищу», — голос был таким про-

никновенным. Он, казалось, указывал на что-то... Этого человека завтра утром нужно найти. Я должен увидеть, кто это такой: безумец он или безумец Божий; был ли он на крыше из-за своего безумия, или он был послан именно ко мне, чтобы передать мне послание».

Всю ночь царь не мог спать. Утром он сказал своим придворным пойти и найти этого человека.., обладателя такого голоса. Но обыскали всю столицу, а найти не смогли, ибо как найти человека лишь по тону его голоса? Трудно!

Потом в полдень у двери поднялся шум. Появился факир, нищий, который сказал стражнику: «Позволь мне войти, так как я хочу остановиться на несколько дней в этом караван-сараяе, на этом постоялом дворе».

Стражник возразил: «Это не постоялый двор, не караван-сарай, это — царский дворец, резиденция царя!». Но факир сказал: «Нет! Я очень хорошо знаю, что это постоялый двор: странники приходят сюда, остаются на некоторое время и уходят. Никто здесь не живет, так что дай мне войти; я поговорю с царем, который, похоже, глупый человек». Это было услышано, и факира впустили. Царь был очень разгневан и сказал: «Что ты говоришь?» Человек сказал: «Слушай! Я уже приходил сюда как-то, но тогда на троне сидел кто-то другой. И он был таким же глупцом, как и ты, ибо он думал, что это его резиденция, а теперь ты думаешь, что это твоя резиденция!»

Царь сказал: «Не говори глупостей! И не веди себя так дико — это был мой отец, теперь он умер».

Факир сказал: «И я говорю тебе, что я приду снова, и я не найду тебя здесь. Здесь будет кто-то еще. Это будет твой сын, и он скажет, что это его резиденция. Что это еще

за резиденция? Люди приходят и уходят — я называю такое постоянным двором».

Его голос был знакомым. Царь сказал: «Тогда не ты ли тот безумец, который искал верблюда на крыше?!»

Факир ответил: «Да, я — безумец, как и ты, ведь если ты здесь ищешь истину, ты ищешь верблюда на крыше!» Царь сошел с трона и сказал факиру: «Ты оставайся в этом караван-сараяе, а я уйду, я оставался здесь, веря, что это резиденция, дом. Если это не так, тогда я уйду, я должен идти и искать дом, пока не поздно!»

Ибрахим сам стал мистиком. И когда он уже был известен, уже был реализованным человеком, он жил за стенами столицы, его собственной столицы. Когда-то это было его владение, теперь это был просто караван сарай, он жил вне его. И люди могли прийти и спросить: «Где басти?». «Басти» означает «город». Но слово прекрасно, это слово означает «место, где располагаются люди». Но Ибрахим указывал им на кладбище. Он говорил: «Идите направо, и вы попадете в басти».

Люди уходили, а позже они возвращались весьма сердитые и говорили:

«Что ты за человек? Мы спрашивали о басти, городе, где живут люди — а ты послал нас на кладбище!»

Ибрахим смеялся и говорил: «Похоже, мы по-разному пользуемся словами: ведь на кладбище, коль мы там поселились, мы живем вечно. Это — настоящее басти, постоянная резиденция, адрес которой никогда не меняется, так как вы там навсегда. Так что вы не спрашиваете о настоящем басти, когда спрашиваете об этом городе, который является

кладбищем, так как люди здесь стоят в очереди, чтобы умереть».

«Кому-то время пришло сегодня, кому-то завтра придет — но каждый ждет лишь смерти! И вы называете это басти. Вы называете это местом, где живут люди? Я называю его маргхат, кладбище, где люди просто ждут смерти, где ничто, кроме смерти, не существует».

Если существует жизнь, она — не что иное, как ожидание смерти, а как жизнь может быть ожиданием смерти? Как может быть жизнь моментальной? Как может быть жизнь подобной сну? Она была — и вот она ушла, и ее нет! Жизнь должна быть чем-то вечным. Но если вы ищете Вечного, тогда будьте подобны благоразумному купцу: продайте все, что у вас есть! Продайте это и купите Единое, единственную жемчужину вашей внутренней сущности, которая не может утонуть, которую нельзя отобрать — так как жемчужина — это вы. Вы можете владеть только собой, ничем больше вы в действительность обладать не можете.

Вы можете жить в иллюзии, что вы владеете этим домом, этой женой, этим мужем, этими детьми, но это — иллюзия; раньше или позже сон развеется. Вы можете владеть только собой, так как это никуда не уйдет. Сущность — постоянна, вечна. Она ваша. Ее нельзя у вас забрать.

Поиски во тьме

Мир существует во времени, а религия — в безвременье. Наблюдайте ясный факт: когда вы закрываете глаза и мыслей нет, нет и времени; когда вы закрываете глаза и мысли исчезают, времени нет тоже. Когда есть мысли, есть и время; когда есть вещи, тогда есть время. Вокруг вас существует время, океан времени. Внутри вас существует вечность, отсутствие времени. Вот почему все Реализованные говорят, что когда вы превзошли время, когда вы вышли за пределы времени, тогда вы достигли себя, тогда вы пришли домой.

Однажды случилось так: один человек работал на фабрике. Он был очень беден и ездил на фабрику на своем осле. Но он всегда опаздывал с возвращением домой, и его жена очень сердилась. Однажды он ей сказал: «Попробуй

понять мою проблему: когда дают гудок к окончанию смены, этот осел настолько к нему привык, что если я опаздываю всего на две-три секунды, он бежит домой без меня. И это такая спешка! Каждый хочет немедленно оставить фабрику, так что, когда я выбираюсь за ворота, осел уже убежал! Он ждет самое большее несколько секунд. Если за

это время я вскочу на него, все в порядке; иначе он убегает без меня и приходится возвращаться пешком. В этом-то вся и беда!» Он думал, что это ему поможет, и спросил жену: «Ты поняла мораль этой истории?»

Жена сказала: «Я поняла ее очень хорошо. Даже осел знает, когда пришло время возвращаться домой!»

Даже осел знает, когда пришло время возвращаться домой, но вы еще не осознали, где ваш дом и когда в него возвращаться. Вы продолжаете бродить, вы продолжаете стучать в дома других; вы полностью забыли, где ваш дом. Так что если вы беспокожны, в этом нет ничего странного.

Но почему существует это беспокойство? Почему человек, глубоко внутри, бродяга? Потому что ваш дом утрачен, и вы его ищете. Направление поисков может быть неправильным, но беспокойство показательно. Где бы вы ни были — это не ваш дом, в этом и проблема. Вот вы и продолжаете его искать, в поисках его вы можете пойти даже в ад, но вы не найдете его нигде, так как ваш дом — в вас.

Ничего не делаю

Вот прекрасная история Дзен: Один саньясин стоял на вершине холма рано утром в одиночестве. Он стоял, не двигаясь, одинокий, как холм, а мимо проходили трое, которые вышли на утреннюю прогулку. Они посмотрели на этого человека и пришли к разным выводам по поводу того, что он делает. Один сказал: «Я знаю этого монаха. Когда-то у него потерялась корова, вот он

и стоит здесь смотрит с холма, где она».

Второй сказал: «Но судя по тому, как он стоит, он вообще не смотрит. Он вообще не движется, его глаза, похоже, почти закрыты. Таким образом человек не ищет что-то. Я думаю, что он совершал прогулку с приятелем, и тот отстал — он ждет, пока приятель подойдет».

Третий сказал: «Похоже, что причина не в этом, так как если ждет кого-нибудь, он иногда оглядывается, чтобы посмотреть идет ли приятель, или нет. Но он совсем не двигается, он не оглядывается. Он не ожидает, это не поза ожидающего человека. Я думаю, он молится или медитирует».

Они настолько разошлись во мнениях и настолько возбудились по этому поводу, что решили, что будет лучше подойти и спросить самого. На холм было нелегко забрать-

ся, но они пошли. Они добрались до него и первый спросил: «Ты ищешь корову? Ведь я знаю, что когда-то ты ее потерял и теперь должен ее высматривать».

Человек открыл глаза и сказал: «Я ничем не обладаю, поэтому ничего и не может быть утеряно. Я не ищу ни корову, ни что-либо еще». Потом он закрыл глаза.

Второй сказал: «Тогда должен быть прав я — ты ждешь друга, который отстал».

Человек открыл глаза и сказал: «У меня нет друзей и врагов, так как я могу ждать кого-нибудь? Я одинок — и никто от меня не отставал, так как никого нет. Я совершенно одинок».

Тогда третий сказал: «Тогда прав я, потому что других возможностей нет. Я думаю, что ты молишься, медитируешь».

Человек засмеялся и сказал: «Ты — самый глупый, ведь я не знаю никого, кому я мог бы молиться, и у меня нет никакого объекта достижения, так как я могу медитировать?»

Тогда все трое одновременно спросили: «Что же ты тогда делаешь?»

Человек сказал: «Я просто стою, я ничего не делаю».

Но это и есть медитация, это и есть саньяса. Просто быть! Тогда у вас есть свобода — свобода от друзей, врагов; свобода от обладания, не-обладания; свобода от этого мира и того; свобода от материи и духа — свобода от всех выборов и разделений. Тогда невозможное отброшено и вы становитесь естественным, вы становитесь Дао, тогда вы плывете.

Когда невозможное усилие ушло, беспокойство исчезает, тогда вы больше не в мучениях. А когда вы больше не в мучениях, растет блаженство. Блаженство — это не то, что достигают. Вы должны лишь создать пустоту, вы должны открыть дверь, и солнечные лучи войдут и наполнят вас.

Мир и одиночество

Однажды случилось так, что потерпевший кораблекрушение моряк достиг пустынного острова. В течение пяти лет он вынужден был там жить, так как никакой корабль не проходил мимо. Он построил маленькую хижину и жил там, постоянно думая о мире. Все было так спокойно, как никогда раньше. Он никогда не знал, не мог даже вообразить, что возможен такой мир. Остров был совсем пустынен, там не было никого — это единственная проблема. Все остальное было идеально, там было все: фруктовые деревья, прекрасная вода; он мог есть, он мог отдыхать, ничто его не заботило — не о чем было заботиться, некому творить неприятности. А он всегда мечтал уехать когда-нибудь в спокойное место — и внезапно он оказался там! Но это оказалось невыносимо. Ти-

шина — невыносима, нужно быть способным терпеть ее — она может убить.

Это было очень трудно для этого человека, но он был архитектором, и он начал строить маленькие модели, лишь бы не сидеть без дела. Он сделал маленькую улицу и дал ей название, он сделал даже не одну церковь, а две — одну рядом со своим домом, другую — на противоположном конце города; он сделал маленькие магазины, где он мог бы покупать. Он создал целый город.

Через пять лет, когда пришел корабль и бросил якорь в заливе, он был очень счастлив. К берегу в маленькой лодке прибыл человек. Островитянин выбежал из своей хижины и прибежал к берегу очень возбужденным, так как теперь он снова может вернуться в мир. Но он остановился в замешательстве: человек вышел из лодки с большой пачкой газет. Поэтому он спросил: «Зачем все эти газеты? Зачем вы их привезли?»

Капитан корабля сказал: «Сначала перелистайте их, посмотрите, что происходит в мире — а потом скажите нам, хотите ли вы, чтобы вас спасли!»

Островитянин бросил эти газеты в море и сказал: «Что за чепуха! Но до того, как я войду в лодку, мне бы хотелось показать вам мой город».

Он показал капитану город, но тот был растерян, когда увидел вторую церковь. Он сказал: «Я еще могу понять, что вы сделали одну церковь, чтобы молиться, но зачем вторая?»

А тот сказал: «Это — моя церковь, куда я хожу, а та — церковь, в которую я ни ногой».

Вам нужно две церкви, наконец, по крайней мере, две религии, так как разум двойственен: это — церковь, которой я говорю «да», а то — церковь, которой я говорю «нет». То — неистинная церковь, туда ходят плохие люди, те, которые не принадлежат ко мне. Он был одинок, но он создал целый мир. И он страстно желал вернуться назад в мир, он не был готов смотреть газеты. И он поступил правильно, так как, как только вы глянете в газеты, вам не захочется, чтобы вас спасали.

Посмотрите в ваши газеты! Что происходит в мире? Стоит ли в нем жить? Но вы читаете, вы не смотрите, ваше чтение — не смотрение, вы просто сонно читаете. Вы не понимаете, что происходит в мире, что человек делает с человеком: такая жестокость, такая глупость, такое отравление любого смысла, всего, что прекрасно, истинно и хорошо; все отравлено. Вам нравится жить в нем? Если вы смотрите, тогда будет трудно решиться жить в нем. Вот почему лучше не смотреть, двигаться, как в гипнозе.

Шкатулка

Вы не знаете, что случится в следующее мгновение. Что бы вы ни делали, следующее мгновение может это разрушить. И что бы вы ни делали, это зависит от сиюминутного, не от целого. Целое может отвергнуть это, это может стать совершенно бессмысленным с точки зрения целого.

Однажды случилось так, что у китайского Мастера был американский ученик. Когда ученик возвращался назад в Америку, Мастер дал ему подарок, маленькую резную деревянную шкатулку, и сказал: «Всегда следуй одному условию; если ты дашь эту шкатулку еще кому-то, тогда условие тоже должно выполняться.

Обещай! Ведь я выполнял это обещание, и это — очень древняя вещь, и в течение многих поколений условие выполнялось».

Ученик сказал: «Я выполню его». Это была прекрасная вещь, такая ценная и старинная, что он сказал: «Каково бы ни было условие...»

Мастер сказал: «Условие простое: ты должен держать ее в своем доме, обращенной на восток. Так делалось всегда, так что уважай традицию».

Ученик сказал: «Это очень просто, я сделаю это».

Но когда он поставил шкатулку лицом к востоку, тогда он понял, что это трудно, потому что обстановка в гостиной стала нелепой. Эта шкатулка, обращенная к востоку, не согласовывалась с остальным. Так что он должен был поменять всю обстановку в гостиной — чтобы она гармонизировалась со шкатулкой. Но тогда стал нелепым весь дом, так что ему пришлось перестроить дом. Тогда стал нелепым сад. Он почувствовал истощение и написал Мастеру: «Эта шкатулка опасна. Мне придется изменить весь мир — так как, если я изменю сад, потом придется менять все у соседей...» А он был чувствительным человеком; вот почему он почувствовал это.

Если вы строите свою жизнь на сиюминутном, вы попадаете в затруднение с целым, так как оно никогда не истощится. Оно никогда не истощится, никогда не будет гармоничным, то или иное будет плохим. Целое должно быть увидено до того, как вы построите ваш город, до того, как вы построите ваше жилище. Целое должно быть принято во внимание, и к нему нужно обратиться. С видением целого вы можете творить свою жизнь и план своей жизни; вы должны жить с видением целого. Только тогда ваша жизнь будет гармоничной мелодией, — иначе вы всегда будете чужаком, эксцентричным.

Каждый человек эксцентричен. Это прекрасное слово. «Эксцентричный» означает «вне центра», утративший центр, не таков, каким должен быть. Почему каждый человек эксцентричен, вне центра,

вне фокуса, не в ногу с жизнью? Потому что каждый пытается делать жизнь в соответствии с моментом, а момент — не целое. Момент — это часть, такая малая, тривиальная часть вечности. Как вы можете приспособиться к вечности, если вы делаете жизнь в соответствии с моментом?

Красота и Уродство

Твоя любовь — это на самом деле не любовь. Это ревность, чувство собственности, ненависть, гнев, насилие; это тысяча и одна вещь, но не любовь. Они переодеваются в любовь — потому что все эти вещи так уродливы, что не могут существовать без маски.

Было создано слово, и Бог каждый день посылал в мир новые вещи. Однажды он послал в мир Красоту и Уродство. Путешествие из рая на землю долго — в то мгновение, как они прибыли, было раннее утро, и восходило солнце. Они приземлились у озера и решили искупаться, потому что все их тела, все их одежды были запылены.

Ничего не зная о мире (они были такими новыми), они сняли одежду и, совершенно голые, прыгнули в прохладную воду озера. Солнце взошло, стали появляться люди. Уродство сыграло шутку: когда Красота заплывала далеко в озеро, Уродство выбралось на берег, надело одежду Красоты и убежало. К тому времени, как Красота осознала: «Эти люди собрались вокруг, а я голая», и начала оглядываться по сторонам в поисках одежды... ее одежда исчезла! Уродство скрылось, и Красота стояла обнаженная на солнце, и вокруг нее собиралась толпа. Не найдя ничего лучшего, она надела одежду Уродства и пошла искать его, чтобы снова обменяться одеждой.

Эта история говорит, что она все еще ищет. Но Уродство коварно и продолжает ускользать. Уродство по-прежнему носит одежду Красоты, маскируется под Красоту, а та ходит в одежде Уродства. Все вещи, которые уродливы, ты не сможешь стерпеть в себе ни на мгновение, если увидишь их реальность. Поэтому они не позволяют тебе видеть их реальности. Ревность притворяется любовью, чувство собственности создает маску любви...

СОДЕРЖАНИЕ

Мастерство	Не мог поверить	55
владения настроением	Подражание	57
Необычная молитва	Понимание	59
Беспокойство	Последняя часть жизни ...	60
Благодарность	Привычка воровать	62
Ум	Принять себя	65
Вечеринка	Проверь еще раз	66
Восприятие	Простота	68
Врата Рая и Врата Ада .	Разум	70
Вспомнить себя	Смех	72
Вызов	Сравнение	74
Ученический колпак	Старая дева и плотник	76
Гнев	Суждение	78
Девушка и бродяга	Счастливый брак	81
Достоинство	Труд и работа	83
Злоупотребление силой .	Упрямый малыш	85
Игра	Уязвимость	86
Как обойти правило	Философская проблема ...	88
Кто живет с нами?	Храм	90
Куда ты идешь?	Прекрасный рабби	93
Любовь	Философ и мистик	94
Многоножка и лиса	Сеть уже не нужна	95
Мы — туристы	Бой без гнева	97
На тонкой нити	Дровосек	99
Надежда	Философия	101
Невинность	Кто садовник?	103
Обезьяна	Один из пяти	105
Он не вернется	Живой или мертвый?	108
Осознанность	Два психиатра	110

Лица Дзен	111	Нищенствование	178
Звук хлопка		В чем грех?	180
одной ладони	113	Только один вопрос	184
Стакан соевого соуса	115	Испытание	186
Сам себе враг	117	Лжец	187
Семена зла	123	Грешник	189
Внутреннее царство	124	Где другая сторона?	190
Любовь	127	Скверна	192
С открытым сердцем ...	130	Дорога	
Рассказчик историй	131	к божественному	194
Различные пути	133	Халат	195
Слово и смысл	135	Мессия	197
Невинность и вина	137	Откровение	199
Величайший человек	138	Энтузиазм	201
Смерть	139	Помощники	203
Наибольшее тщеславие .	141	Жизнь и смерть	207
Студенты	142	Молитва	212
Что мы видим		Свет и тьма	216
и слышим	143	Жадность	218
Деятельность	145	Четыре Веды	220
Ловушки сознания	146	Обыкновенность	224
От чего умирают ослы .	148	Быть нужным	226
Противное	150	Манипуляции	229
Рай	152	Хозяин и раб	231
Нувориш	155	Короткий путь	234
Осознавание	157	Басти	236
Путь к себе	159	Поиски во тьме	240
Потеря простоты	166	Ничего не делаю	242
Саньясин	169	Мир и одиночество	244
Истина не в словах	172	Шкатулка	247
Сон	174	Красота и Уродство	249
Узкий воротник	176		

КНИГА-ПОЧТОЙ

Уважаемые читатели.

Книги издательства «Алмазное сердце»

вы можете заказать по почте наложенным платежом.

440018, г. Пенза, ул. Карпинского, 34-23,

E-mail: penza_izd@list.ru, тел.: (8412) 42-25-66, 42-67-48

Ниже приводится стоимость книг без учета почтовых расходов.

При заказе одновременно нескольких книг почтовые расходы снижаются.

Наименование книг	Цена
Заветы Майтрейи	30 р.
Серия «Радуга». Школа Майтрейи	
1. Космические Преобразования	30 р.
2. Слово Учителя	30 р.
3. Радуга Майтрейи	30 р.
4. Путь России	30 р.
5. Сад Майтрейи	30 р.
6. Психология Духа	30 р.
7. Чаша Огня	30 р.
8. Цит Мир	30 р.
9. Духовное Целительство	35 р.
Млечный путь во Вселенной	30 р.
Аоурана. Основы Универсального Учения Новой Эпохи	30 р.
Буддийские притчи	35 р.
Дзенские притчи	35 р.
Даосские притчи	35 р.
Суфийские притчи	65 р.
Притчи от ОШО	65 р.
Христианские притчи	65 р.
Притчи о Ходже Насреддине	65 р.
А. Кроули. Книга Закона. Книга Лжей	70 р.
А. Кроули. Лунное дитя	75 р.
В. Рыбников. Ведическая культура Руси	35 р.
Р. Южная. Учение в трех общинах или Закваска в трех мерах муки	40 р.
Дхаммапада	30 р.
Шри Ауробиндо. Основы Йоги	30 р.
М. Коллинз. Через золотые врата	30 р.
М. Коллинз. Когда солнце движется на север	30 р.
М. Коллинз. Свет на пути	35 р.
В. Рыбников. Дольмены — это самадхи	30 р.
Н.Б. Энкельманн. Жить с радостью	30 р.
Н.Б. Энкельманн. Преуспевать с радостью	35 р.

Притчи от ОШО

Одна из самых замечательных традиций - традиция передачи духовных знаний в притчах.

С помощью притч каждая традиция раскрывает для самых простых умов глубочайшие тайны своего учения.

Каждая притча - выражение духовного опыта множества жизней, она - шифр духа.

ISBN 5-98312-026-3

